

Как организовать служение милосердия на приходе

Выпуск I

*Как
организовать
служение
милосердия
на приходе*

Выпуск I

МОСКВА 2005

*Сборник подготовлен
Комиссией по церковной социальной деятельности
при Епархиальном совете г. Москвы
совместно
с Издательским центром «Нескучный сад»
по материалам
сайта МИЛОСЕРДИЕ.RU
и журнала «Нескучный сад»*

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Эта книга – первая в серии
«Как организовать служение милосердия на приходе».
В Выпуске II будут освещены следующие темы:
БОЛЬНЫЕ, СТАРИКИ, ИНВАЛИДЫ.

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы,
возлюбленные о Христе братья и сестры!

...Мир все более погружается во тьму равнодушия, ненависти, эгоизма, и мы с вами призваны светом любви Христовой светить в мире и являть свою веру делом. Слава Богу, что сегодня у Церкви опять есть возможность творить дела милосердия, что у каждого верующего есть возможность послужить своим ближним. Рядом с нами, в одном с нами городе много страдающих и оставленных всеми людей. Бездомные замерзают на улицах. Дети-сироты с младенчества не знают любви и живут по жестокому закону «каждый сам за себя». В больницах пациенты умирают от отсутствия ухода только потому, что к ним некому подойти. В домах инвалидов заперты несчастные люди разного возраста. В домах престарелых и своих квартирах заканчивают жизнь в нужде и тоскливом одиночестве старики.

...Социальные проблемы для нас с вами не просто абстрактные вопросы, решение которых можно отложить до лучших времен. Мы призваны Христом на служение любви, и мы не можем не сострадать тем, кого Христос называет Своими меньшими братьями, и не стараться сделать все от нас зависящее, чтобы им помочь.

...Не каждому приходу может быть по силам организовать сестричество милосердия, приют для сирот или гимназию. Но взять попечение о нескольких одиноких стариках, которые пережили десятилетия гонений, а сейчас не в состоянии порой добраться до храма, может каждая приходская община. И отцы-настоятели должны организовать эту приходскую заботу о немощных, бедных, больных и одиноких. Наверное, в каждом

приходе есть многодетные семьи, которые выбиваются из сил, буквально едва выживая в крайне тяжелых условиях рыночной экономики. Разве не является заботой настоятеля организация регулярной и достаточной, подчеркиваю – достаточной, помощи христианам, отважившимся на подвиг рождения и воспитания детей чадами Церкви? С первых лет существования Церковь заботилась о вдовах и сиротах. А теперь, когда нас не гонят, будем ли мы ограничивать свою деятельность только обустройством храмов и домов притча? Организовать это служение нетрудно. Достаточно поставить в храме специальную кружку для сбора пожертвований для помощи бедным и обратиться к нашим самоотверженным прихожанам с увещанием о необходимости жертвы не только на любимый храм, но и на нужды рядом стоящего брата или сестры во Христе. Уверен, что такое обращение не останется безответным. Только надо, чтобы помощь оказывалась адресно. Необходимо составить списки нуждающихся прихожан: вдов, одиноких матерей, болящих, которым необходимы лекарства, стариков, нуждающихся в уходе, – и каждого посетить, чтобы убедиться в том, что не будет никаких злоупотреблений.

Кто же в приходе должен взяться за такое служение, которое называется диакония? Думаю, ответ ясен. Отцы диаконы по благословению настоятеля должны заниматься этим делом, к которому призваны Самим Богом, организовав для этого необходимое количество членов Приходского собрания, которые окажутся способными к исполнению такого послушания. Где нет диаконов, такое служение обязан нести священник.

...Я уверен, что у каждого священнослужителя болит сердце, когда он видит или вспоминает наших страждущих сограждан. Многие священнослужители посещают больницы, детские дома или интернаты. Но, к сожалению, пока картина социального служения Церкви в Москве не очень отрадна.

Рядом с нами живут немощные старики, больные, инвалиды. Их родственники выбиваются из сил, ухаживая за ними, и очень часто пытаются искать помощи у Церкви, помощи не только молитвенной, но и практической. Можем ли мы не откликнуться на их нужду?

Отцы благочинные и настоятели должны подумать о развитии православных патронажных служб, которые могли бы охватить своей заботой и помощью большое количество страдающих людей. У государства такой службы нет, поэтому множество беспомощных больных людей остаются без ухода. Церковь могла бы восполнить этот недостаток – у нее есть для этого профессиональные кадры (выпускники трех московских училищ сестер милосердия).

...Я рад сообщить вам, что все московские государственные дома престарелых, по сведениям, предоставленным комиссией, окормляются православными приходами. Но существует огромная нужда в организации епархиальной богадельни. Желающих провести свои последние

годы в таком заведении с каждым годом все больше. Тех богаделен, которые существуют в Москве, не хватает. Я знаю клириков, которые могли бы взяться за создание такой богадельни. Комиссия должна приложить все силы, чтобы помочь им организовать это святое дело.

Многие московские клирики уже активно трудятся на поприще служения милосердия. Один настоятель московского храма, община которого заботится о нескольких больницах, имеет церковный детский дом, богадельню и много других социальных служб, сказал, что специально не искал способов для развития такой масштабной деятельности. Он просто старался не отказывать никому, кто приходил к нему за помощью. Господь, видя такое расположение, благословил его труды, посылая и помощников, и средства.

...Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что до сих пор в Москве существуют больницы, которые не окормляются ни одним священником, тогда как некоторые другие окормляются клириками сразу нескольких приходов. Нужно выявить больницы, которым Церковь никак не помогает, и с помощью ответственных лиц в благочиниях решить эту проблему.

...Окормлением больницы называется ее регулярное посещение, ежегодное поздравление больных и персонала с Рождеством и Пасхой, организация при больнице группы добровольцев, миссионерская работа, проведение бесед с больными.

...Что должно включать в себя такое окормление? Минимум для больницы – это требная сестра и священник. Сестра должна собирать сведения о больных, которые хотят участвовать в церковных Таинствах, и передавать их священнику. Чтобы руководство больницы не препятствовало такой работе, необходимо заключить договор с администрацией – по образцу того договора, который будет заключен между епархией и правительством Москвы. К каждой больнице должен быть прикреплен священник или несколько священников, а отвечающая за больницу требная сестра должна иметь возможность в любое время связаться с ними по телефону.

...Необходимо организовать попечение о беспризорных детях, которые направляются на лечение в московские больницы: Тушинскую, больницу № 7, Морозовскую детскую больницу и больницу № 21. Несчастные дети, не знающие человеческого отношения, и в больнице предоставлены сами себе, что еще больше их ожесточает. В Морозовской больнице, где организовано церковное попечение о беспризорных детях, плоды такой работы уже заметны. Однако сил сестер милосердия и окормляющего больницу духовенства явно недостаточно, и потому Комиссии по социальной деятельности необходимо потрудиться для решения этого вопроса.

Проблему сирот верующие могли бы помочь решить и другим спосо-

бом: брать детей в семьи. Когда с подобным призывом обратилась к своим верующим Румынская Церковь, сотни людей взяли к себе в семьи детей-сирот. Думаю, наши соотечественники не менее милосердны. Нужно просто поддержать их в этом благородном деле.

...В тюрьмах и СИЗО... в настоящее время пастырскую работу проводят единичные священники. Это сложная и трудная работа, потому что приходится иметь дело с искалеченными грехом, преступлением душами, часто – с раздвоенными, ожесточенными или сломленными личностями. Но все же у большинства заключенных есть искреннее сознание своей вины, есть стремление искупить свое преступление, есть желание исправиться и вернуться в нормальное общество, к здоровому и полезному образу жизни. В местах заключения у многих осужденных появляется религиозное чувство, и они обретают веру. Неслучайно многие заключенные просят дать им Библию, молитвословы, они своими силами строят часовни, пишут иконы, мастерят церковную утварь.

Кто им поможет, кто утешит, ободрит, кто наставит на путь истинный, если не православный пастырь? А мы часто равнодушно проходим мимо этой проблемы, отталкивая тем самым людей от Церкви, оставляя их на произвол темных сил.

...Остро стоит проблема с бездомными, с беженцами, с бесприютными детьми. Часто это люди, обиженные обществом, безработные, выброшенные или ушедшие из семьи, люди одинокие, которые чувствуют себя никому не нужными, изгоями. И неужели этим несчастным ждать «милосердных самарян», а наши «левиты и священники» пройдут мимо них?.. Принять под свой церковный кров, обогреть, накормить, одеть – наша первейшая христианская обязанность. Где есть хотя бы малейшая материальная возможность, надо строить странноприимные дома, приюты. На Руси это исстари считалось богоугодным, святым делом, на которое не жалели ни сил, ни денег.

...Служение милосердия невозможно без участия священнослужителей. Невозможно оно и без широкого, деятельного участия мирян. Ваше слово, обращенное к ним, могло бы вдохновить многих на дела милосердия, послужить духовному единению верующих в служении ближним. Из среды прихожан должен быть выбран ответственный за социальное служение прихода. Если на приходе есть желающие потрудиться для других, но им не хватает знаний и умений, то они могут пойти на бесплатные патронажные курсы или курсы воспитателей детских домов, организованные Епархиальной комиссией по социальному служению.

Кому не хватает информации о том, где нужна ваша помощь, можно воспользоваться небольшими объявлениями с такой информацией. Их можно разместить в притворе храма и обратить внимание прихожан на то, что невозможно быть христианином и оставаться в стороне от людских бед и страданий. Надо помнить слова апостола: «...вера без дел

мертва» (Иак. 2,26).

...Нужно изыскивать средства на создание при храмах различных детских воспитательных и образовательных учреждений, возрождать приюты и богадельни, столовые для бедных. Если приход не в состоянии сам образовать какое-либо из перечисленных учреждений, то он должен помогать тем из них, которые уже созданы в других местах, или взять шефство над одним из расположенных поблизости светских заведений с подобного рода направленностью. Когда же нет возможности сделать и этого, следует помнить, что на любом приходе найдутся отзывчивые люди с добрым сердцем, готовые с радостью помочь ближним: многодетной матери, инвалиду, одинокому старику. Нужно только проявить желание и организовать этих людей.

...Особо прошу вас о том, чтобы в такие важные для православных христиан праздники, как Рождество и Пасха, не были забыты наши страдающие ближние: дети детских домов и домов ребенка, пациенты больниц, жители домов престарелых. Разве трудно поделиться радостью праздника, найти возможность подать маленькие подарки? К этим поздравлениям надлежит привлекать не только священнослужителей, но и певчих, и мир.

...В наше время пастырь более чем когда-либо должен являть свет Христов подвигом своей благочестивой жизни, самоотверженного, бескорыстного труда. Можно много говорить о социальной работе, о разных концепциях в нашей деятельности. Это, несомненно, нужно, но все это остается лишь пустыми словами, если не засияет пред людьми свет живой любви, личного подвига веры, чистой семейной жизни, безвозмездного служения людям.

...XX век страшен своим немилосердием. И сейчас мы видим, как умножается зло вокруг нас: теракты, насилие, ложь, коррупция, плотская нечистота, культ денег, злоба и себялюбие. В этом мраке греха особенно важно свидетельство о любви Божией, свидетельство делами любви.

Один афонский старец недавно сказал, что мир устал от слов. Сейчас нужны не слова, а дела, свидетельствующие о вере, в том числе дела милосердия. Эти дела должны стать проповедью без слов, проповедью более убедительной и действенной.

Призывая всех вас к делам милосердия, хочу напомнить забытую пословицу: «Не бойся сильной грозы, а бойся убогого слезы».

(Из Обращений СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II к клиру, приходским советам храмов г. Москвы, наместникам и настоятельницам ставропигальных монастырей на Епархиальных собраниях 2000–2004 годов)

Содержание

<i>Из обращений Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Епархиальных собраниях 2000-2004 годов</i>	<i>4</i>
СИРОТЫ	9
БЕЗДОМНЫЕ	49
ЗАКЛЮЧЕННЫЕ	69
НАРКОМАНЫ и АЛКОГОЛИКИ	101

Сироты

ДЕТИ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ. ПРОБЛЕМА И ФОРМЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ 11

Государство: конвейер как метод воспитания

Усыновление и другие формы воспитания сирот

Проблемы православных детских домов

Что такое «гостевой режим»

БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ 21

Психологический портрет беспризорника

Опыт воцерковления детей в государственном детдоме

Как устроена жизнь в государственном социальном приюте

Что делать, если на улице видишь беспризорника

УСЫНОВЛЕНИЕ 25

Кто становится усыновителем

Виды семейного устройства детей

Надо ли усыновителям бояться дурной наследственности

Квартирный вопрос

Где брать детей тем, кто решился на усыновление

Курсы Комиссии по церковной социальной деятельности

для воспитателей детских домов и усыновителей

Комментарий священника

КТО ПОМОГАЕТ В РАБОТЕ С СИРОТАМИ (ЦЕРКОВНЫЕ И СВЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ) 35

Попечительский совет свт. Алексия, митр. Московского

Проект «К новой семье»

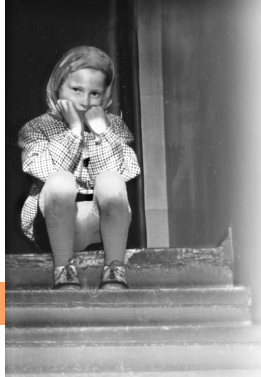
СПОСОБЫ РЕАБИЛИТАЦИИ СИРОТ 37

Экстрим как метод воспитания

Общее дело и молитва как основа реабилитации сирот

НИЩИЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ДЕТЕЙ КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ 42

Справочник 44

ДЕТИ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

ПРОБЛЕМА И ФОРМЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Детей, живущих в детдомах, становится в России все больше. По данным социологов, количество таких детей ежегодно увеличивается в среднем на 170 тыс. человек. По подсчетам Генеральной прокуратуры РФ, сейчас в России более 2 млн беспризорников. В сиротские учреждения попадают не только дети, действительно лишившиеся родителей, но и дети-инвалиды, от которых родители отказались; дети, которых забирают у наркоманов, алкоголиков, заключенных. В специальных закрытых учреждениях с младенчества содержатся дети с врожденными пороками. О том, в каких условиях они живут, общество предпочитает не знать. А между тем, по свидетельству добровольных помощников одного из московских домов ребенка, на 30 детей там приходится иногда одна нянечка. Дети лежат в своих нечистотах, их некому обмыть, накормить, они обречены на медленное угасание и чаще всего не доживают до совершеннолетия.

К этим фактам трудно отнестись равнодушно. Они заставляют многих оторваться от повседневных дел и обратить внимание на сирот: собирать деньги, оплачивать поездки, устраивать благотворительные концерты, покупать для детских домов технику и мебель. Но это только внешняя сторона дела.

Главная трудность в том, что ребенку, оставшемуся без семьи, нельзя помочь, просто накормив, согрев или помыв его. С ним происходит гораздо большая трагедия, чем голод, отставание в развитии и лишение каких-то человеческих радостей: он не знает, что такое любовь. Потому что любви можно научиться, только видя любовь, – в постоянном общении с матерью, родными и другими любящими людьми.

Государство: конвейер как метод воспитания

Основную тяжесть попечения о детях, оставшихся без родителей, несет государство. В российской системе воспитания сирот самая обычная и распространенная форма – большие государственные детские дома. Обычно они рассчитаны на 100-200 детей. Главное, что дает ребенку государственная система, – это социальные гарантии: жилье по выходе из детского дома, право на бесплатное второе образование и др. Однако приходится признать, что с делом воспитания государство не справляется. Об этом говорят цифры. По данным Генеральной прокуратуры, 10% выпускников государственных детских домов кончают жизнь самоубийством, 40% (!) становятся преступниками, 40% – наркоманами и алкоголиками. Почему так происходит? Дело в том, что у этой системы есть несколько серьезных изъянов.

Во-первых, она устроена как огромный конвейер, «перерабатывающий» жизнь ребенка. Сироту передают по цепочке – из одного учреждения в другое. До четырех лет он живет в доме ребенка, после четырех попадает в детский дом, а в семь лет его переводят в школу-интернат (тоже детский дом, но с собственной школой). Часто в таких интернатах младшая школа со своим директором и коллективом воспитателей расположена в одном корпусе, а в старших классах дети переходят в другой корпус, и им опять необходимо привыкать к новым воспитателям.

В результате за свою жизнь ребенку три-четыре раза приходится начинать все сначала. Эта проблема известна всем, кто работает в детских домах. «Дети со страхом ждут окончания четвертого или третьего класса, когда они должны уйти из детского дома», – говорит ВАЛЕНТИНА БОРОДИНА, глава фонда «Отчий дом», на средства которого существует одноименный интернат семейного типа в Москве.

Детдомовцы привыкают к тому, что взрослые вокруг них – это временщики, которые постоянно меняются. По словам сотрудников детских домов, на 8-10 детей нормативами предусмотрен только один воспитатель в смену, летом – один воспитатель на 15 детей. Дети оказываются без присмотра.

Другая проблема – замкнутость «детдомовского» мира. Дети живут в детдоме и здесь же учатся, даже в школе видя вокруг себя только таких же сирот. В результате ребенок просто не знает, как общаться с внешним миром.

Воспитанные в государственном детдоме дети чаще всего не приучены к труду и не хотят работать. Они знают, что их накормят и оденут – государство обязано. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это еще и запрещено. Воспитатели не имеют права привлекать ребенка даже к помощи на кухне – это не допускается нормативами по гигиене и технике безопасности. В результате дети растут иждивенцами: не умеют ни готовить, ни убирать, ни зашивать свои вещи. И это не просто лень – искажается склад личности, способность принимать решения.

Проблема хорошо изучена психологами и социологами. «Дети, которые с раннего возраста живут в закрытых детских учреждениях, растут в условиях дефицита общения со взрослыми, – пишет в своей статье “Проблема социальной адаптации воспитанников детских домов” Т. К. Сологубова, преподаватель кафедры социальной работы из Новочеркасска. – Казалось бы, в подобных условиях следует ожидать у воспитанников детских домов сравнительно высокого уровня умения организовывать себя, планировать свое поведение. Как показали исследования, проведенные в интернатах и детских домах Москвы, это далеко не так. Ограниченное, преимущественно групповое общение детей со взрослыми на самом деле не предоставляет ребенку самостоятельности: твер-

дый режим дня, постоянные указания взрослого, что следует делать в тот или иной момент времени, контроль со стороны воспитателей – все это лишает детей необходимости самостоятельно планировать и контролировать свое поведение, формирует привычку к пошаговому выполнению чужих указаний».

Когда ребенок выходит из детдома, он совершенно не приспособлен к жизни. Он получает квартиру, но не может жить один – в детском доме в комнате с ним всегда было еще четыре-пять человек. Он никогда сам не ходил в магазин, не покупал себе еду. Он не знает, как расходовать деньги, не разбирается в людях и ничего не знает о нормальной жизни в семье. Вполне закономерно, что, вырастая, он становится жертвой криминальных структур или спивается.

Так бывает даже в благополучных внешне детских домах. Конечно, очень важно, чтобы в детском доме детей кормили, одевали, заботились об их здоровье. Слава Богу, что находятся благотворители, которые дарят детдомам вещи, книги, мебель. Но ребенку нужно нечто большее – нужен идеал. А воспитатели должны уметь вдохновить им ребенка. Государство же, само такого идеала не имеющее, не может дать детям полноценного нравственного воспитания.

По мнению директора одного из московских детских домов, «воспитательная цель во многих госучреждениях сейчас одна – чтобы не было ЧП. Придешь иногда в какой-нибудь интернат, а там дети бродят толпами и где-то в холле сидит один воспитатель и с ними же курит, а иногда и выпивает. В одном из государственных детских приютов дети живут “семьями” – мальчики с девочками. Отношения у них там, если можно так сказать, неформальные. Все об этом знают, и это считается нормальным, лишь бы все было тихо».

В старших классах сиротам начинают читать лекции об их правах, объясняя, что они имеют право на жилье, на пособие. Но отличное знание своих прав имеет и обратную сторону. По словам директора православного детдома в Ногинске В. А. Самозванцева, «в результате детям внушается отношение к себе как к маленькому божку. Прививается завышенная самооценка, знание прав и отказ от обязанностей. Ребенок воспитывается маленьким эгоистом».

Судьбы воспитанников одного из интернатов за последние 15 лет исследовали сотрудники лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета. Только у 10% выпускников сложились судьбы – они работают, состоят в браке. И даже в этой, самой благополучной группе очень мало родившихся детей и большое количество отказов от ребенка (по материалам выступления заведующей лабораторией АННЫ ЩЕРБАКОВОЙ, Рождественские чтения, секция «Дети без родителей», 2005 г.).

Усыновление и другие формы воспитания сирот

Итак, нужно признать, что большие государственные детские дома – это самая малоэффективная форма воспитания сирот. Но не единственная.

Специалисты считают лучшей формой воспитания детей-сирот усыновление. Оно дает наибольшие результаты, потому что только семья может восполнить то, чего ребенку не хватает.

Те, кто хорошо знает жизнь приемных семей, убеждены, что им нужна постоянная и серьезная помощь – со стороны государства, благотворителей, специальных организаций. ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ, духовник Свято-Димитриевского сестричества, опекающего четыре детских дома: «Для семей, готовых взять на себя такой труд, нужно покупать квартиры, оплачивать содержание детей. Церковь тоже должна участвовать в материальной и моральной помощи семьям, усыновившим детей-сирот. Священники должны заниматься с приемными детьми и родителями, потому что у них возникает масса проблем, даже если в приемной семье ребенка очень любят».

Есть форма воспитания, приближенная к усыновлению, – так называемые патронатные семьи. Семья берет ребенка на воспитание, патронатные родители получают зарплату из детского дома, ребенок знает, что это не его родители, но в остальном он является полноправным членом семьи.

Неплохие результаты дают семейные детские дома. Многие из появляющихся сейчас негосударственных детских домов идут именно по этому пути. Например, в московском пансионе семейного воспитания «Отчий дом», созданном супругой бывшего управляющего делами президента Валентиной Бородиной, шесть семей, у каждой из которых – своя квартира. В каждой семье восемь детей, «мама», которая имеет два выходных, и «тетя», которая помогает «маме» и заменяет ее в выходные и в случае болезни. Есть ди-

Из государственных детских домов дети часто сбегают. И оказываются в столичных приютах или Центре временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей (ЦВИНП, на фото: поздравление сотрудников центра с Рождеством 2003 года)

ректор, есть машина и шофер. Покупают продукты, готовят и занимаются домашними делами дети по очереди, вместе с «мамой».

Большую известность получили также «детские деревни SOS», устроенные по модели, предложенной австрийским педагогом Германом Гмайнером. В России таких деревень уже три – в подмосковном Томилине, в городе Пушкине под Санкт-Петербургом и в селе Лаврово под Орлом (четвертая строится под Мурманском). Там тоже условия жизни максимально приближены к семейным.

Существуют и так называемые малокомплектные детские дома. Здесь все как в обычном детском доме, только детей гораздо меньше – есть, например, детские дома, рассчитанные на 20-30 детей. Обстановка здесь гораздо ближе к домашней, чем в огромных интернатах. Очень важно, что дети ходят в обычную школу и общаются там со своими «домашними» сверстниками. Увеличение числа таких небольших детских домов тоже было бы выходом из сложившейся тяжелой ситуации.

Проблемы православных детских домов

По мнению воспитателей православных и некоторых государственных детских домов, к работе с сиротами нужно обязательно привлекать Церковь. Каждому ребенку нужна пища для души, идеал, которому он может следовать, а сироте, лишенному естественной семейной теплоты, такой идеал нужен как никому другому. «Это может быть идея патриотическая или идея какого-то служения, – говорит ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ. – Но лучше всего, если это вера во Христа, в истинного Бога. Поэтому православные детские дома обладают большим потенциалом. Пусть на деле они часто несовершенны, но у верующих есть представление о том, что жить нужно не для себя, а для других».

Преимущество малого воспитательного учреждения, созданного при храме, еще и в том, что живая церковная община в какой-то степени заменяет ребенку семью. Здесь всегда много знакомых, под присмотром которых он останется, выйдя из детского дома. У детей, воспитывающихся в приходе, сохраняются связи с духовником, с друзьями в общине.

Сегодня при монастырях и приходах один за другим открываются детские дома и приюты. Но, начиная новое дело, верующие часто не подозревают о тех проблемах и препятствиях, которые придется преодолевать.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Спонсоры обычно не занимаются крупными проектами. О. Аркадий Шатов: «Я знаю многих благотворителей, которые распыляют свои средства, потому что хотят помогать всем. А взять и устроить детский дом или, например, курсы для воспитателей и целиком их финансировать – на это почему-то мало кто решается». В Москве, кроме того, большая проблема с помещениями, которые никто не дает под детские дома – это очень дорого.

ОТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВОМ. Даже в тех случаях, когда удастся каким-то образом решить материальные проблемы, найти спонсоров, возникают почти непреодолимые бюрократические сложности с регистрацией приютов. Необходимо получить разрешение нескольких комиссий, которые, руководствуясь формальными инструкциями, придираются к малейшим отклонениям от предписанных норм, в то время как государственные детские учреждения в большинстве случаев функционируют с гораздо более серьезными нарушениями. Все это приводит к тому, что многие церковные детские приюты существуют на нелегальном положении.

Отношения Церкви и государства в деле воспитания детей-сирот не выстроены: нет основополагающих законов, нет нормативных актов местного значения. Детскому дому трудно прожить без регулярного государственного финансирования, только на пожертвования благотворителей. Однако государственное финансирование обычно представляется государственным учреждениям – то есть тем, учредителем которых является государство. А там, согласно Закону об образовании, воспитание и обучение должно носить светский характер. В государственном учреждении нельзя учить детей вере, воспитывать в православных традициях, нельзя устроить храм. Конечно, государство может заключить с православным детским домом соглашение на его финансирование, частичное или полное. Но таких примеров чрезвычайно мало.

А ведь государственная система огромных детских домов, помимо прочих недостатков, еще и очень дорого обходится самому государству. На содержание ребенка в государственном детском доме в Москве сейчас выделяется около 60 тыс. рублей в год – столько ребенок не получает ни в одной семье! (Для сравнения: в системе патронатного воспитания на ребенка тратится около 20 тыс. в год.) Куда разумнее было бы направить средства на поддержание действительно эффективных и менее затратных типов детских учреждений, в том числе и негосударственных.

Чиновники всегда с подозрением относятся к инициативам, исходящим не от государства. С таким отношением сталкиваются не только православные детские дома. Вот, например, впечатления директора московского негосударственного приюта «Дорога к дому» САПАРА КУЛЬЯНОВА, высказанные в одном из интервью: «Когда приюты создавались, они испытывали всяческие гонения. Прокуратура затевала дела. Ребенок на улице страдает, мучается, пропадает, он – ничейный. Стоит только его взять сюда – сразу: “С какой стати вы его взяли? А может быть, вы над ним издеваетесь!”»

Существование православного да и любого негосударственного детского дома зависит от душевного расположения местных чиновников. Надо сказать, что в провинции ситуация несколько иная, чем в Москве. Власти там куда охотнее сотрудничают с Церковью, в том числе и помогают православным детским домам. Видимо, на местах заметнее, что государство в одиночку с задачей не справляется.

НЕДОСТАТОК КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ. Найти работников для детского дома крайне трудно. Эта работа требует очень много времени и сил, а зарплаты у воспитателей низкие. Здесь, как нигде, нужны люди, готовые на самоотверженное служение. Нужны профессионалы, которые являлись бы при этом церковными людьми.

Чтобы решить острую кадровую проблему, некоторые православные детские дома (например, в подмосковном Ногинске) идут по такому пути: принимают невоцерков-

ленных педагогов, которые хотели бы стать церковными. Их воцерковление происходит постепенно. И здесь обнаруживается другая сторона проблемы – отсутствие школы для воспитателей и православной педагогической концепции.

ИСКУШЕНИЯ. Помимо внешних проблем в детских домах могут быть свои собственные, внутренние искушения. Важно знать о них, чтобы сознательно с ними бороться.

Прежде всего это искушение властью над беззащитными детьми. Если нет любви, воспитатели начинают властвовать над ребенком, командовать, получая от этого удовольствие. К сожалению, опыт показывает, что воспитателю легко стать таким диктатором.

*Дети и директор
православного детского
дома г. Ногинска*

*К вере ребенок и в православном детском доме должен приходить свободно.
На фото: храм в Свято-Софийском детском доме*

С этим связан и вопрос о телесных наказаниях. В семье родители имеют естественное право наказывать ребенка, потому что они его любят. В детском доме воспитатель не всегда любит ребенка, но не наказывать его не может, потому что нет другого способа воспитать. И если здесь не положить предел, то даже в православных детских домах, по свидетельству очевидцев, доходит иногда до изощренных издевательств над детьми. Хотя случаи эти единичны, но подобные искушения встречаются в каждом детском доме.

Здесь можно говорить уже не только о специфике детских домов, но и об отсутствии в наше время воспитательной системы вообще. Воспитатели грешат или жестокостью и излишней требовательностью, или, наоборот, становятся приятелями детей, теряют должную дистанцию. Причина этого, по мнению многих священников, – отсутствие опыта православного воспитания.

В наше время распространены искушения сексуального характера. Даже в православных детских домах возникают соблазны для воспитателей мужского пола.

«Бывают также серьезные ошибки в религиозном воспитании, – говорит о. Аркадий Шатов. – Многие хотят насильно научить детей верить в Бога, но сделать это невозможно. Бог хочет от нас любви, а любовь абсолютно противоположна всякой несвободе и всякому насилию. Насильно заставляя верить, можно только отвратить человека от Бога. К вере ребенок должен приходить свободно. Конечно, это не значит, что мы должны говорить: хочешь – люби, хочешь – не люби. Мы можем призывать ребенка к любви, воздействовать на него личным примером, вдохновлять его на эту любовь, но не лишать его свободы.

К сожалению, религиозным воспитанием у нас не умеют заниматься не только в детских домах, но и в семьях. Это вещь очень тонкая – сейчас в Церковь пришли люди, которые сами не были воспитаны в христианских семьях. Они не понимают, как ребенок

воспринимает церковную службу, как он молится. Сами они в детстве этого не испытали, поэтому переносят на детей свои «взрослые» представления: требуют от ребенка слишком многого или позволяют ему слишком многое.

При монастырях есть искушение сделать из детского дома маленький монастырь для детей. Это нужно преодолевать. Я был в одном монастыре и видел, как дети участвуют в круглосуточном чтении Псалтири: одна девочка в церкви, когда я зашел, занималась чем-то иным, а увидев меня, вскочила и стала читать. Так из детей вырастают лицемеры и ханжи, а не православные люди».

Бывает искушение приобщить детей к современной мирской культуре. Особенно в государственных детских домах, где живут православные дети. Там со стороны государства даже навязывается мирская жизнь: дети смотрят телевизор, ходят без разбора в театры, их отправляют в лагеря с неверующими детьми, от которых они заражаются любовью к поп-и рок-музыке, узнают о наркотиках и всяких извращениях. Как сделать, чтобы детский дом был закрыт от греха, но не лишил детей свободы? Это проблема очень серьезная.

Комментарий священника

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ:

– Главное, на что должны быть направлены усилия окружающих, – не кормление и одевание ребенка, а попытка вернуть ему образ Божий, который есть внутри его. Сделать это можно только любовью, только решившись на подвиг служения детям.

Если мы хотим эту проблему решать, мы должны сами следовать за Христом и любить ближних, как самих себя. По-настоящему воспитать сироту может только святой, только человек, сердце которого настолько широко открыто, что он готов каждого, встречающегося на его пути, тем более ребенка, принять в свое сердце. К этому нас, людей верующих, призывает Господь. Он призывает и благословляет нас служить детям так, как мы служили бы Ему Самому: «...Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18,5).

Решение этой проблемы зависит и от того, насколько мы близки к Богу, обращены к источнику любви, участвуем в церковных Таинствах. Если мы лишь частично верим, слегка воцерковлены, отчасти православные, тогда, конечно, в нас нет той любви, которая нужна для успешной работы с сиротами.

Может быть, кому-то покажется, что от нас требуется непосильный подвиг. Однако это не так. Ведь решать проблему детей-сирот можно на разных уровнях. Каждый человек в зависимости от своего положения и возможностей может в этом участвовать.

Кто-то может и должен молиться об этих детях, не смиряясь с тем, что в мире есть такое зло – сироты.

Кто-то может жертвовать на эту деятельность деньги.

Многие могут уделить сиротам немного времени. Скажем, хотя бы раз в год взять одного из детдомовских детей к себе домой, погулять с ним, позаниматься. Для сироты пойти в гости – большая радость.

Кто-то может посвятить этим детям всю свою жизнь: взять ребенка в семью или пойти работать в детский дом.

Участвовать в этом может каждый, но, решая эту проблему внешне, не нужно забывать: ничего не добиться, если не трудиться над умножением любви в своем сердце. Это главное.

Что такое «гостевой режим»

Как быть, если есть большое желание помочь детям-сиротам, но взять ребенка в семью насовсем по разным причинам невозможно? Существует такая форма общения с детдомовскими детьми, как «гостевой режим».

Методист фонда «Приют детства», главный специалист проекта «К новой семье», кандидат педагогических наук и приемная мама
ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА КРАСНИЦКАЯ

С юридической точки зрения гостевой режим никак не проработан. Можно надеяться, что в ближайшее время в законодательство будут внесены какие-то изменения, т. к. сейчас люди стали чаще и больше брать детей в гости на один или несколько дней, иногда даже на целые каникулы. Пока все зависит от администрации детского дома и от местных органов опеки, которые по правилам должны дать разрешение на то, чтобы ребенка брали в гости. Обычно органы опеки и администрация относятся к этому положительно.

Конечно, здесь возникает масса вопросов. Не является ли гостевой режим травмой для ребенка? Зачем это нужно? Полезно ли для детей, привыкших к жизни в детском доме, перемещение в иную среду, отличную от той, в которой они живут? Как отразится на детях возвращение в детский дом, будут ли они переживать, что их не оставили в семье? Чего окажется больше – радости и пользы или травм и разочарования?

Нужно помнить, что детям в детском доме ПЛОХО, ОЧЕНЬ ПЛОХО. Конечно, брать ребенка к себе домой и возвращать обратно – это не лучший вариант. Но вообще не брать, а предоставить беспросветное пребывание в детдоме без передышек – это еще хуже.

Психологи, работающие в детских домах, утверждают: польза от того, что детей берут в гости, пусть даже на короткое время, – несомненная. Во-первых, ребенок видит образец семейных отношений, видит, что такое семья. Ведь из выпускников интернатных учреждений только 20% создают свои семьи, и, скорее всего, это те дети, у которых в опыте жизни когда-то была семья. Во-вторых, у ребенка появляется человек, значимый для него, который им интересуется, который для него что-то делает. Завязываются психологические, человеческие отношения. Это очень важно для ребенка. Далее, ребенок, которого берут в гости, очень многое узнает, развивается в познавательном отношении, его куда-то водят, что-то показывают, рассказывают. Ведь многие воспитанники детских домов дальше забора ничего не видят и не знают. Для развития очень важны впечатления. Почему дети в интернатах плохо учатся? Потому что у них суженный кругозор, он замкнут на узком мире.

Часто, беря ребенка на выходные или каникулы в гости, люди проводят какое-то лечение ребенка, например, зубов или застарелого кашля, до которого в детском доме у штатных медсестер просто не доходят руки.

О необходимости посещения детдомовскими детьми семей говорят не только сами наставники, но и сотрудники детских домов. Воспитатели отмечают, что дети становятся мягче, менее озлобленными. Они живут с надеждой, что кто-то заботится о них, что они кому-то нужны.

Однако всех волнует один вопрос: ведь ребенок, когда его отдают обратно в детский дом, сильно переживает? Да, ребенок переживает. Но можно ли прожить в жизни вообще без переживаний? Ведь мы все время с кем-то встречаемся, расстаемся... Жизнь состоит из встреч, потерь, расставаний. Что происходит с ребенком, который имеет опыт подобных переживаний? Формируется характер. Он закаляется, а не растет в своей так называемой психологической капсуле, зажатый в своем мирке, из которого боится высунуться. Кроме того, дети быстрее, чем взрослые, проживают все переживания. У детей пластичная нервная система, они быстро переключаются.

Люди, берущие детей в гости, должны быть подготовлены к тому, что ребенок рано или поздно спросит: а вы можете меня взять навсегда? Нужно с самого начала себя и ребенка настроить на то, что он идет именно в гости, что это не навсегда, объяснить, почему вы не можете его взять навсегда. Самое главное – ничего не обещать, не обманывать ребенка и не давать ему надежды. Границы должны быть определены сразу, с самого начала: ты – гость, я – хозяйка. И вести себя нужно, как в гостях. Называть вас ребенок должен по имени-отчеству, никаких «мам»... Если границы установлены сразу, то всем легко – и детям, и взрослым. Ребенок с самого начала должен быть настроен правильным образом, причем желательно, чтобы это был ребенок старше семи лет. Малышу невозможно объяснить, что его взяли на короткое время, а ребенку постарше вполне возможно.

Очень важно, расставаясь с ребенком, говорить ему, когда вы приедете снова. Если не можете приехать в назначенный день, лучше позвонить, предупредить, объяснить причину. Ребенок страдает от неопределенности.

В гостях нельзя позволять ребенку «садиться на шею», сильно выделять его из своих детей, делать все, что он ни попросит. Нужно уметь в чем-то и отказать, чтобы не выработалось потребительское отношение к взрослым.

Приглашая ребенка в гости, помните – он вам ничем не обязан. Если это надо вам, то будьте готовы заниматься ребенком долго и не бросать его при первых трудностях.

Среди негативных моментов гостевого режима воспитатели отметили, что старшие начинают ревновать младших и обижаться, что их не приглашают в гости, отказываются идти на воскресенье к родственникам, бабушкам. Отмечают также, что обилие подарков и новых вещей приводит к тому, что дети перестают ценить вещи, заявляя: «А нам еще купят».

Есть опыт введения «гостевого режима» инициативой сверху. В Кемеровской области от имени губернатора Тулеева пару лет назад проводилась акция под названием: «Темные окна в детских домах». Смысл этой акции был в том, чтобы зимние каникулы дети из детских домов могли провести в гостях. Тулеев обратился ко всем гражданам с предложением взять воспитанников детских домов на зимние каникулы в семьи. Готовил эту акцию департамент образования Кемеровской области. Некоторые из детей после акции были взяты под опеку, в приемные семьи.

БЕСПРИЗОРНЫЕ ДЕТИ

Психологический портрет беспризорника

СВЯЩ. АЛЕКСАНДР ДОКОЛИН, 10 лет проработавший директором детского дома, сейчас – настоятель храма при больнице свт. Алексия (Москва): «Сейчас в процентном отношении очень много детей, которые не желают жить, как все: ходить в школу, нормально одеваться, есть за столом. И количество таких детей увеличивается. Мне кажется, есть тенденция некоего всеобщего ухудшения, одичания, потери сострадания. Главная причина здесь – безбожие. Мне, как священнику, это очевидно. Современные дети настроены на то, чтобы жить в свое удовольствие, без рамок. А внешняя атмосфера, соблазны и грехи нашего времени только усугубляют проблему».

А вот как описывает так называемый синдром полевого поведения одесский педагог МИХАИЛ КОРДОНСКИЙ, работающий с беспризорными с 1992 года: «Всегда делаешь, что хочешь. Пошли, “взяли кого-то на стоп” – есть деньги. Или украли что-то и продали. Есть деньги – можно поесть, выпить. Чего хочется – делаешь. А можно ничего не делать. Никогда не нужно беспокоиться. Встал утром... или днем, или вечером... хочется есть – идешь искать еду... Поел – думаешь, где ночевать. Нашел, погулял – наутро снова такой же день, деньги, погулял, покатался... Например, трое беспризорных наскребли денег и послали одного за сигаретами, клеем и булочками в ближайший ларек за три квартала. Если его по дороге ничто не отвлечет, он, может быть, дойдет туда и даже обратно. Но если он встретит знакомого с предложением завернуть за очень хорошей травкой, то мгновенно забудет про тех, кто его ждет. Эти двое по дороге могут увидеть лошадь и потратить все деньги на “покататься”. А с лошади увидеть четвертого, который позовет их в приют, и они пойдут... или не пойдут, а он пойдет с ними просить милостыню в удачное место. У человека нет внутренней программы, и поэтому он отзывается только на актуальные стимулы, живет по принципу “здесь и сейчас”, не может планировать вперед».

Умение планировать, управлять собой, воспитывается только укладом нормальной семейной жизни, состоящей из тысяч «надо», разумных и понятных ограничений, будничных мелочей. Именно этого лишены дети на улице, да и в семьях, из которых они сбежали. Некоторые специалисты считают их в принципе не способными к нормальной самостоятельной жизни – по сути, инвалидами.

Настоятель церкви Преображения Господня в Нерехте Костромской области, директор Ковалевского детского дома ПРОТ. АНДРЕЙ ВОРОНИН: «Если ребенка до трех лет мать не целует, не гладит, не меняет пеленки, у него пропадает базовый инстинкт привязанности. И этот инстинкт, по сути дела, не возобновляется. У нас в детдоме, бывает, подбегает к вам ребенок шести-семи лет, ручонки протягивает. Вы его обнимаете и чув-

*Кормление
беспризорных детей
на Курском вокзале*

ствуєте, что между ним и вами – стена, он не может вас обнять, прижаться полностью, довериться. Они уже не способны к этому, и с них это требовать достаточно сложно».

Те, кто все-таки не опускает руки, настаивают на том, что есть смысл хотя бы на время создавать для беспризорных детей нормальную обстановку.

НИНА МАРКОВНА ШЕВЧЕНКО, директор Борисовского приюта: «Мы даем возможность детям ощутить, что есть другой мир. Мы показываем, что они нужны, что их любят. Эти дети ведь унижены с малолетства, начиная с утробы матери, потому что мать не хочет этого ребенка. Что уж говорить о тех случаях, когда дети сексуально эксплуатируются – это настолько глубокая психическая травма, что ребенок от

нее может не избавиться до конца своих дней. У него страшно занижена самооценка, как следствие – эмоциональная отчужденность, агрессивность. Прежде всего ребенок должен сам себя полюбить, ощутить себя человеком. Мы стараемся ему в этом помочь».

Психолог АЛЕКСЕЙ МАРТЮШЕВ: «Иногда человека нужно одернуть, остановить, усомнить, иногда пригрозить. Важно, чтобы кто-то сказал: “Я буду смотреть, как вы ведете себя, как вы поступаете”, чтобы человек не оставался один на один с собой и знал: то плохое, что он совершит, будет заметно. Это дает результат, в частности, как показывает наш опыт, дети перестают убегать. Им необходимо чувствовать, что есть некий волевой центр, который знает, что в этой жизни хорошо, что плохо, и выдвигает к ним определенные требования».

Опыт воцерковления детей в государственном детдоме

СВЯЩ. АЛЕКСАНДР ДОКОЛИН:

– Ребенок, который попадает в детский дом в 12 лет, попробовал уже все – не просто музыки наслушался, читал не одну классику, курил не только табак, пил не только пиво, блудил... Он имеет опыт, как добиваться своего: как избежать приготовления уроков, где и как поесть, где достать деньги. Попадая сюда, он понимает, что «ему должны». Государство взяло его на обеспечение, значит, ему должны на обед поставить на стол первое, второе и третье. Так формируется потребительское сознание.

«Домашнего» ребенка за нарушение правил школы, училища могут вызвать на педсовет, предупредить, выгнать даже. А в детдоме – нет. И дети этим пользуются. Можно требовать от них только того, что и государство требует: не ругаться, не курить, не выпивать в стенах детдома. Наказывать права не имеете, добиться чего-то можно только на основе человеческого контакта. Это возможно, если есть какой-то старший авторитет, к которому дети прислушиваются. Таким авторитетом может стать уборщица, рабочий, повар, медсестра, воспитатель, директор – не важно. Главное, что этот взрослый может вести за собой подростков, влиять на них, помогать различать добро и зло. Ведь воспитанники далеко не всегда могут это сделать сами. Попробовав что-то греховное, дети часто чувствуют, что это неприятно, но для них останется неясным, почему это греховно. К примеру, попробовал курить – гадко, но вот почему это вообще плохо?

Бывает, что ребенок не желает принимать никого из взрослых, живет в своем мире и

никого туда не пускает. Или старается привлечь в этот мир других детей. А некоторые стремятся убежать. Вообще, ребенку для адаптации в детдоме надо года два. Например, если у него до этого была склонность к бродяжничеству, то он не меньше чем два года потом бегает. Раньше в нашем детдоме всегда двери были закрыты, особенно в начале учебного года. Сложно преодолеть тягу уйти. И это при том, что ребенок уже понимает – здесь ему хотят добра. Потом круг «бегунков» определяется. Есть и свои рекордсмены, которые друг друга перегоняют: кто-то пять раз бегал, кто-то уже семь. И срок отсутствия, к сожалению, удлиняется. А ведь «вольная» жизнь разлагает их внутренний мир.

Когда мы начинали работать с сиротами (десять лет назад), были некие радужные представления о том, что это будут за дети. И вот наконец эти дети предстали перед нами – и оказались совсем иными, чем мы ожидали. Но могу сказать, что, если бы в тот момент мы столкнулись с современными детьми, было бы еще тяжелее. Теперь дети посложнее пошли – более испорченные, более тяжелые, озлобленные. К тому же тогда было совсем мало воспитателей. Сейчас их тоже не хватает, но костяк уже есть. Это энтузиасты своего дела.

Конечно, с родителями у детей большой контакт. Они очень любят своих родителей, как бы они ни пили, ни курили, как бы они их ни избивали. А на воспитателя, который за матершину во время трапезы попросил выйти из-за стола, ребенок может еще очень долго держать зло.

Работа воспитателя – это подвиг. Мало того что он сам спасается, он и маленького человека пришел привести к спасению. Воспитатель должен дать правильное отношение к греху, показать, что повседневная жизнь воспитанника радостна, если она проходит со Христом, по заповедям Божиим. Наш детдом был государственным учреждением, поэтому Закон Божий у нас ввести было нельзя. На своем рабочем месте я могу повесить икону, а в общественном – нет. Мы не могли заставить детей ни в храм ходить, ни молиться перед едой. Но если они сами проявляли такое желание, мы их поддерживали. Если ребенок молитвенное правило хотел исполнять, то обращался за советом к духовнику. Дети могли иметь иконы в спальне, в классе.

Цель труда воспитателя – «Стяжать дар Духа Святого, Дар любви», привести детей к Богу. Не через насилие и разговоры о Боге, а только через собственный пример благодатной жизни во Христе. Через уважение и привязанность ребенка к взрослому происходит его воцерковление.

Квартира для временного проживания беспризорников, устроенная силами прихода

Как устроена жизнь в государственном социальном приюте

БОРИСОВСКИЙ ПРИЮТ

Официальное название Борисовского приюта – Социальный приют Южного административного округа Москвы. Маленькое здание приюта перестроено из детского сада: небольшие группы, у каждой группы – своя спальня или две (у старших) плюс игровая комната, в общем, отдельная «квартирка». Видно, что сюда вложено много денег: хороший ремонт, красивая современная мебель.

К детям приходят учителя из ближайшей школы. Программа – минимальная, кото-

рую можно уложить в месяц-два: грамота, счет, основные знания об окружающем мире. Попавшие в приют беспризорники могут не уметь писать и в 15 лет. Всем нравятся занятия в столярной мастерской – тоже в соседней школе. Каждый день старшие дети сами убирают свои комнаты, а время от времени (по очереди с другими группами) дежурят в столовой. В приюте своя библиотека, книги можно брать прямо в группу. Читают обычный современный набор приключений-сериалов: детские детективы, «Гарри Поттер», «Зена – королева воинов». У детей есть и собственные книги и вещи – подарки благотворителей. Первое, на что обращаешь внимание: дети неплохо одеты – примерно как их «домашние» ровесники.

Борисовский приют рассчитан на 50 человек. В органы опеки каждый день подается сводка: сколько свободно мест, сколько новеньких можно принять. Сеть таких приютов появилась в Москве в последние полтора-два года. Технология борьбы с беспризорностью сейчас такая: милиция вылавливает детей на вокзалах, препровождает в городские больницы для медосмотра и лечения, а уже оттуда их направляют в социальные приюты.

Не все здесь беспризорники. Например, в приют попадают московские дети из неблагополучных семей, пока решается, будут ли родители лишены родительских прав. Иногда такие дети приходят в приют сами.

Дети-москвичи живут здесь, пока их не определяют в какой-нибудь из столичных детских домов. Что же касается детей из других городов и даже стран, то для них московские и подмосковные детские дома закрыты. Иногородних детей – а таких среди беспризорников Москвы большинство – в приюте могут держать, пока не выяснят, в каком городе они жили раньше. В конце концов беглецов возвращают «по месту прописки». Обычный срок пребывания таких детей в приюте – месяц-два.

НИНА МАРКОВНА ШЕВЧЕНКО, директор приюта: «По сути беспризорники совсем не безнадзорные. Криминальные структуры их моментально подбирают, прикармливают и используют достаточно серьезно. Детей учат воровать, сексуально эксплуатируют, продают. Криминальные структуры так просто детей не отпускают – потому что они приносят неплохие доходы. Мы уже сталкивались с этим. Когда приют только открылся и дети начали поступать, нас просто осаждали: караулили, присылали других детей, чтобы они уводили наших, устраивали массовые побеги.

Конечно, эти дети повидали достаточно. В старших видна уже испорченность, цинизм. 13-14 лет – самый сложный возраст. Когда с таким ребенком разговариваешь, он как бы насмехается над тобой. Его реакция даже на самое доброе отношение такая: “Что вы мне тут рассказываете? Знаем мы вас... И права я свои знаю. Не имеете права меня здесь держать, я на вас могу написать в прокуратуру...” Хотя мы и не запираем никого, у нас двери открыты.

Беспризорникам очень сложно отказаться от уличной свободы. Они зарабатывают достаточно, и жизнь на улице их не пугает. Нормальная жизнь – вот что страшно».

Что делать, если на улице видишь беспризорника.

Милиционеры сейчас обязаны задерживать беспризорных детей и доставлять в больницу, откуда потом ребенка отправят в приют. Увидев на вокзале, возле метро или просто на московской улице явного беспризорника, можно позвонить в милицию по телефону 02 или 200-99-77 («горячая линия» МВД).

Если вы уже поговорили с ребенком и он согласился пойти в приют, можно позвонить по телефону 727-31-26 («горячая линия» Комитета соцзащиты г. Москвы) и узнать координаты ближайшего приюта.

УСЫНОВЛЕНИЕ

Кто становится усыновителем

Одинокие женщины берут сирот очень часто. Но они сильно рискуют, потому что воспитывать ребенка в одиночку, даже кровного, крайне сложно. У ребенка из неполной семьи острее проходит подростковый период, а если он приемный, то проблемы взросления приписываются наследственности, и это больно ударяет по нему. Одинокая мать и так «на нервах», замучена работой, домашними заботами. Она рискует войти в конфликт с ребенком, постоянно упрекая его в неблагодарности.

Надо учитывать, что женщине и физически очень трудно заниматься воспитанием. Если ребенка усыновляют маленьким, женщина может получить послеродовой отпущ. Но зато с более взрослым ребенком не нужно постоянно сидеть дома.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ, руководитель московской Школы приемных родителей, усыновитель: «Хорошо, если у усыновительницы мама есть. А если нет? И нет денег на няню? Немосквички, живущие в Москве одни, тоже берут детей. Но им для этого нужна очень хорошая материальная база».

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ, настоятель больничного храма во имя св. блгв. царевича Димитрия, духовник двух православных детских домов: «Конечно, лучше, чтобы ребенок воспитывался в полной семье. Но это не означает, что одинокая женщина не может стать хорошей матерью. Известны случаи, когда одинокие матери воспитывали святых. Например, мать святителя Иоанна Златоуста (правда, это был ее собственный ребенок). Она осталась вдовой, будучи еще совсем молодой женщиной, и, несмотря на то что ей были предложены блестящие партии (ведь она была богата, красива, образованна, принадлежала к высшему обществу), она от всего отказалась, чтобы воспитать своего сына. Такие женщины совершают двойной подвиг: им придется стать ребенку и отцом, и матерью».

Бывает, что женщины берут детей, чтобы искупить грех аборта. Мне кажется, что это хорошее намерение».

Пары, которые не могут иметь детей, – это основная категория приемных родителей, их больше половины. У них особый подход к усыновлению: в первую очередь они ищут решение собственной проблемы. Бездетные пары придирчивы, особенно поначалу, много внимания уделяют внешности ребенка. И стараются взять ребенка помладше, потому что хотят пройти весь процесс воспитания малыша. Но ведь ребенок – не мебель, его нельзя выбирать по внешнему виду. К тому же у младенца болезни менее выражены, они могут проявиться позже.

Быстрее всего разбирают маленьких девочек. Дело в том, что инициатором усыновления в 80% случаев являются женщины. Мужчины идут на этот шаг только тогда, когда в семье нет детей по их вине. Или если они любят детей, росли в многодетной семье. Но и мужчины тоже более склонны усыновлять девочек: наследника обычно хочется кровного, а девочку можно и взять.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «Девочки ведь ассоциируются с ангелочками. Говоришь усыновителям, что с девочками ПОТОМ будут проблемы, они отвечают: “Как-нибудь разберемся”».

Некоторые хотят доказать всему миру, что могут иметь детей. Например, родители ждут: “Ну когда же мы увидим наследника?!” И люди идут на усыновление, чтобы доказать родителям, что выполнили их ожидания. Часто и вовсе стараются скрыть, что ребен-

нок приемный. Имитируют беременность, а когда подходит срок “рожать”, берут первого попавшегося ребенка, так как большого выбора младенцев, на которых уже готовы документы, обычно нет.

Если же муж против, женщина старается его уговорить, воздействуя на эмоции: “Посмотри, какая мордашка! А ушки какие – вылитые твои!” Часто такие пары очень страдают после усыновления. Муж дает себя уговорить, а потом не выдерживает. Иногда даже распадается брак.

Однако известно множество случаев, когда после того, как бездетные люди брали сироту, у них рождался кровный ребенок».

ГАЛИНА КРАСНИЦКАЯ, главный специалист проекта семейного устройства сирот «К новой семье», преподаватель Школы приемных родителей, опекун: «Бывает, женщина беременеет в то время, когда документы на усыновление еще не до конца оформлены. Тогда многие родители понимают, что своего ребенка им Господь дал в награду за их старания, и относятся к усыновленному с благодарностью».

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Я бы не советовал брать ребенка, если этого не хочет один из супругов. Был такой случай, когда один старец не благословил брать девочку, потому что муж в этой семье испытывал к ней некое пристрастие. Дети-сироты часто становятся объектами насилия в разных формах, притягивают к себе не самых хороших людей. Нужно, чтобы желание усыновителей было чистым, чтобы родители были готовы к подвигу. Конечно, я знаю случаи, когда родители любят приемного ребенка как своего. Но прежде чем брать или не брать ребенка, усыновителям нужно понять, есть ли на то воля Божия. Нужно отвергнуться своей воли и не иметь страстного желания исполнить ее. “Поддай мне ребенка, я без него не могу!” – такое страстное желание может быть даже противопоказанием к усыновлению. И еще я бы посоветовал поговорить с опытным священником, который может помолиться и помочь взвесить все “за” и “против”. Бывают ведь люди психически неуравновешенные, бывает, что отец не может содержать семью, бывает, что супруги не живут в мире. Тогда брать ребенка не стоит».

В семьях с одним ребенком, если кровный ребенок привык быть в центре внимания, он может быть категорически против того, чтобы в семье появился кто-то еще. Более лояльны к этому дети от шести до десяти лет. Они уже воспитываются в социуме, у них появляется чувство сострадания. Маленькие дети, как правило, не умеют жалеть. А подростки слишком эгоцентричны. Родители обычно берут детей противоположного пола по отношению к родному ребенку.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «Если свой ребенок еще слишком маленький (год-полтора), то часто берут приемного такого же возраста. После родов молодые мамы начинают по-друго-

му смотреть на жизнь, у них возникает мысль о том, что где-то есть дети такие же, как их, но брошенные. Такая категория усыновителей склонна брать в дом сирот от “переизбытка счастья”.

Бывает, что берут ребенка старше, чем кровный, хотя это не рекомендуется, потому что нарушает иерархию в семье. Пара месяцев значения не имеет, а вот пара лет – уже ощутимо. Кровный имеет положение старшего, потому что он дольше находится в семье. А приемный часто по психологическому возрасту младше, чем кровный ребенок. В таких случаях возникает конфликт. Особенно когда есть младшая девочка и берут старшего мальчика».

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Хорошо, если родители понимают, что воспитывать ребенка одного неправильно и трудно, и хотят найти ему товарища (мы знаем, что даже для детей в императорской семье всегда приглашали кого-то еще – для игр и общения). Но тут нужно быть осторожным и стараться, чтобы дети были одного пола. Я сталкивался с семьей, где было двое разнополых детей, причем один ребенок родной, а другой – нет. Когда дети об этом узнали, у них возник друг к другу далеко не родственный интерес.

Бывает, что родители взяли ребенка, а потом появляется к нему антипатия, своего они все-таки любят больше. Они пытаются с этим бороться, каются, но все-таки победить себя не могут, и ребенок страдает».

Многодетные семьи усыновляют не очень часто. Обычно это происходит в тех случаях, когда у родителей рождаются только девочки или только мальчики. В больших семьях кровные дети обычно не сопротивляются тому, чтобы в семье появился еще один ребенок. Всех членов семьи обязательно нужно готовить, нельзя взять и принести неожиданный «подарок» из приюта. Кровные дети должны быть соратниками своих родителей. Неплохо, чтобы все в доме заранее познакомились с будущим членом семьи. Детям объясняют, что новый ребенок может вести себя не так, как принято, что нужно быть ему другом. Если кровные обижают или унижают приемных, значит, родители что-то упустили.

Случается, если кто-то из детей многодетных родителей попадает в больницу, с ним вместе лежит ребенок-сирота. И часто родители берут эту сиротку себе. Основной мотив в таких случаях – стремление помочь ребенку.

В большой семье существуют свои сложности. Если ребенок никогда не видел отца и мать, ему требуется гораздо больше ласки, чем другим детям. Зачастую в многодетной семье он может получить внимание родителей, только «отбив» его у своих новых братьев и сестер. Или любви ему просто не хватит. А негативные последствия такого воспитания легко списать на наследственность.

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Такие семьи обычно берут ребенка, если им становится жалко кого-то конкретно. Например, видят ребенка у родственников или соседей. В старину ведь детей не отдавали в детский дом, близкие люди брали сирот к себе. Правда, не всегда дети в такой ситуации бывают счастливы. Например, святая праведная Иулиания Лазаревская. Она росла в многодетной семье, где дети ее обижали. Но все-таки выросла святой. И пусть ребенку не всегда хорошо в такой семье, это все же лучше, чем детский дом».

Родственники-усыновители – это особый случай. К ним ребенок обычно попадает сразу, минуя государственное учреждение. Часто ему бывает сложно смириться с тем, что теперь у него другие родители. Когда ребенок находится в учреждении, он мечтает,

чтобы его усыновили. А «домашний ребенок», переживший трагедию, не всегда хочет в другую семью. Отношения с усыновителями складываются трудно.

«Эффект пустого гнезда» наступает, когда дети вырастают и становятся психологически независимыми от родителей или уезжают из дома.

ГАЛИНА КРАСНИЦКАЯ (двое взрослых сыновей, взяла девочку 9 лет): «Я не могу сказать, что я к Алинке отношусь как к своему собственному ребенку. Или как к своим внукам. У меня к ней сдержанно-доброе отношение. Мне нравится о ней заботиться, завязывать косички, помахать ей рукой из окна, когда она идет в школу, поцеловать на ночь. Этого я была лишена, когда растила своих собственных детей. А кому-то ребенок как родной, кто-то любит его даже больше, чем своих. Кто-то сразу говорит: “Это мой ребенок, и я его люблю”, а многие долго присматриваются. Это иллюзия, что, если вы взяли ребенка, вы обязаны его полюбить. У любви слишком много граней. Другое дело – приязанность».

Ближе к старости люди иногда решают, что им нужен друг или помощник, и берут детей постарше – от 5 до 10 лет. Усыновляют тех, кого воспитать им по силам, с кем будет интересно.

Часто бывает такое, что пожилые люди жили всю жизнь без детей и утверждали, что не хотят. А потом, например, понимают, что сами себя обманывали. И решаются взять ребенка. Это одна из наиболее тяжелых категорий усыновителей. Им необходимо рассчитать свое время и силы, чтобы успеть воспитать ребенка. Важно и то, что родитель должен стать другом ребенка. Если этого не случится из-за разницы в возрасте, то пожилого родителя крах в отношениях застигнет в тот момент, когда он сам станет немощным и не сможет себя обслуживать. Часто пожилые опекуны отказываются от детей, когда тем исполняется 12-13 лет: «Заберите его у меня, я с ним не справляюсь!»

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Пожилему человеку трудно возиться с малышом, сил не так много. А усыновление подростка очень часто заканчивается плачевно. В каждой категории усыновителей есть люди, которые берут ребенка по воле Божией, и им удается его воспитать, но в случае пожилых усыновителей это скорее исключение, чем правило».

Люди, потерявшие ребенка, – очень частые усыновители. Однако в некоторых зарубежных странах им не разрешается брать приемных детей, потому что травма от потери слишком глубока. Одни стараются срочно заменить умершего ребенка другим, как будто ничего и не было. Другие вдруг осознают, что они – родители, потерявшие ребенка, а есть дети, у которых нет родителей, и срочно стремятся помочь. Но и тот и другой подход – следствие шока. Сначала должно успокоиться горе, только потом стоит брать ребенка.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «После гибели ребенка необходимо выждать три-четыре года. В ситуации острого горя человеку необходимо побыть одному, пережить. А маленький ребенок на руках это абсолютно исключает».

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Таким людям лучше брать ребенка другого пола, чем умерший, чтобы психологически их не смешивать. И лучше действовать не под влиянием чувства, а подумать, помолиться. Конечно, если случилась трагедия рядом и надо немедленно помочь осиротевшему малышу, тут нужно действовать быстро. Но идти в детский дом и выбирать ребенка под воздействием горя не стоит, иначе можно сделать неверный шаг».

Кому нельзя быть усыновителем

Не стоит становиться усыновителями тем людям, которые ведут очень замкнутый образ жизни. Тем, кто мало с кем общается, не любит гостей, тем, кому достаточно своего собственного мира. Есть еще одна тяжелая категория – очень непримиримые люди, требующие беспрекословного подчинения своим взглядам. Усыновитель должен уметь приспосабливаться к ребенку, учитывать его мнение.

По законодательству не может взять ребенка:

- инвалид 1-й или 2-й группы, не имеющий права работать;
- человек, имеющий заболевание в стадии компенсации (имеется в виду рак, туберкулез, венерологические болезни);
- человек, признанный недееспособными или ограниченно дееспособным (чаще всего это психически больные люди);
- человек, ранее лишенный родительских прав;
- человек, который был усыновителем и усыновление было отменено по его вине;
- человек, имеющий судимость за преступление против жизни и здоровья граждан;
- человек, бывший ранее опекуном, если это опекунство было отменено;
- человек, не имеющий жилья.

Виды семейного устройства детей

УСЫНОВЛЕНИЕ – довольно длительная и сложная процедура. Необходимо собрать документы: справку с места работы о занимаемой должности и зарплате, характеристику, медицинское заключение о своем здоровье, справки с места жительства, справку об отсутствии судимости и т. д. С этими документами человек, желающий взять ребенка, отправляется в орган опеки, и его ставят на очередь как кандидата в усыновители. В специальной анкете можно указать, какой внешности ребенка вы хотите. От того, что вы напишете, зависит длительность ожидания. Чаще всего ищут маленьких девочек, их ждать приходится дольше всего. Получив все необходимые документы (включая акт осмотра жилья и т. д.), орган опеки пишет «Заключение о возможности быть усыновителем». Потом орган опеки подбирает ребенка и выдает направление в детское учреждение. Если ребенок не понравился, вы идете в орган опеки и пишете отказ. Взамен вам выдадут направление на следующего ребенка. Многие так выбирают по несколько раз, ждут, когда сердце что-то подскажет.

После этого необходимо написать заявление о согласии усыновить выбранного ребенка, заполнить анкету. Далее следует судебная процедура по установлению факта усыновления. Затем документы оформляются в ЗАГСе. Усыновитель может поменять ребенку имя, фамилию и дату рождения. Ребенок приравнивается по статусу к кровному со всеми правами наследования и т. д. Вся процедура может длиться от одного месяца до нескольких лет. При усыновлении никаких денег приемные родители от государства не получают.

В год усыновляют примерно 7 тыс. детей. А отменяют примерно 300 усыновлений. В основном детей возвращают в подростковом возрасте, когда ребенок становится малоподдающимся. Еще одна причина отказов – ранее не выявленные заболевания. Но, по данным специалистов Школы приемных родителей, процент неудавшихся усыновлений (когда приемные родители отказывались от ребенка) оказался ниже, чем процент проблем с кровными детьми.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ОПЕКИ предъявляются более жесткие требования к зарплате и жилью. Будущий опекун должен собрать практически такой же набор документов, как при усыновлении. После этого орган опеки выносит соответствующее постановление. Суд в этой процедуре не задействован. Имя, фамилия, дата рождения не меняются. Таким образом, опекун только «присматривает» за ребенком. Эти обязанности он выполняет безвозмездно, но при этом получает пособие на содержание ребенка. В Москве эта сумма составляет 3200 рублей в месяц. Опекун отвечает за жизнь, здоровье, воспитание ребенка, в сферу его ответственности не входят только имущественные отношения. Опекун не может препятствовать ребенку встречаться с кровными родителями. Однако вернуть ребенка в кровную семью можно только с согласия опекуна. Органы опеки могут изъять ребенка, если ему у опекуна плохо. Ребенок может жить у опекуна до 18 лет. Затем его должно обеспечить жильем государство. Кроме того, такой ребенок имеет льготы при поступлении в вуз и учится на полном гособеспечении. У него сохраняется бесплатный проезд. Ежегодно в России под опеку берут 67 тыс. детей.

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ – раньше эта форма называлась «семейный детский дом». В такой семье может быть от одного до восьми приемных детей. Основать приемную семью может и одинокий человек. Приемные родители в принципе выполняют функцию опекуна. Отличие в том, что приемный родитель получает заработную плату и ребенок передается в семью по договору. Каждый регион устанавливает свою зарплату. В Москве – примерно 1800 рублей на одного ребенка. В столице таких семей всего десять. Дело в том, что содержать приемную семью должен муниципалитет, и развивается эта форма только в тех областях, где содержание таких семей заложено строкой в бюджете. Например, в Самарской области. Там расформировали два детдома и два дома ребенка, а детей раздали приемным родителям.

В отличие от опекуна приемный родитель обязан отчитываться о том, как он расходует выделяемые ему средства. Приемным родителям за их работу начисляют общий трудовой стаж, они имеют право подрабатывать, но так, чтобы при этом не страдал ребенок. Ребенок живет в приемной семье до 18 лет.

ПРИ ПАТРОНАТЕ взрослый заботится о ребенке так же, как и родитель в приемной семье, но при этом ребенок считается воспитанником детского дома и патронатный воспитатель получает средства на его содержание. Воспитатель заключает договор с детским домом или официально оформляется туда на работу. Зарплата воспитателя зависит от того, с каким детским домом он сотрудничает. Воспитатель не выбирает себе ребенка, его подбирает детское учреждение, но он имеет право отказаться, если ребенок ему не подходит.

Чтобы стать патронатным воспитателем, нужно обратиться в детский дом, который имеет право заниматься патронатом. До прошлого года в Москве только детдом № 19 осуществлял патронат. Сейчас таких детских домов уже девять. Задача воспитателя – реабилитировать ребенка и вернуть его в кровную семью, если таковая есть и там имеются все условия. Поэтому патронатный воспитатель должен поддерживать отношения с кровными родителями ребенка. Он обязан по первому требованию предъявлять ребенка в учреждение. Кроме того, к нему могут в любой момент прийти с проверкой. Патронатными воспитателями могут стать безработные люди. К патронату часто прибегают перед тем, как усыновить ребенка. Преимущество патроната в том, что воспитателю есть куда обратиться, если возникли проблемы с ребенком.

Точной статистики по этой категории нет. Но специалисты говорят, что в Москве на патронатном воспитании находится примерно 150 детей. По России – около 600.

Надо ли усыновителям бояться дурной наследственности

Проблемы наследственных болезней волнуют практически всех людей, которые задумываются об усыновлении. Действительно, если от ребенка отказались, значит, возникает подозрение: что-то не так либо с ним, либо с его родителями.

Начнем с вопроса о здоровье.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «Здоровых детей сейчас вообще рождается мало. Да, среди отказников встречаются дети с отклонениями, но с ними можно прекрасно жить, этих детей можно любить, несмотря ни на что».

Болезни детей имеют разнообразную природу. Некоторые из них просто вызваны плохим уходом. Они проходят, как только ребенок попадает в семью.

Многие младенческие болезни к году компенсируются.

Существуют и такие болезни, которые проявляются только к году. Например, детский церебральный паралич бывает трудно диагностировать до тех пор, пока ребенок не начинает вставать.

Считается, что чем раньше ребенок попадет в семью, тем лучше. Даже за год пребывания в учреждении с ним происходят такие изменения, которые трудно потом выправить.

С другой стороны, специалисты по усыновлению из фонда «Приют детства» предупреждают: чем младше ребенок, которого вы берете, тем больше риск не принять его со временем как личность. Если люди хотят просто понынчиться, то потом, когда малыш подрастает, он им становится неинтересен.

Большинство отклонений в поведении детей, их конфликты с приемными родителями объясняются неправильным воспитанием. Но бывают случаи, когда родители, не обделенные педагогическим талантом, недоумевают, отчего их любимый приемный ребенок вдруг пускается во все тяжкие.

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ: «Наследственность, конечно, существует, но на этом фундаменте каждый может построить или что-то хорошее, или что-то плохое. Какого-то “гена зла” нет. Например, в детском доме я крестил одну девочку. Она была странного поведения – бродяжничала, курила, ругалась, воровала, вела себя очень агрессивно. Это было даже не на уровне порока, а на уровне психического заболевания. После таких ее походов у нее родилась дочка. Девочка внешне очень похожа на маму. Но при этом она очень хорошая, ярко выраженной склонности к злу у нее нет.

Если ребенок крещен, с него снимается первородный грех. И верить в то, что он дурные наклонности воспринял от родителей на генном уровне, неверно. Скорее он мог что-то перенять в первые месяцы или годы своей жизни, пока был у родителей. Как с этим бороться? Любовью, строгостью, терпением, молитвой, как и в случае с родными детьми. Но самое главное – взыскательной и сострадательной жертвенной любовью».

О. АЛЕКСАНДР ДОКОЛИН, настоятель храма при больнице святителя Алексия: «Действительно, ребенок алкоголика скорее может впасть в грех пьянства, чем ребенок здорового человека. Ведь жизнь ребенка начинается не с того момента, как он глотнул воздуха, а еще в утробе матери. Если мать, пока носит ребенка, курит, выпивает, ругается, живет грехами, то все это воспринимает ребенок. У Василия Великого есть

слова о том, что процентов на пятьдесят ребенок формируется к трем годам, а на девяносто процентов – к пяти. Этот юсельный возраст определяет очень многое в жизни.

Дурные наклонности можно победить только в одном случае – если ребенок воцерковляется, исповедуется, причащается. Тогда Благодать Божия его укрепляет. И чем раньше ребенок попадет в церковь, тем легче ему будет перебороть себя. Приемным родителям тоже необходимо ходить в церковь.

Если же ребенок духовно не прилепляется к духовнику, к храму, то, какие бы ни были хорошие обстоятельства в приемной семье, он отторгает это. Бывали случаи, когда ребенок вносил в отношения с приемной семьей элемент практичности, а не кровного родства».

Квартирный вопрос

Для усыновителей законом установлена норма жилой площади в размере 12 кв. метров на одного человека. Но недавно была принята поправка к Семейному кодексу, позволяющая суду решать вопрос о возможности усыновления. Таким образом, ребенка может получить и семья, не располагающая квартирой с требуемым метражом.

СВЕТЛАНА РЯБОВА, специалист отдела опеки округа Зюзино: «Многое нам становится известно из документов. Например, если у кого-то в трудовой книжке сотня записей и на каждой работе он задерживался не дольше месяца, мы понимаем, что с таким человеком связываться не стоит. Когда мы приходим осматривать квартиры, для нас самое главное, чтобы у ребенка был свой угол. В быту отражается мир человека. Мы смотрим, нет ли пьяного дедушки в квартире, не живут ли потенциальные родители в антисанитарных условиях.

К нам обратилась одна женщина. У нее квартирка маленькая, комната всего 14 метров. Но мы сразу увидели, что она обустроила для ребенка уютный уголок, поставила кроватку. Конечно, мы ей отдали ребенка. Ведь малышу много места не требуется. Если бы она своего родила, она его бы так же устроила.

Еще одна семья с четырьмя мальчишками мечтала о девочке. А живут они в доме хрущевской застройки, в двухкомнатной квартире. Мы отдали им девочку, потому что знали этих людей, были уверены, что это хорошая семья, которая действительно любит детей, и девочке там будет хорошо».

Где брать детей тем, кто решился на усыновление

Если жизнь вас не свела ни с каким сиротой, то можно начинать со сбора документов, потом действовать через органы опеки – искать информацию о детях.

АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «Конечно, если сидеть сложа руки и мечтать, то информация не появится. Американцы, например, могут преодолеть перелет в 11 часов, а потом мотаться по России из одного детдома в другой, пока не получат ребенка. А наши: “Что вы, в Подмосковье ехать?! Слишком далеко!”

Можно связаться с тем, кто уже ездит помогать в детские дома (такая группа организовалась на конференции “7я.ру”). Можно брать детей в гости, но только там, где решает дирекция детдома. Для ребенка это часто единственная возможность увидеть

мир за стенами учреждения. Некоторые берут по несколько детей, а в результате одного усыновляют. А кто-то просто звонит детям, пишет письма, открытки. И ребенок уже знает, что есть человек, который о нем думает.»

Курсы Комиссии по церковной социальной деятельности для воспитателей детских домов и усыновителей

Комиссия по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы проводит Курсы для воспитателей детских домов и приемных родителей. Возглавляет их сотрудник комиссии Ирина Вячеславовна Соловьева. В 2005 году на курсы поступили 60 человек, в процессе учебы одна пара удочерила младенца.

Занятия проходят обычно в вечернее время три раза в неделю. Набирают около 40 человек. Примерно половина после первого месяца отсеивается. На курсах изучают коррекционную педагогику и психологию, рассматривается блок административно-правовых вопросов для усыновителей и социальные проблемы. Обязателен курс лекций по духовным основам милосердия. Читают эти лекции такие известные священники, как отец Валериан Кречетов, отец Аркадий Шатов, отец Артемий Владимиров, отец Андрей Воронин. Все они имеют большой опыт общения с детьми, в том числе с сиротами. Также проводятся «круглые столы» с участием тех, кто уже принял в свои семьи детей из детских домов.

Курсы по подготовке воспитателей детских домов начали работать по благословению Святейшего Патриарха при Сестричестве во имя святого благоверного царевича Димитрия в 2000 году.

В 2005 году тематику курсов направили больше на усыновителей, опекунов и на прием детей в семью. Церковь стремится всячески помогать тем, кто готов принять детей в свои семьи. Комиссия по церковной социальной деятельности готова оказывать определенную поддержку усыновителям: она может направлять детей в православные гимназии, помогать продуктами, организовывать бесплатные завтраки. В комиссии готовы помогать и обучать всех, кто хотел бы взять ребенка в семью.

Комментарий священника

ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ:

– Прежде чем решиться взять в дом сироту, надо взвесить все «за» и «против». Дело это богоугодное, но очень трудное и ответственное. Я знаю случаи, когда приемные родители через несколько лет отказывались от взятых ими на воспитание детей и возвращали их в детские дома и интернаты. Ребенок второй раз становился сиротой. Знаю примеры, когда у ребенка вдруг проявлялись страшные греховные наклонности к пьянству, воровству, к другим порокам, и приемные родители очень жалели, что совершили опрометчивый поступок, взяв сироту, воспитать которого они не в силах.

Чтобы понять, смогут ли потенциальные усыновители понести тяжелый крест ответственности за воспитание приемного ребенка, я бы предложил им ответить на несколько вопросов:

- Если ребенок заболит какой-то тяжелой болезнью (раком, психическим расстройством), не откажусь ли я от него?
- Если он начнет воровать, принимать наркотики, смогу ли я его любить по-прежнему?
- Если нужно будет пожертвовать своей жизнью для спасения этого ребенка, сделаю ли я это?
- Если у меня все-таки будут свои дети, не буду ли я относиться к ним лучше, чем к нему?
- Если у меня возникнет неприязнь к ребенку из-за его дурных поступков или из-за моей греховности, готов ли я бороться с этим чувством дни, месяцы, годы и поступать наоборот, не так, как будет диктовать мне мое несовершенное сердце?

Какие ответы на эти вопросы будут свидетельством того, что вы действительно готовы на нелегкий подвиг воспитания чужого ребенка? Если бы я решал, доверить или нет вам жизнь маленького человека, уже познавшего горечь сиротства, я бы хотел услышать примерно следующее: «Я грешный, несовершенный человек. Я не знаю, смогу ли я в трудной ситуации поступить достойно, хватит ли у меня веры и любви. Но я понимаю, как я должен поступать, если случится что-нибудь подобное. После усыновления чужой ребенок станет мне родным, и, что бы ни случилось, я всеми силами буду стараться с помощью Божией никогда не предавать его».

Среди всех категорий усыновителей есть люди, которым нужно брать ребенка, и на это есть воля Божия. Но есть и такие, которым ребенка нельзя брать ни в коем случае. Брать или не брать зависит не от того, к какой категории они принадлежат, а от самих этих людей. Жизнь есть жизнь, а не свод каких-то правил, и в каждом конкретном случае нужно принимать особое решение.

Как же узнать волю Божию? Свою волю Бог открывает тому, кто любит Его нелицемерно и готов ради Него отказаться от своей воли, своих желаний, своих решений. Открывается воля Божия в совете духовника, в словах старца, в чтении Евангелия; открывается из исхода дел, может открываться и сверхъестественными событиями и откровениями. Нужно только иметь в виду, что, если человек ищет исполнения своей воли, он может очень легко ошибиться, и в совете духовника, и в словах старца, и в Евангелии найти подтверждение своим неправильным решениям и утвердиться в своих недобрых желаниях. Единственный способ узнать волю Божию – жить со Христом. Молитесь, исповедуйтесь, причащайтесь, читайте Евангелие, слушайтесь духовника, учитесь христианским добродетелям, прежде всего смирению, и, если будете усердны, внимательны и взыскательны к себе, воля Божия откроется.

Допустим, вы окончательно и бесповоротно решили усыновить ребенка. Вы уже нашли его. Вы осознаете всю ответственность за свой поступок, осознаете свою греховность и несовершенство, но сердце ваше уже долгое время с неизменным постоянством твердо отвечает «да», когда вы спрашиваете, осуществлять ли ваше давнее заветное желание.

Решены все юридические вопросы, оформлены все необходимые документы. Вы приготовили для ребенка комнату или уголок в вашей квартире. Завтра совершится это радостное событие, ребенок обретет семью, а вы – сына или дочь. Вы уже познакомились с ребенком и решили, в какую школу он пойдет, на каком музыкальном инструменте будет учиться играть, какой иностранный язык станет изучать. Вы планируете, куда поедете отдыхать на лето, какие книги будете читать ему на ночь, сколько часов в день гулять, какую игрушку подарите на день рождения... Все это, конечно, важно для ребенка. Очень хорошо, что вы заранее все продумали. Но не забыли ли вы самого главного? Без знания о Боге, без знания Бога ребенок останется сиротой, даже если обретет родителей.

КТО ПОМОГАЕТ В РАБОТЕ С СИРОТАМИ (ЦЕРКОВНЫЕ И СВЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ)

Попечительский совет свт. Алексия, митр. Московского

Попечительский совет специализируется на помощи храмам и детским домам в самых глухих районах России, куда не доходит благотворительная помощь из других источников. Попечительский совет образовался из группы добровольцев. Многие из них знакомы благодаря «Реставросу» – молодежному православному центру. От «Реставроса» совет узнает про многие храмы, нуждающиеся в помощи.

Детским домам Попечительский совет помогает почти всем, чем попросят: вещами, лекарствами, бытовой техникой, канцелярскими товарами, предметами личной гигиены, спортивным инвентарем и т. д. По мере сил оказывается регулярная помощь, хотя единовременные пожертвования – тоже не редкость.

Членство в Попечительском совете никак не оформлено. Как правило, члены совета ежемесячно жертвуют некую минимальную (порядка 100 рублей) сумму, а если есть желание – то еще какие-либо целевые пожертвования. В одиночку оказать реальную помощь детскому дому или храму почти нереально, а объединившись, люди получают возможность оказывать ее систематически сразу нескольким объектам.

Совет старается проследить, чтобы все купленное в детские дома дошло именно до детей. Поэтому он чаще всего жертвует не деньги, а то, что непосредственно требуется. Также он просит от руководства детских домов документы, подтверждающие получение пожертвований. Если есть возможность, все пожертвования передаются лично в руки детям.

Проект «К новой семье»

Участники проекта «К новой семье» (светская организация) стремятся содействовать развитию семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Еще одна задача – развитие национального семейного устройства детей-сирот.

«К новой семье» стремится создавать и распространять достоверную и качественную информацию для заменяющих семей и специалистов; объединять приемных родите-

лей и оказывать им помощь; влиять на политику и общественное мнение для развития семейных форм воспитания; распространять информацию о детях, нуждающихся в семейном устройстве.

Движение «К новой семье» превратилось в достаточно мощный проект, хотя выполняет его непосредственно очень мало людей. В основном это волонтеры.

Руководитель проекта АЛЕКСЕЙ РУДОВ: «Что может сделать обычный человек, если у него болит душа за детей в детском доме, но по различным обстоятельствам он не может взять ребенка в семью? Здесь существует масса вариантов. Кто-то может просто приходить в детские дома, интернаты, заниматься с детьми, организовывать какие-то праздники, концерты. Кто-то может брать детей в гости на один или несколько дней. Кто-то может пойти в органы опеки в своем районе и предложить им помощь по созданию нормальных анкет для детей, кто-то в силу своей активной жизни, профессионального опыта, связей – помогать выпускать газету хотя бы в масштабе района, кто-то агитирует своих соседей и т. д. Есть группа волонтеров, которые ездят в детские учреждения, расположенные за пределами Москвы. В них часто не хватает канцелярских принадлежностей, теплой хорошей одежды. Кто-то выпускает статьи, кто-то делает передачи на радио, пусть даже местном, кто-то рассказывает о своем опыте в Интернете или каких-то журналах. Даже если человек просто подпишется на газету "Ау, родители!" и даст потом почитать соседу – и от этого может быть польза».

СПОСОБЫ РЕАБИЛИТАЦИИ СИРОТ

Экстрим как метод воспитания

ПРОТ. АНДРЕЙ ВОРОНИН, директор Ковалевского православного детского дома (Костромская область): «Мы в детдоме создаем клубы по интересам, в походы ходим, в экспедиции ездим в Крым, на Кавказ, у нас даже свой флот парусный есть. Дети в соревнованиях участвуют, летают на парашюте, вот сейчас с парашютом будут прыгать. К нам и городские дети приходят, своих друзей, знакомых начинают приводить.

Формирование здорового образа жизни для нас – очень важный момент. Дети приходят анемичные, дистрофичные, недокормленные, у них порой нарушена координация движений. А через некоторое время они становятся чемпионами. У нас, кстати, самые здоровые дети в городе и в районе, по оценке районного педиатра. Наши воспитанники входят в сборную Костромской области по борьбе самбо.купаются круглый год, походы лыжные практикуем в 30-градусный мороз с ночевкой в палатке.

Помимо спорта мы еще с 1998 года начали такую практику – экстремальные походы. Даже наукообразное название своей методике дали: «Психофизиологическая коррекция детей группы риска в экстремальных условиях природной среды». Есть такая иллюзия, что в православной общине, среди любящих людей и дети вырастут благополучными. На самом деле это не так однозначно. Через два года после того, как мы открылись, у меня просто руки опускались: дети подросли, начали входить в фазу полового созревания, и в них такое стало проступать! Мы не знали, что делать. И тогда я со своими друзьями связался, взял снаряжение и повел их зимой в горы, в Крым. Результаты удивили нас всех. Я за десять дней похода добился таких же результатов, даже больше, чем за десять месяцев тяжелейшей педагогической работы внутри детского дома. После этого мы начали практиковать такие походы. Сейчас даже заявили себя как «Детский экстремальный проект.»

Меня многие осуждают: ну как же можно экстремальными видами заниматься с детьми? Да только так с ними и можно заниматься, с этими детьми. Ведь нашу работу воспитанием даже трудно назвать. Это скорее реабилитация инвалидов. Нужно все время помнить о том, что у детдомовских детей скрытая форма инвалидности – духовной, психологической. Они с большим недоверием относятся к взрослым. Самый дорогой человек – мать когда-то предала их, что же говорить обо всех остальных! Найти с ними общий язык, заставить тебя слушать очень сложно. И для того, чтобы просто хотя бы заслужить их доверие, нужно попасть в какую-то переделку. Тогда границы стираются.

Мы обнаружили, что у этих детей коэффициент выживаемости на порядок выше, чем у домашних. Плохо ли это, хорошо ли, но это факт. Они очень быстро замечают слабые и сильные стороны взрослых и учатся их использовать, жить двойными стандартами. Они ведут себя так, как им выгодней в настоящее время. С нами они будут одни, а когда мы уйдем – совершенно другие. Конечно, можно читать Евангелие, жития святых, раскрывать смысл заповедей, но достучаться до них достаточно сложно.

А вот когда мы оказываемся в экстремальных условиях, в горах где-нибудь, когда у них расширяется понятие о своих возможностях, о своей личности, когда они видят, что их жизнь зависит от других людей рядом, тогда они начинают понимать, что такое жертва, что такое помощь, любовь, доверие. И тогда обычные слова просто ложатся на сердце. Не нужно никаких проповедей читать, нужно просто комментировать те или иные поступки, те или иные ситуации, и в голове, в сердце сразу все откладывается.

В 2001 году наши дети поднялись на Эльбрус. На обе вершины подняли флаг нашего детского дома. Младшим участникам подъема было по десять лет. Это была длительная экспедиция. Почти три недели мы работали на склонах Эльбруса, затем поднялись. Очень интересный опыт! Многие критиковали, конечно: эксперименты над детьми ставят. Но мы не ставили никаких экспериментов.

А в августе 2004 года мы взяли благословение у Святейшего Патриарха Алексия отслужить литургию на восточной вершине горы Эльбрус в день Преображения Господня, 19 августа. Мы туда поднялись с детьми, и они сами пели всю службу. Это было настоящее чудо. Высота – 5642 метра! С домашними детьми такое, наверное, не получилось бы. А вот наш контингент оказался к этому способен.

В походе много интересных вещей происходило. Мы шли не с южной, а с северной стороны, что достаточно сложно. Слава Богу, нам пограничники помогли. Они нас вертолетом забросили до высоты 2500 метров, потом помогли базовый лагерь вертолетом доставить. А все остальное сделали дети. Причем погода была такая, что оттуда были эвакуированы все группы абсолютно. А мы уже стояли на высоте 4620 метров, уже поставили лагерь. Это не просто – поставить лагерь. Очень много надо ходить вверх-вниз, поднимать груз по десять килограммов в рюкзаке. А там уже и кислородное голодание, и холод, проблемы с питанием, головная боль и так далее.

Это был подвиг детей, подвиг их веры. Погода была ужасная. Мы сидели на высоте шесть дней и пять ночей. Утро начиналось с того, что мы раскапывали палатку. Причем у детей своя палатка, у нас – своя. И мы, взрослые, уже были готовы сдаваться и идти вниз. А дети ждали совершенно спокойно. Пели песни, читали книги, еду готовили. Они и не подозревали о наших волнениях, они в нас бесконечно верили, они бесконечно верили Богу.

Чтобы отслужить литургию, надо было к Преображению успеть подняться до конца и поставить лагерь. На вершину пришлось затаскивать 100 килограммов груза: все, что необходимо для походного храма, облачение, утварь, Евангелие, просфоры. На каждого получалось по пять лишних килограммов. Это очень много в условиях солидного перепада высот.

Вышли мы утром. Туман, как по Евангелию, на горе – ничего не видно. На этой высоте идти очень сложно. Обезвоживание начинается, пить надо все время. Энергии и

калорий тратится масса. На восемь-десять килограммов за поход похудеть очень легко. Я детям разрешил и пить, и есть, но они отказались: “Мы же причащаться будем”. Такой подвиг детской веры нас потряс.

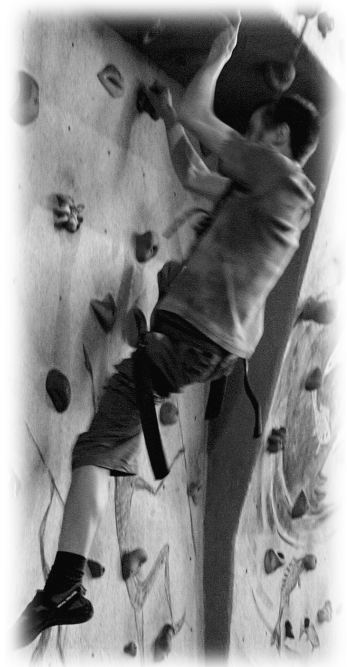
Один из взрослых на подъеме упал и летел метров пятьдесят по склону. Каким образом потом зарубился – загадка. В результате он выбил себе коленную чашечку и получил сотрясение мозга. Пришлось ему возвращаться, и еще двое взрослых пошли его сопровождать. Так что доставка груза и вся работа троих выбывших – все легло на детские плечи.

На вершину шесть часов поднимались. А там холод страшный. Ураганный ветер, сто-процентная влажность, иней на ресницах. У нас поэтому очень мало снимков и съемок на вершине – оптика замерзала сразу же. Палатки все вмерзли там, потом мы их выколачивали.

Сейчас я понимаю: пошли бы мы по другому маршруту – закопались бы и никуда не поднялись. Нас чудесным образом Господь вывел, детская молитва, детская вера. А дети мне после похода говорили: “Батюшка, мы прям как атеисты какие-то на гору пришли. Все о палатках думали, а про главное забыли”. – “А главное что?” – “Евангелие читать, о духовном думать”. Вот так Господь всех отрезвил. Ведь ежедневная рутинная работа завораживает, духовные вещи уходят на задний план, и забываешь, для чего живешь. А попав в переплет, дети вдруг многое осознали, молиться начали. Потом этот духовный настрой у них продлился каким-то образом.

Был там среди прочих ребят один хулиган – яркая личность, но в основном отрицательный лидер. Физически он очень сильный, но есть проблемы с психикой. Его мама зарубила папу топором у него на глазах. Так вот после похода на Эльбрус этот Илюха стал абсолютно управляемым парнем. Раньше он как бы смотрел на нас со стороны, а сейчас частью нашего дома себя почувствовал. Заносит его, конечно, но теперь поговоришь с ним и видишь – человеку стыдно за свои поступки».

Однако не всегда реабилитация детей с помощью экстремального спорта дает положительный результат. Так, в 1997-2000 годах в Самаре для реабилитации детей из группы риска работала школа спасателей. Об этом рассказал на заседании секции «Дети без родителей», прошедшем в рамках Рождественских чтений в Министерстве образования в 2005 году, самарский педагог и бард ВИКТОР ВОРОНОВ. Экстремальный туризм оказался эффективной профилактикой для детей группы риска, живущих с родителями, и гораздо менее эффективной – для интернатских детей. В 2000 году к туризму добавили арттерапию. Но самой эффективной профилактикой В. Воронов считает воцерковление детей. По его словам, он воцерковляется одновременно с ними, и такой совместный путь к вере позволяет избежать назидательности и поучений, обреченных на провал в работе с такими детьми заранее.

Общее дело и молитва как основа реабилитации сирот

Детский реабилитационный центр «Вдохновение» расположен в селе Никольское Рузского района Московской области. Каждое утро сюда приходит ПРОТ. ИЛИЯ ДОРОГОЙ-ЧЕНКО, настоятель местного православного храма святителя Николая. Он проводит здесь всю первую половину дня, организуя и направляя жизнь центра, помогая детям, оказавшимся на грани жизненной катастрофы.

О. ИЛИЯ: «Я немного работал в детской психиатрической лечебнице, где увидел, что происходит с нашими детишками. В основной массе это либо социальные сироты, либо те, у кого неблагополучные родители. Детей таких много, и они попадают в психиатрическую больницу, потому что от них избавляются детские дома или интернаты. Психиатрическая лечебница – жуткое наказание, это то, чего не должно быть, это оскорбление человека и унижение его. Этих детей некому защитить».

Детская психоневрологическая больница находится недалеко от храма, и о. Илия стал брать детей на несколько часов в храм. Так пять лет назад начал зарождаться реабилитационный центр. Сегодня у него свое комфортабельное помещение. Одновременно в нем может находиться до 12 ребят. Насельники – мальчики 11-13 лет.

О. ИЛИЯ: «Когда подросток никому не нужен, он злобится, бродяжничает, творит беззаконие, в нем все клокочет, и тут ничего нельзя поделывать. Возникла идея создать среду, внутри которой за счет яркого переживания или впечатления смещается угол зрения, и подросток очищается от тех кошмарных мыслей, которые его наполняют. Он как будто заново видит мир и то хорошее, что в нем есть. Человек может в одну секунду возненавидеть весь мир либо в одну секунду исцелиться. Чтобы обеспечить эту секунду, мы создаем уютную и небанальную, я бы сказал, интересную атмосферу, потому что самое главное в жизни человека – увлеченность. Потеря адекватности на самом деле есть потеря увлеченности».

Одно из дел, вокруг которого спланиваются дети, – это «создание автомобиля» (а вернее, карта) своими собственными руками. Для этого покупается старая машина, разбирается на части, и из них собирается карт. При этом, по словам О. ИЛИИ, дети увлекаются, начинают понимать, что им необходимы знания, общение – друг с другом и с окружающим миром. Около центра уже стоят несколько таких машин, а в холле на первом этаже красуется образец. Кроме этого дети работают в столярной и гончарной мастерских, создавая при этом простые, но очень красивые вещи. Интерьер центра состоит в основном из вещей, сделанных своими руками. Зеркало, склеенное из осколков, пшена, старого ключа и бусинок, смотрится произведением искусства. Равно как и дверь, искусно обклеенная вырезками из старых газет и журналов. Или птичка, сделанная из отходов столярной мастерской. Вешалки, светильники и многое другое сконструированы из подручных материалов матушкой Надеждой, по свидетельству окружающих,

специалисткой в области интерьера. Все это создает неповторимую, присущую только центру атмосферу труда, творчества и любви.

Учебные помещения центра тоже оформлены нестандартно – в виде «каюты старого боцмана», в виде зимнего сада.

Координатор учебного процесса НАТАЛЬЯ ЛЕВШОВА: «Мы не гонимся за буквальным выполнением школьной программы. Наша задача – не столько дать знания, сколько вернуть желание знать».

Основа воспитания – труд и молитва. Труд творческий, но нацеленный на зарабатывание денег – не в целях обогащения, а для обеспечения своих нужд. Если хочешь мороженого, заработай на него сам. О. Илия после воскресной службы проводит аукционы, на которых продаются сделанные руками воспитанников вещи – панно, закладки для книг, подставки под горячее. Во всех помещениях центра стоят иконы – на стенах, на полках с книгами, на подоконниках. Однако посещение храма не навязывается, не является обязательным.

О. ИЛИЯ: «Молитва – естественна, любовь – естественна. Я ощущаю всю нашу жизнь как большое богослужение и очень хочу, чтобы и дети это почувствовали. Жизнь – это служение Богу и друг другу, а богослужение в храме – часть этого жизненного богослужения. Говоря о воцерковлении, я имею в виду не внешние атрибуты, а вхождение в союз любящих, поскольку у нас всех есть общий Отец».

Ощущение живого присутствия Отца и обретение места, которое становится домом, – вот что уносит отсюда ребенок. Это действительно дом: при входе стоят домашние тапочки, висят фотографии детей. Их через центр прошло уже около двухсот. И все они воспринимают центр как место, в которое они в любое время могут вернуться и в котором им всегда помогут с любыми вопросами. Ребенок проводит здесь около месяца, это проверенная на опыте «золотая середина»: меньше – недействительно, больше – наступает привыкание. Но покинув центр, дети могут приезжать в гости. Планируется ввести регулярный день встречи бывших воспитанников.

Основной принцип деятельности центра: от осознания – к вдохновению, через вдохновение – к творчеству. Сейчас дети поступают в центр не из больницы, а по соответствующему направлению непосредственно из детских домов и интернатов. Занимаются этим отделы районного образования. Планируется также создание реабилитационного центра с полностью домашней обстановкой и Института поиска семьи. Пока на это не хватает ни людей, ни средств. В настоящее время работа держится силами энтузиастов, разделяющих идеи о. Илии. Существует центр на средства частных благотворителей и, экономя на всем, что можно сделать своими руками, ведет строительство. Планируются новые здания, большая ферма, расширение штата.

О. ИЛИЯ: «Цель деятельности центра – помочь человеку измениться изнутри. Для этого нужно щедро поделиться с ним своим душевным теплом. Это гораздо труднее, чем откупиться милостыней. Проявлять участие гораздо труднее, чем дать кусок хлеба. Тем не менее любовь – здоровое чувство. Можно сказать, что истинная любовь есть духовная здравость. Все люди постоянно навязывают друг другу свои системы взглядов, наше общество настолько систематизировалось и обезчеловечилось, что совершенно исчез человеческий подход, заключающийся в понимании того, кто рядом».

Отец Илия со своими воспитанниками

НИЩИЕ ИСПОЛЬЗУЮТ ДЕТЕЙ

КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ

Сейчас уже не секрет, что в метро не все нищие – настоящие. Известны случаи, когда просящие милостыню женщины с детьми – часто это цыганки или молдаванки – «профессиональные» нищие, и дети, с которыми они обходят вагоны или стоят в переходах, не их собственные. Малыш такой «мамы», как правило, отличается подозрительным спокойствием, что совершенно не свойственно здоровым детям после двух месяцев. Разбудить такого ребенка не удастся, в лучшем случае он вяло шевелится, координация движений нарушена. Даже если ребенок не спит, он не интересуется окружающими предметами, безучастен, ослаблен, пассивно сидит или лежит на руках, не играет. При осмотре часто обнаруживаются признаки дистрофии или рахита. Такое вынужденно подавленное состояние младенцев резко тормозит их умственное и физическое развитие. Дети-груднички часто умирают от отравления и передозировок снотворными или алкогольсодержащими препаратами прямо на руках у «мамы».

Как же каждый из нас может помочь милиции в борьбе с мафией нищих, использующих детей? Увидев подозрительного нищего с ребенком, вы можете сразу обратиться в комнату милиции и потребовать его задержания. Самому в этом случае не уходить – нужен свидетель! Милиционеры проверят документы, возьмут письменные объяснения. В объяснениях крайне важно написать, что у женщины была табличка или что вы видели, как ей подавали. Затем сотрудник милиции должен позвонить в один из территориальных отделов УВД на метрополитене, чтобы вызвать уполномоченных для дальнейшего разбирательства.

Если сотрудники патрульно-постовой службы на платформе или милиционеры в комнате милиции не намерены ничего предпринимать, прямо при них с мобильного позвоните по телефонам в отделы УВД на метрополитене (см. ниже). Обычно после выражения такого намерения милиционеры сразу сами звонят в отдел.

Если вы не можете или не хотите предпринимать каких-либо действий, можно позвонить по телефонам, указанным ниже, и описать ситуацию.

До 19.00 надо звонить в Управление по делам несовершеннолетних УВД на московском метрополитене: 921-93-50.

У каждой линии есть свои круглосуточные телефоны дежурных частей:

222-17-63 – «Сокольническая»

158-78-84 – «Замоскворецкая»

222-11-43 – «Филевская»

222-78-10 – «Таганская»

222-75-78 – «Арбатско-Покровская»

684-99-49 – «Калужско-Рижская»

222-11-83 – «Серпуховско-Тимирязевская»

351-80-91 – «Марьинско-Чкаловская»

Те, кому стали известны КОНКРЕТНЫЕ факты эксплуатации детей нищими, могут позвонить по следующим телефонам:

Управление милиции по делам несовершеннолетних: 200-99-77, 200-86-28;

Правительство Москвы (по вопросам противоправных действий сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей): 777-11-47;

Главное управление собственной безопасности МВД: 239-07-30.

Если вы видите попрошайку с ребенком в электричке – звоните 02 (с мобильного – 002).

«И все же не стоит осуждать людей, которые просят милостыню, – считает ПРОТ. АРКАДИЙ ШАТОВ. – Что касается эксплуатации детей – если действительно существует такая мафия в Москве, – здесь нужно быть очень осторожным. Если человек с подозрением относится ко всем, то он, в конце концов, ожесточает свое сердце и перестает помогать кому бы то ни было. Есть люди, которые никому не помогают на основании того, что “нищие все обманщики”. Но так они прикрывают свое нежелание делиться. Мне кажется, что каждый раз эту проблему надо решать заново, исходить из реального положения вещей и молиться Богу. Здесь важна не какая-то законническая позиция, а сочувствие, сострадание, любовь».

Справочник

ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА
Тел.: (095) 107-70-01 (будни – 10.00-17.00)

«Горячая линия»

Комитета социальной защиты по работе с беспризорниками
Телефоны: 727-31-56, по будням с 08.00 до 20.00

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДЕТСКИЕ ДОМА И ПРИЮТЫ Г. МОСКВЫ

Православный детский дом «Павлин» для мальчиков

Адрес: 127422 Москва, ул. Тимирязевская, д. 2

Тел.: 977-60-74, 977-60-77

Интернет-страница: www.pavlin.mrezha.ru

Директор: Кривоцерцева Татьяна Абрамовна

Духовник детей: иерей Феодор Кречетов. Организационные вопросы контролирует протоиерей
Димитрий Смирнов, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке

Православный Свято-Димитриевский детский дом (смешанный)

Адрес: Москва, ул. Самеда Вургуня, д. 3

Тел.: 151-90-61, 151-91-61

Директор: Никулина Лидия Владимировна

Духовник: протоиерей Аркадий Шатов, настоятель храма св. блгв. царевича Димитрия

Православный Свято-Софийский детский дом (смешанный)

Адрес: Москва, ул. Крупской, д. 12а

Тел.: 133-87-25

Директор: Аствацатурова Инна Корнелиевна

Духовник: протоиерей Аркадий Шатов, настоятель храма св. блгв. царевича Димитрия

Приют-пансион для девочек при Марфо-Мариинской обители милосердия

Адрес: Москва, ул. Б. Ордынка, д. 34

Тел.: 951-84-46, 951-11-39

E-mail: ellizaveta@mtu-net.ru

Директор: настоятельница обители монахиня Елисавета

Православный детский дом-приют при храме Вознесения Господня
за Серпуховскими воротами (мальчики 10-13 лет)

Адрес: 115093 Москва, ул. Б. Серпуховская, д. 24, стр. 2

Тел.: 958-24-24

Директор: Осколков Николай Анатольевич

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДЕТСКИЕ ДОМА И ПРИЮТЫ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И БЛИЖАЙШИХ РАЙОНАХ

Школа-интернат для мальчиков им. преподобного Сергия

Адрес: 141300 Московская обл., Сергиево-Посадский р-н, дер. Топорково

Тел.: 786-43-23, 8 (254) 663-84, 8 (254) 457-19

Директор: Кораблева Елена Валентиновна

Принимаются дети от 4 до 8 лет

Муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Специальный (коррекционный) детский дом для детей с отклонениями в развитии «Православный детский дом»

Адрес: 142401 Московская обл., г. Ногинск, ул. Ключева, д. 4

Тел: 8 (251) 149-73

E-mail: orphanos.ru

Директор: Самозванцев Виктор Александрович

Духовное окормление: храм Успения Пресвятой Богородицы (в Ногинске)

Дети от 7 до 18 лет

Муниципальное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

Специальный (коррекционный) детский дом для детей с отклонениями в развитии

Адрес: 142400 Московская обл., г. Ногинск, ул. Новая, д. 1

Телефон: 8 (251) 522-82

Директор: Рыжкова Галина Васильевна

Дети дошкольного возраста

Социально-реабилитационный центр «Детский приют Саввино-Сторожевского монастыря» (для мальчиков)

Адрес: 143180 Московская обл., г. Звенигород

Тел./факс: 992-55-26; 8 (232) 744-44

Директор: Абрамов Владимир Николаевич

Приют-пансион постоянного проживания для девочек-сирот

Покровского Хотькова Ставропигиального женского монастыря

Адрес: 141370 Московская обл., Сергиево-Посадский р-н, г. Хотьково

Тел.: 8 (254) 364-45

Директор: игуменья Олимпиада

Детский пансион семейного типа «Павлин» (смешанный)

Адрес: 143222 Московская обл., Можайский р-н, с. Мышкино, ул. Титовка, д. 26

Тел.: 976-79-51 (ДСП: 8 (916) 164-70-83)

Директор: Рогова Татьяна Алексеевна

Духовник: иерей Димитрий Тюрин из храма Успения Пресвятой Богородицы в с. Мышкино (Патриаршее подворье). Организационные вопросы контролирует прот. Димитрий Смирнов, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке

Православный приют при храме вмч. Никиты (смешанный)

Адрес: Московская обл., Павлово-Посадский р-н, дер. Бывалино

Телефон: 8 (243) 711-80 (ДСП иеромонах Амвросий: 8 (916) 590-33-93,

м. Василия: 8 (903) 779-15-53)

Директор: иеромонах Амвросий

Отделение временного проживания (приют) для детей и подростков при Муниципальном учреждении социального обслуживания –

Одинцовском комплексном центре социального обслуживания населения

Адрес: 143000 Московская обл., г. Одинцово, Можайское ш., д. 72

Тел.: 8 (498) 595-10-16/18-40/17-55; тел./факс: 595-16-66

Директор: Буренкова Наталья Сергеевна

Духовник: иерей Николай Колесник из храма Гребневской иконы Божией Матери

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЮТЫ В ОКРУГАХ МОСКВЫ

Борисовский социальный приют для детей и подростков (ЮАО)

Адрес: Борисовский пр., д. 15, корп. 3
Тел.: 343-66-84, 390-53-54, 394-40-29
Руководитель: Нироненко Александр Витальевич
Окормляет: храм Живоначала́ной Троицы в Борисове
Адрес: Борисовский пр., д. 15, корп. 4
Тел: 393-91-22

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Косино» (ВАО)

Адрес: ул. Муромская, д. 1, стр. 1
Тел.: 700-84-44, 700-84-41/42/43
Руководитель: Петрикеева Анна Николаевна
Окормляет: прот. Михаил Фарковец из храма Успения Богородицы в Косине
Адрес: ул. Б. Косинская, д. 29
Тел.: 700-22-09

Социальный приют для детей и подростков «Марьино» (ЮВАО)

Адрес: Новомарьинская ул., д. 3, к. 4
Тел.: 348-06-91; тел./факс: 345-33-01
Руководитель: Котова Людмила Алексеевна
Окормляют: диакон Иоанн Рынковой, клирик храма св. ап. Андрея Первозванного
Адрес: ул. Ставропольская, д. 25
Тел.: 351-47-45;

а также Николо-Перервинский монастырь

Адрес: ул. Шоссейная, д. 82
Тел.: 353-45-82 (Альдукова Наталья Игоревна),

а также: иерей Сергей Тарасенко, клирик храма иконы «Утоли моя печали» в Марьино

Адрес: Марьинский б-р, д. 1
Тел.: 349-52-98

Социальный приют для детей и подростков «Отрадное» (СВАО)

Адрес: ул. Декабристов, д. 22а
Тел.: 907-55-00, 904-10-39
Руководитель: Барсукова Татьяна Митрофановна
Окормляет: прот. Сергей Киселев, настоятель храма Троицы Живоначала́ной в Свиблове
Адрес: Лазоревый пр., д. 15
Тел.: 189-20-42

Социальный приют для детей и подростков «Алтуфьево» (СВАО)

Адрес: Алтуфьевское ш., д. 13, корп. 4, стр. 4
Тел.: 903-81-96, тел./факс: 401-00-79
Руководитель: Карякина Ольга Ивановна
Окормляют: прот. Анатолий Алефиров, настоятель храма Воздвижения Креста Господня в Алтуфьеве
Адрес: Алтуфьевское ш., д. 147
Тел.: 409-54-22;

а также храм св. блгв. царевича Димитрия при ГКБ № 1

Адрес: Ленинский просп., д. 8, корп. 12
Тел.: 236-92-63

Тушинский социальный приют для детей и подростков (СЗАО)

Адрес: Новопоселковая ул., д. 36

Тел.: 497-13-45, 492-46-89, 492-26-81
 Руководитель: Клейменов Геннадий Дмитриевич
 Окормляют: храм Спаса Преображения в Тушине
 Адрес: Волоколамское ш., д. 128
 Тел.: 491-92-04;

а также храм Покрова Пресвятой Богородицы в Братцево
 Адрес: ул. Саломеи Нерис, д.4, корп. 2
 Тел.: 494-00-68

Социальный приют для детей и подростков «Зюзино» (ЮЗАО)
 Адрес: ул. Азовская, д. 33, корп. 3
 Тел.: 310-34-00
 Руководитель: Сбиднева Галина Львовна
 Окормляет: иерей Алексей Ладыгин, настоятель храма прп. Евфросинии,
 вел. кн. Московской в Котловке
 Адрес: Севастопольский просп., д. 15/1
 Тел.: 123-44-44

Социальный приют для детей и подростков «Красносельский» (ЦАО)
 Адрес: Скорняжный пер., д. 4
 Тел.: 975-23-33
 Руководитель: Алехин Олег Николаевич
 Окормляет: иерей Игорь Филоненко, клирик храма свт. Филиппа в Мещанской слободе
 Адрес: ул. Гиляровского, д. 35
 Тел.: 681-05-39/25-49

Социальный приют для детей и подростков «Ховрино» (САО)
 Адрес: ул. Зеленоградская, д. 356
 Тел.: 707-70-17/20
 Руководитель: Никольская Татьяна Сергеевна
 Окормляет: прот. Александр Сычев, настоятель храма св. Николая в Дербеневе
 Адрес: Уланский пер., д. 11.

Социальный приют для детей и подростков «Текстильщики» (ЮВАО)
 Адрес: 1-я ул. Текстильщиков, д. 6а, д. 8а
 Тел.: 179-23-33, 179-11-91
 Руководитель: Геренко Надежда Владимировна
 Окормляют: прот. Михаил Рязанцев, клирик храма Христа Спасителя
 Адрес: ул. Волхонка, д. 15
 Тел.: 201-29-82;

а также Николо-Перервинский монастырь
 Адрес: ул. Шоссейная, 82
 Тел.: 354-49-65, 353-46-89

Социальный приют для детей и подростков «Хорошево-Мневники» (СЗАО)
 Адрес: ул. Народного ополчения, д. 3, корп. 2
 Тел.: 199-44-81
 Руководитель: Клепикова Елена Михайловна
 Окормляет: храм Троицы Живоначальной в Хорошеве
 Адрес: Карамышевская наб., д. 15
 Тел.: 199-18-92, 197-30-29 (отв. Косенкова Алла Викторовна)

Социальный приют для детей и подростков «Крюково» (Зеленоградский АО)
 Адрес: г. Зеленоград, ул. Заводская, д. 146

СИРОТЫ

Тел.: 533-00-33

Руководитель: Парван Ирина Георгиевна

Окормляет: иерей Вячеслав Трусов, клирик храма
иконы Божией Матери «Нечаянная радость» в Марьиной роще

Адрес: ул. Шереметевская, д. 33

Тел.: 218-82-51

Социальный приют для детей и подростков «Солнцево» (ЗАО)

Адрес: Солнцевский пр., д. 8а

Тел.: 934-94-96, 934-96-36

Руководитель: Кардаш Александр Викторович
Духовного окормления нет

ПРАВОСЛАВНЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ И ДЕТСКИЕ САДЫ С ПРАВОСЛАВНЫМИ ГРУППАМИ

Православный детский сад

при Православном центре непрерывного образования во имя прп. Серафима Саровского

Адрес: Москва, ул. Ясеневая, д. 33, корп. 2 (м. «Красногвардейская»)

Тел.: 398-62-32, 399-44-79, 548-24-12

Директор: Лещева Татьяна Ивановна

Духовник: прот. Александр Иванников из Иосифо-Волоцкой церкви
(Московская обл., Видновский окр., пос. Развилка)

Дети от 3 до 7 лет

Детский сад № 1874

Адрес: Москва, Крестьянская пл., д. 10/2 (м. «Таганская», «Пролетарская»)

Тел.: 912-12-69

Директор: Шипилова Антонина Александровна

Духовник: иерей Максим Первозванский, клирик храма Сорока Севастийских мучеников
Православная группа (18-20 детей 4-7 лет)

Детский сад № 2022

Адрес: Садовническая наб., д. 13

Тел.: 951-50-49

Директор: Сидикова Надежда Дмитриевна

Факультативные занятия в подготовительной группе – 1 раз в неделю (15 детей)

Окормляют: храм прп. Марона Пустынника в Старых Панех

Тел.: 238-08-98;

а также Соловецкое подворье

Адрес: Садовническая, д.6

Тел.: 951-56-44

Детский сад № 30

Адрес: ул. Бакунинская, д. 45

Тел.: 267-80-17

Директор: Гузовская Елена Владимировна

Окормляет: храм св. вмч. Ирины в Покровском

Тел.: 261-75-40

Детский сад № 643

Адрес: ул. Рабочая, д. 35, корп. 2

Тел.: 678-51-51

Директор: Виряскина Ольга Алексеевна

Факультативные занятия для детей с 5 лет проводит иерей Алексей Кузнецов,
клирик храма прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе (Патриаршее подворье)

Тел.: 912-14-90

БЕЗДОМНЫЕ

Бездомные

КАК СТАНОВЯТСЯ БЕЗДОМНЫМИ И МОЖНО ЛИ ИМ ПОМОЧЬ 51

Портрет современного бездомного

КТО ПОМОГАЕТ БЕЗДОМНЫМ В МОСКВЕ 57

«Милосердие – ночной автобус»

Благотворительные столовые при московских храмах

Государственный центр социальной адаптации «Люблино»

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ПОМОЩЬ БЕЗДОМНЫМ 63

Устройство столовых для нищих и бездомных

Справочник 65

КАК СТАНОВЯТСЯ БЕЗДОМНЫМИ

И МОЖНО ЛИ ИМ ПОМОЧЬ

Портрет современного бездомного

БЕЗ КРОВА

Узнать, сколько наших соотечественников и современников являются бездомными – или, как их называют сотрудники правоохранительных органов, лицами без определенного места жительства, – очень трудно. Дело в том, что подавляющее большинство учреждений, обеспечивающих социальные блага граждан и ведущих учет населения, носят в нашей стране сугубо территориальный характер: домовое управление, районная поликлиника, районное отделение милиции. И сведений о бездомных ни в одном из этих учреждений, конечно же, не найдется.

По приблизительным данным МВД России, в России насчитывается около 4 млн лиц без определенного места жительства – бомжей. В Москве их около 80 тыс. человек, в Петербурге – более 60 тыс. Заместитель начальника ГУОП МВД РФ ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ КЛЕМЕНКОВ сообщил, что по всей стране насчитывается 167 приемников-распределителей для беспризорников и лиц без определенного места жительства.

КОНСТАНТИН КАЗАНЦЕВ, директор центра социальной адаптации бездомных «Люблино»: «Сегодня бездомный – это человек, которого фактически нет. Само слово “бездомный” не прописано ни в одном документе. Есть, правда, определение “лица без определенного места жительства, лица бомж”. Но эта аббревиатура довольно условна. Она произошла из милицеских протоколов. Когда-то в милиции была такая отчетность. О тех, кто имел место прописки, писали: “Проживает по месту прописки”, а про тех, у кого прописки не было, в этой графе записывали: “Без определенного места жительства”».

Подавляющее большинство бездомных – мужчины, их 85%. Любопытно, что на Западе треть от общего числа бездомных составляют женщины. Вероятно, в силу меньшей по сравнению с Западом «продвинутости» наши соотечественницы более привязаны к семейной или, во всяком случае, домашней, оседлой жизни.

Возраст современного российского бездомного может быть самым разным, но больше всего (две трети) в этой категории людей от 35 до 55 лет.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ, руководитель программы помощи бездомным организации «Врачи без границ» (программа осуществлялась в течение нескольких лет и была свернута в ноябре 2003 года, сейчас организация занимается программой «Дети улиц»): «Российский бездомный – не какая-нибудь развалина. Это зрелый мужик трудоспособного возраста, не имеющий при этом возможности законно приложить свои силы. Около 70 процентов бездомных заняты на временных работах и, стало быть, в состоянии

прокормить себя. Поэтому они и стремятся в большие города – это просто возможность выжить. Сколько у нас в Москве рынков, сколько разных работ по разгрузке товаров! Летом в городах ощущается большой спад бездомных: они уезжают на заработки – строительство дач, сельское хозяйство...»

Чем старше бездомный, тем труднее ему приходится в жизни. Люди, чей возраст перевалил за 40 лет, выросли и сформировались еще при советской власти, им сложно принять некоторые современные реалии, а бороться за существование зачастую оказывается труднее, чем 30-40-летним.

КАК СТАНОВЯТСЯ БЕЗДОМНЫМИ

Что же вынудило сегодняшних бездомных оставить свои дома и обречь себя на скитания, голод, холод, болезни? Назовем эти причины в порядке «значимости».

ТЮРЬМА. По разным оценкам, от трети до половины бездомных потеряли жилье из-за тюремного заключения. Сотрудник организации «Врачи без границ» МАРИНА БОБРОВА: «До середины 90-х годов действовал закон, согласно которому каждый осужденный больше чем на шесть месяцев автоматически выписывался с места жительства».

В 1995 году закон был отменен, однако среди бездомных очень много тех, кто попал в

тюрьму еще до этого времени и вместе со свободой потерял жилье. Правда, по мнению юристов, осужденные до 1995 года вправе требовать возврата своей жилплощади через суд. Но представить себе, чтобы лишенный минимальных средств к существованию, голодный, часто едва одетый человек отстаивал в судах и инстанциях свои права на квартиру, очень трудно.

МАХИНАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ. Бездомность как широкое социальное явление существует в нашей стране всего 10-12 лет. Но и за этот небольшой период можно наблюдать изменения в статистике. Так, с годами становится меньше людей, потерявших жилье из-за махинаций с недвижимостью. Время приватизационного бума начала 90-х годов прошло, и сегодня мошенникам

уже не так просто отнять даже у далекого от юридических тонкостей человека квартиру. Зато по-прежнему часто встречаются случаи, когда к продаже квартиры людей вынуждают обстоятельства: пьянство, бедность, долги.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «У меня был один такой клиент. Он умудрился потерять... три квартиры! Три! Это просто уму непостижимо: он свою квартиру потерял, квартиру жены и родителей. Он не пропил их, он просто постоянно попадал в какие-то коммерческие истории, в результате которых оказался без кола и без двора».

Интересно, что никто из специалистов не может точно сказать, каков процент хронических алкоголиков среди бездомных: исследований по этому вопросу просто не проводилось. Мнения экспертов на эту тему различаются. Так, заместитель начальника отдела стационарных учреждений департамента социальной защиты населения Москвы А. В. ПЕНТЮХОВ утверждает, что «алкоголиков среди бездомных около 50 процентов», а представитель «Врачей без границ» на вопрос, как часто алкоголизм становится причиной бездомности, ответил: «Я уверен, что подавляющее большинство бездомных алкоголиков сначала теряют жилье, а потом становятся алкоголиками». Несколько лет назад среди бездомных проводился опрос на тему «Хотели бы вы сейчас выпить?». Утвердительный ответ дали всего 26% опрошенных.

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Еще одна большая группа среди бездомных (около 20%) – это те,

кто оказался на улице в результате семейных неурядиц. Часто у них обнаруживаются родственники – бывшая жена или муж, дети, – но, помня старый конфликт, они отказываются принять бывшего члена семьи или хоть чем-нибудь помочь ему.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «Еще вчера человек был нормальным семьянином, но вот что-то в семье случилось, он развелся, ушел из дома, хлопнул дверью, оставил все семье и оказался на улице. Пятая часть наших бездомных – это просто разведенные мужики, которые не смогли устроиться. Поначалу они считают: “Я мужик, я все смогу, мне никто не нужен”. Они выписываются, теряют прописку и уезжают строить новую жизнь. Но там, куда они едут, никто не ждет их, а если в пути еще потеряют документы, то все пропало».

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Развод, пьянство, тюрьма: в истории 55-летнего М. В. слились все обстоятельства, делающие человека бездомным.

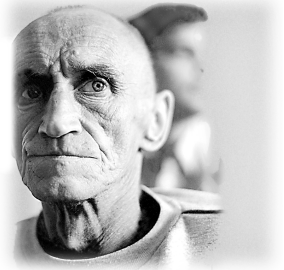
Родился в Приморском крае. После армии работает на рыбокомбинате, женится. В 1967 году вместе с женой уезжает к сестре в Ташкент, и с тех пор семья разъезжает по всему СССР: Ташкент, Грозный, снова Приморье, Украина, Муром. В 1974 году супруги разводятся. М. В. начинает пить. С 1979 по 2000 год он трижды лишается свободы. Отсидев последний срок, в 2000 году приезжает в Москву, где на Ярославском вокзале в результате ограбления лишается документов и денег. С тех пор ведет бездомный образ жизни, перебиваясь случайными заработками. Зимой 2003 года попадает в ГКБ № 51 Москвы с диагнозом «гангрена пальцев стопы». Проведена ампутация пальцев. Бригаде помощи бездомным удается отправить М. В. домой, в Приморье, где его согласились принять родственники.

ПОТЕРЯ РАБОТЫ. Многие бездомные – около 17% – оказываются на улице из-за того, что теряют работу. Большая часть из них раньше жили в небольших провинциальных городах, где дефицит рабочих мест ощущается сильнее, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Оказавшись не у дел, такие люди обычно отправляются на поиски работы. Часто эти поиски оканчиваются весьма плачевно.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

К. В., 45 лет. Родился в Брянской области. В 1975 году оканчивает ПТУ по специальности тракторист-машинист. Работает трактористом в колхозе. Женившись, переезжает к семье супруги в Кировскую область и поступает на работу в строительное объединение. В начале 90-х годов объединение терпит банкротство и К. В. становится безработным. В 1994 году в поисках заработка перебирается в Москву. В 1995 году теряет все документы и с этого времени ведет бродячий образ жизни. В 2003 году попадает в больницу с диагнозом «трофическая язва левой ступни, неразгибаемость правого коленного сустава». Проведена ампутация части ступни. Возвращаться в Кировскую область не намерен, поскольку там нет возможности заработать на жизнь. Отношения с семьей испорчены, и налаживать их он не собирается.

ЛИЧНЫЙ ВЫБОР. К этой, самой загадочной, группе относится все большее количество бездомных. Если в 1995 году личным выбором мотивировалось отсутствие жилья у 3% бездомных, то сегодня этот показатель составляет более 14%. То есть каждый седьмой бездомный обрекает себя на лишения добровольно! Во всяком случае, так это выглядит

в их собственном представлении.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «Да, есть такая категория – так сказать, идейные бездомные, бродяги по складу характера. Они живут как анархисты. Но таких людей очень мало. Думаю, что в основном “личный выбор” – это одна из форм психологической защиты. Человека жизнь довела до бездомности, но он чувствует себя более комфортно, говоря: “Не лезьте ко мне, это мое собственное решение”. А на самом деле это как в фильме “Крестный отец”: жизнь сделала ему предложение, от которого он не смог отказаться». Современный российский бездомный сильно отличается от своего западного товарища по несчастью. Если в странах Западной Европы традиционно очень велик процент бездомных, не имеющих даже начального образования, то в России, согласно последним статистическим исследованиям, более половины бездомных – со средним образованием, а каждый пятый – со средним специальным! Эти-то знания и навыки и позволяют российским бездомным держаться за жизнь, выполняя временную работу. Однако беда в том, что сегодня никто не может гарантировать им даже такую занятость. Еще несколько лет назад препятствием к приему на работу служило отсутствие регистрации по месту жительства. Две трети бездомных не имеют никаких документов вообще, а остальные если и имеют, то все, что угодно, только не прописку. После вступления в действие с 1 февраля 2002 года нового Трудового кодекса ситуация, казалось, должна была измениться – отсутствие регистрации по месту жительства больше не является препятствием к приему на работу (статья 64). Но на практике получить работу легче не стало.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «Отказавшись от обязательного наличия регистрации, государство ввело новое требование: в соответствии с Налоговым кодексом при приеме на работу необходимо предъявить идентификационный номер налогоплательщика – ИНН. Но получить его можно только по месту прописки. Круг замкнулся».

Аналогичным образом обстоит дело и с другими социальными гарантиями для бездомных. В частности, с медицинским обслуживанием. Без страхового полиса их не принимают поликлиники, а больницы если и принимают, то лишь в самых острых случаях.

КОНСТАНТИН КАЗАНЦЕВ: «У нас возникает масса конфликтов в отношении госпитализации наших подопечных. Право на бесплатное здравоохранение закреплено законом, но в нем сказано, что бесплатно лечат только граждан России. Если же у человека нет паспорта, он не может доказать свое гражданство. А в таких случаях лечить его в больнице не будут, потому что государство лечение такого человека не оплачивает и к зарплате медицинских работников за него не прибавляет ни копейки. Тогда кто же будет лечить таких людей? Бездомных забирают в больницу, только если “скорая помощь” подтвердит необходимость срочной госпитализации. В другом случае к нему никто даже не подойдет».

Между тем статистика заболеваемости бездомных весьма красноречива. Почти каж-

дый третий бездомный страдает трофическими язвами конечностей – это одно из «профессиональных» заболеваний людей, вынужденных большую часть жизни проводить на улице – в мороз, слякоть и дождь. Каждый десятый бездомный страдает туберкулезом легких. 13% – от 10 до 40 тыс. человек – ежегодно попадают в больницы с травмами, ожогами и обморожениями. Это ставит перед обществом серьезнейшую проблему: как помочь этим людям, лишенным не только жилья, но и зачастую возможности заработать на

жизнь, погибающим от голода, холода и болезней.

КТО ИМ ПОМОЖЕТ

Есть два пути: большой, государственный, и малый, посильный каждому из людей, способных к состраданию. На государственном уровне необходимы изменения в законодательстве.

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «Во-первых, нужно наконец законодательно признать, что в России бездомные есть. Нужен закон о бездомных, в котором был бы определен их правовой статус. Во-вторых, обязательно ввести регистрацию по месту фактического проживания».

При этом обвинить государство в полном безразличии к судьбе бездомных, конечно, нельзя. На сегодняшний день в России действуют 96 учреждений социальной помощи бездомным, предоставляющих им 5458 коек. В наиболее густонаселенной бездомными Москве работают семь домов ночного пребывания, в просторечии именуемых ночлеж-ками, на 750 мест. В московских районных собесах висят объявления: «Уважаемые то-варищи бездомные, обращайтесь, пожалуйста, по адресам...» – и далее адреса домов ночного пребывания. Но тут – оговорки. Если ты попал в бомжи без московской прописки (а москвичей среди столичных бездомных всего 20%), то и в дом ночного пребывания тебя не примут. А если вдруг отказали ноги, как можно вообще куда-либо пойти?..

Кроме того, для полноценной социальной реабилитации бездомных им необходимо предоставить возможность работать. Вот только возможна ли такая социальная реабилитация?

АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВ: «Мне кажется, здесь уместно сравнение с алкоголизмом. Да-да, бездомность – это тяжелое заболевание. Как и в случае с алкоголизмом, здесь происходит постепенное погружение на дно. Алкоголик поначалу говорит: “А что, я пью не больше, чем сосед. Нет, я не алкоголик”. А вот человек оказался на улице. Сначала ему неуютно, что он не мылся день или два. Потом планка постепенно опускается. Проходит время – по нашим наблюдениям, от месяца до полугода, – и в человеке что-то переключается, он принимает новую действительность. Если “поймать” его в начале этого пути, очень велика вероятность, что он вернется к нормальной жизни. А если нет, то чем дальше, тем труднее».

И все-таки практика показывает, что ситуация с социальной реабилитацией бездомных в нашей стране не так уж безнадежна. Уже есть пример чрезвычайно эффективной работы с бездомными в московском центре социальной адаптации «Люблино». Заместитель директора центра ВАЛЕНТИНА РАГИМХАНОВА: «За семь лет работы нам удалось наладить очень хорошие отношения с налоговой инспекцией нашего района и с УВД “Люблино”. Благодаря этому нам удается добиться выдачи бездомным ИНН еще до восстановления паспорта. И тогда человека уже можно трудоустраивать. Кроме того, мы достигли договоренностей с различными заводами Москвы и трудоустраиваем туда бездомных.

Как происходит процесс восстановления документов? Прежде всего мы направляем запрос в УВД “Люблино”. Бездомного приглашают туда для проведения ряда исследований. Снимают дактилограмму, устанавливают, не находится ли он в розыске. Если это бывший заключенный, установить его личность бывает легче. Если все в порядке,

мы начинаем готовить документы на восстановление паспорта: форму № 1, фотографии, выписку из домовой книги – с места прежней прописки. В этот момент мы направляем письмо в налоговую инспекцию, заверенное УВД, о том, что документы такого-то находятся на восстановлении, а мы просим выдать ему ИНН».

Сотрудники центра уверены: если подобную практику возьмут на вооружение в других городах России – прежде всего в областных и районных центрах, – это позволит во многом решить проблему бездомности.

Что же касается личного участия, то на этом уровне бездомным способен помочь каждый. Можно жертвовать продукты или деньги в столовые, открытые при благотворительных организациях и православных храмах. Можно приносить в специальные пункты (развернутые обычно рядом со столовыми) одежду, причем особенно важно приносить теплую одежду зимой. Можно просто помогать отдельно взятому бездомному – той же едой, одеждой. Правда, оказывая персональную помощь, следует всякий раз задумываться, пойдет ли эта помощь ему на пользу. К примеру, многие эксперты не рекомендуют давать всем без разбора бездомным деньги.

КОНСТАНТИН КАЗАНЦЕВ: «Мы очень часто сталкивались с такими случаями, когда бомжи набирали продукты и вещи и тут же продавали их, а деньги пропивали. Бездомные привыкли, что в Москве десятки организаций оказывают благотворительную помощь, они знают расписание обедов, раздач одежды. У них все дни распределены. Вот в среду там-то дадут вот это, в четверг где-то что-то другое. Когда помощь оказывается бесконтрольно, она только вредит, приучая бездомных вести паразитический образ жизни. Поэтому неплохо было бы как-то координировать эту работу».

И последнее. Чтобы помочь бездомному, необходимо перестать смотреть на него с точки зрения милицейских протоколов и увидеть в нем не бомжа, а несчастного человека, лишенного не только крова, но и большинства прав – пусть даже и по своей собственной вине.

КТО ПОМОГАЕТ БЕЗДОМНЫМ В МОСКВЕ

«Милосердие – ночной автобус»

С ноября 2004 года по улицам Москвы разъезжает автобус со специалистами, оказывающими бомжам гуманитарную и медицинскую помощь. Служба «Милосердие – ночной автобус» – на данный момент основной проект Группы помощи бездомным при Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы. Служба состоит из нескольких бригад.

В автобусе бездомные могут:

- получить необходимую медицинскую помощь;
- получить направление в туберкулезную больницу, в инфекционную больницу и в травмпункт (в летнее время);
- получить консультацию опытного социального работника;
- в некоторых случаях осуществляется отправка бездомных по месту проживания их близких.

Бригада помощи бездомным выезжает в ночное время. Рейд начинается с семи вечера. За ночь автобус дважды объезжает вокзалы Москвы и те места, где обычно много бездомных. В рейд обычно едут пятеро – врач (или фельдшер), водитель, медсестра и двое мужчин, чтобы переносить людей в особо тяжелом состоянии. Бригада собирает самых ослабленных. Им оказывают экстренную помощь, дают поесть, отогревают, особо тяжелых отправляют по скорой в больницы.

В дальнейшем судьбу этих людей старается устроить Служба помощи бездомным при больницах, созданная при Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете Москвы. Группа помощи бездомным этой службы посещает 11 московских больниц (ГКБ № 1 им. Н.И. Пирогова, НИИ им. Склифосовского, ГКБ №№ 4, 7, 15, 33, 51, 53, 56, 67, 68). Сотрудники связываются с администрацией или проводят независимые рейды в больницах, выявляя бездомных, в основном в отделениях гнойной хирургии, неврологии, терапии. Бездомным выдается одежда, костыли, инвалидные коляски. Глубоким инвалидам оказывается помощь в социальной адаптации: поиск родственников, помощь при устройстве в центрах социальной адаптации по месту прежней прописки.

Утром сотрудники автобуса «Милосердие» занимаются дезинфекцией бездомных на санэпидстанции. Самых «плохих» отвозят в больницу, тех, у кого есть родственники, отправляют домой. Остальные же бомжи просто рады тому, что им удалось пережить еще одну ночь. Бригада заканчивает дежурство в десять утра, после полной санобработки автобу-

са.

Зимой 2004/05 года было сделано больше 50 рейдов, во время которых спасено 550 человек. Летом бездомным тоже оказывается помощь – в основном это перевязки, которые делают врачи прямо в автобусе. С марта по август 2005 года такую помощь получили 1800 человек. 85 из них смогли отправиться домой: им купили билеты. Пункты назначения – города и села России, Украины, Белоруссии, Таджикистана, Узбекистана и Монголии.

ГОВОРЯТ ЧЛЕНЫ БРИГАДЫ ПОМОЩИ БЕЗДОМНЫМ

Илья Кусков, руководитель службы «Милосердие – ночной автобус»: «Среди бездомных у меня есть настоящие друзья, этим людям я полностью доверяю. Я знаю, что действительно могу им помочь, и стараюсь делать это. Чем-то подобным я давно уже занимался – с тех пор как пришел в храм, лет семь назад. У меня был порыв – очень хотелось как-то помогать людям. Я видел, что рядом с нашим храмом стоят нищие и просят милостыню. Стал расспрашивать, что с ними случилось. Оказалось, что эти люди – абсолютно нормальные, просто с ними приключилась беда. И я стал помогать, чем мог: деньгами, информацией, просто разговором. С 2002 года я был в службе помощи бездомным в больницах. Когда появилась служба “Милосердие – ночной автобус”, некоторые ребята из нашей прежней команды, в том числе и я, сразу пришли сюда работать».

Ирина Сечина, медсестра: «Нас часто спрашивают, зачем мы этим занимаемся. Многие, в том числе и я, ответили бы: из чувства противоречия. Очень гнетет, что человек может так просто умереть, презираемый всеми, что он – пешка, жизнь его ничего не стоит. Бездомные – это часть населения, которая вообще никому не нужна, о них никто не заботится. Но до какой степени никто – можно понять, только пообщавшись с ними. Это самые несчастные люди, которые только есть на свете. Жизнь сломала их так, что от человека в них осталась, пожалуй, только физическая оболочка.

Многие спрашивают: ну а как, например, запах переносить? Но запах – не самое тяжелое, что приходится переносить во время дежурства. Гораздо тяжелее – видеть в людях нежелание помочь, наталкиваться на открытую неприязнь. Особенно если это встречаешь в среде тех людей, которые по долгу службы должны сочувствовать. Про нас чего только не услышишь: кто-то считает нас полными идиотами. Кому-то все равно: ну и

пусть спасают, всех не спасут. В отношении к бомжам все в основном едины: сами виноваты, спились. Если жалеют, то как зверей. Вот это гнетет... А запахи – это все ерунда.

Еще тяжелее, когда звонишь на “скорую”, чтобы этого бомжа в больницу доставить с сердечным приступом, а там тебе начинают объяснять, что этот бомж сам виноват и т. д. А ведь “скорая” часто бывает просто необходима. Наш автобус не может ее заменить. На доставку бомжей в больницы мы просто не рассчитаны.

Страшно бывает и оттого, что порой даже нам, людям с “Ночного автобуса”, приходит в голову мысль: лучше б ты умер... Понимаете, если бомжа берут “на борт”, значит, берут ответственность за его судьбу. И вот бездомный уже в автобусе, он не может ходить от обморожения, на ноге гангрена. Ясно, что если на улице останется – умрет. Он смиренно ждет своей участи, ему больно... А ты понимаешь, что сделал уже все, что мог: “скорая” его не взяла, в больницу тоже не возьмут... Вот и стоишь над ним, плачешь. Никому он не нужен!

Люди, которые с нами работают, – это, наверное, революционеры по природе своей. Может быть, наше занятие есть безумие, ведь всем, действительно, не поможешь. Но мы можем хотя бы возразить, показать, что жизнь ценна, что есть милосердие, только надо ему учиться заново, как ходить учатся после долгой болезни. Мы потеряли то, что было свойственно людям раньше – умение любить, сострадать. Но очень хочется снова научиться любить».

МИХАИЛ ГРУЗДЕВ, бригадир: «За свою жизнь я довольно много ездил по разным монастырям, часто совсем без денег, полагаясь только на милость Божию. Поэтому все переживания бездомных я очень хорошо понимаю, знаю, какая духовная борьба у них внутри может происходить. Когда этих людей презирают, мол, как они могли до такой жизни дойти, – это неправильно.

Я много общался с бомжами. Конечно, то, что они сначала говорят о себе, не надо слушать. Но потом, расположившись к вам доверием, они начинают рассказывать, что с ними действительно случилось: кто-то из беженцев, многих жизнь просто сломала. Они мотаются по всей России – ищут, куда бы приткнуться, где найти работу. Но больше, чем убрать вокруг ларьков с выпивкой, им никто не предлагает. В 90 случаях из 100 у них нет других возможностей».

ВАЛЕРИЙ РЕШЕТНЯК, бригадир: «Мне очень хотелось доказать, прежде всего себе, что если мы веруем, то веруем по-христиански. Всем известно о широкой русской душе с прочным основанием в Православной вере. Мы очень любим об этом говорить, но на деле никак эту широту не проявляем. Западные люди, как мне кажется, зачастую гораздо более милосердны, чем мы. Я сам это видел. Если, например, в Европе на улице видят человека, который нездоров, нуждается в помощи, то вокруг него сразу собирается толпа людей, вызывают “скорую”, врачей, стараются как-то действовать. А у нас – полное безразличие. Почему? Я не знаю. Мир как-то очерствел, сердце очерствело.

Веровать по-христиански – это так, как описано в притче о милосердном самарянине, который, найдя в лесу израненного человека, обработал его раны своим вином, привез в город и устроил его в больницу на свои деньги. Чтобы уподобиться этому самарянину, я и пришел сюда работать».

АЛЕКСЕЙ ЯШИН, сотрудник службы: «Даже не

знаю, почему, но, как только я услышал по радио “Радонеж” объявление о службе помощи бомжам, я сразу решил там работать. Может быть, надоело беспомощно наблюдать за нашей несправедливостью. Не могу забыть, как однажды ехал в метро и видел милиционера, который выгонял бездомного из вагона – бил его дубинкой. И весь вагон смотрел на это так, как будто ничего особенного не происходит. Как будто так и надо. Я не знаю, что изменить в нашем обществе, чтобы отношение к бездомным стало другим, но то малое, что в наших силах, мы делаем.

Вместе с тем я замечаю, что эта работа и меня самого постепенно меняет. Я стал больше ходить в церковь. В семье очень хорошо относятся к моей службе, дети ею интересуются, всегда расспрашивают меня, как прошло дежурство. И в коллективе у нас замечательные отношения: все внимательно друг к другу».

ЮЛИЯ МЕЛЬНИК, медсестра: «Я работаю здесь, потому что нигде раньше не чувствовала себя настолько нужной людям, хотя у меня есть опыт социальной работы. Именно здесь я впервые ощутила свою реальную помощь ближним. Работу эту я очень люблю. Мне всегда было жаль бездомных. Но раньше я думала, что они сами во всем виноваты: скатились. Теперь я понимаю, что это не так, всю их боль я переживаю, как свою».

ОЛЕГ ВЫШИНСКИЙ, фельдшер: «Я 13 лет проработал на “скорой”, потом ушел, стал трудиться в храме. Но было ощущение, что мне необходимо какое-то дело, сочетающее черты моей любимой работы на “скорой” и моего церковного служения. Так я пришел сюда.

Конечно, между работой на “скорой” и этой службой есть большая разница. Там самое главное в работе с людьми – медицинский профессионализм, здесь же – милосердие. Для меня это самое сложное. Бездомные так же, как и все остальные, нуждаются в человеческом обращении. А ведь среди них есть очень разные люди: могут и соврать, и нахамить. У кого-то самолюбие обостренное: что не так скажешь – лучше останутся умирать, но помощи не примут. Но состояние их души – это дело священников. А наше дело – помочь им здесь и сейчас, чтобы не замерзли, от голода не умерли. Главное – обращаться к человеку. Но как раз это бывает очень трудно».

ЧЕМ ПОМОЧЬ СЛУЖБЕ

1. Во время рейсов, с 19.00, просьба звонить в автобус и сообщать о точном местонахождении бездомных. Вы можете спасти человека. Тел.: 764-49-11.

2. Службе всегда требуются средства на приобретение продуктов питания и медикаментов.

Получатель: РОО «Милосердие»

ИНН / КПП 7706409126 / 770601001

Р/с 40703810100100002900

Банк: ОАО «МИНБ»

К/с 30101810300000000600

БИК 044525600

В графе «Назначение платежа» просим указывать: «На уставную деятельность организации “Ночной автобус”».

3. Нужны волонтеры для работы в больницах и во время рейсов.

Обращаться по указанному телефону.

Дополнительную информацию о службе «Милосердие – ночной автобус» ищите в журнале «Нескучный сад» и на сайте www.miloserdie.ru.

Благотворительные столовые при московских храмах

В церкви святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине устраивают благотворительные обеды два раза в неделю (по средам и пятницам). Просторный храм уставлен аккуратными рядами столов под темно-синей клеенкой. За столами – полторы сотни нищих и бездомных мужчин и женщин разного возраста (еще столько же ждут своей очереди у дверей). Перед трапезой прихожанин храма читает псалмы и стихи духовного содержания. Кто-то просто терпеливо ждет обеда, кто-то разговаривает, но многие молча и внимательно слушают. Когда начинается молитва перед вкушением пищи, все встают.

Привозят, готовят и раздают еду прихожане храма. Один из них работает на фирме, готовящей обеды, – там остается много супа (с него все и началось в декабре 1999 года), который в пяти больших бидонах привозят в храм. Кухни при храме нет, но есть титаны, так что можно заваривать в кипятке «быструю вермишель», и обед получается из двух блюд. Еще есть чай и хлеб, а к празднику – подарки детям и взрослым.

Прихожане Успенского храма в Газетном переулке устроили столовую для нищих, когда храм только начал восстанавливаться. Сейчас зимой на благотворительных обедах бывает около 300 человек, кормить приходится по очереди.

Недавно у бесплатных обедов появились «спонсоры», но прихожане продолжают и сами приносить что-то к общему столу. На горячее часто варят разные каши (перловую, пшенную, геркулесовую), а потом их перемешивают в огромной кастрюле. Называется – каша «братская». Чай здесь тоже фирменные: с травами, настоянные на апельсиновых корочках.

Государственный центр социальной адаптации «Люблино»

Центр действует в Москве уже 7 лет и является самым крупным учреждением по оказанию помощи бездомным в России: здесь может проживать более 400 человек. Специалисты центра помогают бездомным в восстановлении документов.

Помимо прочей деятельности здесь разрабатывают проект создания так называемых социальных деревень. Рассматриваются разные варианты. Есть предложения Православной Церкви о создании поселений для бездомных. Есть идея создания кооперативов для бомжей, где они в течение нескольких лет могли бы сами зарабатывать себе на квартиру.

Недавно правительство Москвы приняло постановление о создании так называемых «социальных жилых домов», где предполагается давать квартиры бездомным, которые прошли полный курс реабилитации, в том числе и трудовой. Но это оказалось не так просто, и пока программа не реализуется. Проблема в том, что в социальном жилом доме человек не имеет права наследовать жилье. А значит, дети, рожденные в семьях этих людей, неизбежно станут новым поколением бездомных.

Сейчас в центре живут одинокие матери. Они вынуждены отказываться от своих детей, поскольку нет ни одного учреждения, которое могло бы принимать бездомных матерей с детьми. За время существования центра в его стенах родилось семеро детей. Все они находятся в детских домах.

Пока вопрос о проживании бездомных не решен. Даже центр не держит бомжей больше одного года, не говоря уже о ночлежках и больницах, которые просто выталкивают их обратно на улицу.

Полный список государственных приютов для бездомных см. в разделе «Справочник».

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ПОМОЩЬ БЕЗДОМНЫМ

Устройство столовых для нищих и бездомных

Если при вашем храме есть большие подсобные помещения, если в нем много прихожан, желающих помогать ближним, то с благословения настоятеля можно самим организовать обеды для бездомных.

Если в храме есть кухня, то что-то можно приготовить самим – каши, макароны, овощные салаты, супы. Если есть возможность только кипятить воду – можно заваривать вермишель быстрого приготовления. А может быть, найдутся поблизости столовые или кафе, у которых остается суп или второе, и они смогут безвозмездно поделиться ими. Чтобы напоить бездомных горячим чаем, тоже не нужно много денег – можно с лета собрать и засушить разные травы и делать травяные чаи.

Возможно, покупать одноразовую посуду будет слишком дорого, тем более что по всем санитарным правилам перед тем, как выбрасывать, ее все равно нужно дезинфицировать. Дешевле и проще собрать силами прихожан посуду керамическую – у многих найдутся ненужные разрозненные столовые предметы.

Удобно использовать столы и скамьи со складывающимися ножками (при хранении они займут мало места). По общей длине столов можно купить моющиеся обои – они имеют нужную ширину, их легко мыть, удобно скатывать и хранить в рулоне. Работать лучше в одноразовых перчатках – они прозрачные и тонкие, вид их не оскорбит взгляда нищих («брезгают!»), а гигиенические и санитарные нормы будут соблюдены. Во время обеда лучше людей рассадить и разносить тарелки самим – так не будет толкотни и ругани перед кастрюлей и будет видно, кто уже поел и просит вторую порцию. А чтобы не носить тяжелые кастрюли, можно использовать столик на колесах.

Перед едой можно читать молитву. Нужно только позаботиться о том, чтобы всем было хорошо слышно. Во время трапезы можно ставить аудиокассеты с пением или чтением, купленные или записанные заранее.

После трапезы необходимо тщательно продезинфицировать (надев перчатки и маску), а потом промыть чистой водой посуду, скамьи, столы и пол в помещении, где происходило кормление. Дезинфицировать можно хлорамином или другими дезсредствами, которые есть в аптеках и хозяйственных магазинах. Внимательно прочитайте инструкции к ним и выберите концентрацию против туберкулеза. Этот раствор предохранит и от других болезней (для хлорамина это 5-процентный раствор).

БЕЗДОМНЫЕ

Хорошо, если прихожане, которые захотят участвовать в подготовке таких обедов, разделят и четко оговорят свои функции и участки работы, чтобы не было накладок и неразберихи.

Вашими первыми посетителями могут стать те нищие, которые просят милостыню у вашего храма. Если все будет организовано хорошо, то к вам захотят прийти и другие бездомные. Обычно складывается постоянный круг людей, приходящих поесть. Узнав их поближе, вы сами поймете, чем еще можно им помочь, и помощь будет адресной, конкретной (например, у кого-то нет теплой одежды, у кого-то – обуви). Если будут приходить дети, может быть, удастся со временем помочь им обрести дом, разыскав их родителей или определив в приют.

Справочник

ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА
Тел.: (095) 107-70-01 (будни – 10.00-17.00)

«Милосердие – ночной автобус» (медпомощь, одежда, соц. помощь)
Тел.: 764-49-11
237-34-27 – куратор Службы помощи бездомным при больницах
Кузнецова Наталия Николаевна
505-67-82 – руководитель службы помощи бездомным «Милосердие – ночной автобус»
Илья Кусков

КОРМЛЕНИЕ БЕЗДОМНЫХ ПРИ МОСКОВСКИХ ХРАМАХ

Храм святых бссп. Космы и Дамиана в Шубине
Тел.: 229-41-04
Ср, пт: 14.00-16.00

Храм Успения в Газетном переулке
Тел.: 692-05-63
Вт, чт: 14.30-16.00

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, РЕШАЮЩИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С БЕЗДОМНЫМИ

Департамент соц. защиты Москвы
Адрес: Серебряный пер., д. 2
Тел.: 291-35-85, 291-34-78, 941-84-33
Начальник отдела социальной помощи бездомным – Пентюхов Андрей Владимирович;
заместитель начальника отдела – Клочков Александр Дмитриевич
Тел.: 290-21-92
E-mail: and@kszn.ru
Отдел соц. учреждений (интернаты)
Тел.: 290-15-48, 290-15-40; факс: 291-84-33

Департамент соц. защиты Московской области
Справочная: 152-47-48
Дежурный: 152-90-15
Приемная: 152-47-48
Оформление пенсий: 152-61-15
Тел./факс: 152-18-61, 152-86-00, 152-98-07, 152-48-05

БЕЗДОМНЫЕ

Городское паспортно-визовое управление

Адрес: ул. Б. Ордынка, д. 16, стр. 4

Тел.: 951-33-01, факс: 230-72-64

Миграционная служба (ФМС России)

Адрес: Боярский пер. д. 4

Тел.: 923-26-02, факс: 207-34-72

Приемная

Адрес: 109240 Москва, В. Радищевская ул., д. 4а, стр. 1

Тел.: 298-25-63, 298-11-19, 298-51-35

«Горячая линия» – о нарушениях, допущенных сотрудниками УВД

Тел.: 777-11-47

СПРАВОЧНЫЕ СЛУЖБЫ

Центральное адресно-справочное бюро

Тел.: 209-90-09

Мосгорсправка

Адрес: ул. Земляной вал, д. 27, к. 103

Тел.: 917-55-96

Время работы: будни – 09.00-18.00

(по выданной там справке можно приобрести ж/д билет)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Комитет «За гражданские права»

Адрес: пр-д Шокальского, д. 61, к. 1

Тел.: 478-95-15

Помощь бывшим заключенным, восстановление документов:

Бабушкин Андрей Владимирович

Время работы: будни – 10.00-20.00

«Гражданское содействие»

Адрес: Долгоруковская ул., д. 33, стр. 6, во дворе;

Время работы: пн, ср – 10.00-20.00, пт – 10.00-15.00

Ганнушкина Светлана Алексеевна. Могут сделать запрос

Тел.: 973-54-74; факс: 251-53-19, тел. юристов: 973-54-43

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Департамент здравоохранения г. Москвы

Госпитализация бездомных: Красикова Марина Викторовна

Тел.: 251-57-83, 251-83-00

Борзенков Сергей Александрович, тел.: 251-42-47

Медпункты на вокзалах:

973-84-09 – Белорусский вокзал

240-71-95 – Киевский вокзал

266-25-65 – Казанский вокзал

266-52-22 – Курский вокзал

235-33-87 – Павелецкий вокзал

266-81-84 – Рижский вокзал
973-80-51 (коммутатор), доб.: 615-85 – Савеловский вокзал
262-45-29 – Ленинградский вокзал
266-83-20 – Ярославский вокзал

Муниципальный медицинский пункт для бездомных
Адрес: Н. Сусальный пер., д. 4, поликлиника № 7
Тел.: 265-07-97, 265-17-01
Медицинская и социальная помощь, нужно иметь справку о санобработке

ГДЕ МОЖНО ПРОЙТИ САНОБРАБОТКУ В МОСКВЕ

Санпропускник на дезинфекционной станции № 2
Адрес: ул. Ижорская, д. 21
Тел.: 485-40-34
Проезд: м. «Петровско-Разумовская», авт. 149 до ост. «Вагоноремонтная»; м. «Алтуфьевская», авт. 92 до ост. «Вагоноремонтная»; м. «Белорусская», авт. 78 до конечной, далее пешком

Санпропускники в филиале дезинфекционной станции № 4
Адрес: Н. Сусальный пер., д. 4а
Тел.: 265-12-72
Время работы: будни – 9.00-18.00, сб – 9.00-16.00
Проезд: м. «Курская», выход к Театру им. Гоголя

Санпропускник на дезинфекционной станции № 6
Адрес: Ярославское ш., д. 9
Тел.: 183-62-83
Проезд: м. «ВДНХ», трол. 76, авт. 172 до ост. «Полиграфический техникум»
Время работы: 9.00-15.00, сб – женский день

СОЦИАЛЬНЫЕ ГОСТИНИЦЫ (НОЧЛЕЖКИ) В МОСКВЕ

Для бездомных-москвичей с какими-либо документами (паспорт, выписка из домовой книги, справка об утере документов по форме № 9, направление) функционируют (всего 1600 мест) дома ночного пребывания (ДНП) – нужна справка о санобработке и мед. справка из поликлиники № 7 (в холодные дни ДНП принимают всех по разрешению Департамента соцзащиты г. Москвы):

ВАО: «Косино-Ухтомский» (только для мужчин)
Адрес: ул. Михельсона, д. 6
Тел.: 700-52-35

ЗАО: «Востряково»
Адрес: ул. Матросова, д. 4
Тел.: 439-16-96

ЮАО: «Канатчиково»
Адрес: Канатчиковский пр-д, д. 7
Тел.: 952-38-40

СВАО: «Марфино»
Адрес: Гостиничный пр-д, д. 8а
Тел.: 482-46-13, 482-30-15

БЕЗДОМНЫЕ

СЗАО

Адрес: 3-й Силикатный пр-д, д. 4
Тел.: 191-75-90

ЮЗАО

Адрес: Новоясеневский просп., д. 11, стр. 3
Тел.: 427-95-70

Центр социальной адаптации «Люблино»

При угрозе жизни и здоровью принимают всех нуждающихся,
число мест – 450, питание – 1 раз в день, в ОВД «Люблино» проводят дактилоскопию

Адрес: ул. Иловайская, д. 2
Тел.: 357-01-80, 357-36-11
Факс: 357-09-29, 357-10-65
Мед.-соц. отделение: 356-41-01

ДЛЯ БЕЗДОМНЫХ ИНВАЛИДОВ

Центр социальной адаптации «Филимонки»

Принимают только по путевке Департамента соцзащиты г. Москвы

Адрес: 142780 Московская обл., Ленинский р-н, пос. Филимонки
ПНИ № 5, ЦСА
Тел.: 436-64-69

Директор ПНИ № 5: Селезнева Любовь Григорьевна, тел.: 436-62-01

Тел.: 8-501-443-57-32 т/ф, 8-501-443-62-04 т/ф

И. о. зав. ЦСА: Шкорупеева Елена Леонидовна, тел.: 777-70-00, доб.: 5732; 330-99-99

БЕЗДОМНЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ направляются в соц. приюты (см. стр.46 – 48)

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Заключенные

ДЕНЬ МИЛОСЕРДИЯ КО ВСЕМ, ВО УЗАХ НАХОДЯЩИМСЯ	71
---	-----------

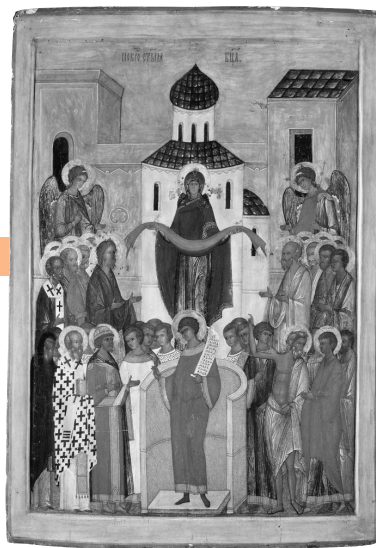
КТО КООРДИНИРУЕТ ЦЕРКОВНУЮ РАБОТУ В ТЮРЬМАХ	72
<i>Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами</i>	
<i>Комиссия по социальной деятельности в местах лишения свободы при Епархиальном совете Москвы</i>	

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ	78
<i>Религиозная жизнь заключенного</i>	
<i>Пастырский опыт служения в тюрьме</i>	
<i>Храм в СИЗО. Опыт одной тюремной общины</i>	

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ПЕРЕПИСКУ, ОТПРАВКУ ПОСЫЛОК, ОБУЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ	85
<i>Переписка с заключенными. Опыт Центра духовной поддержки православных общин в заключении</i>	
<i>Отправка посылок и бандеролей</i>	
<i>Дистанционное обучение православных общин в заключении</i>	
<i>Другие направления деятельности Центра духовной поддержки православных общин в заключении</i>	

КАК ПОМОЧЬ ОСВОБОЖДАЮЩИМСЯ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ	93
<i>Психологическая и социальная адаптация к жизни на воле</i>	
<i>Поддержка освобождающихся малолетних заключенных</i>	

Справочник	99
-------------------	-----------

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II О ПОМОЩИ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

День милоседия ко всем, во узах находящимся

С 2004 года в праздник Покрова Пресвятой Богородицы во всех тюремных храмах Москвы проводится благотворительная акция «День Милосердия и сострадания ко всем, во узах темничных находящимся». Заключение могут не только участвовать в праздничном богослужении, но и получить подарки от Русской Православной Церкви. Кроме того, в каждом храме столицы зачитывается послание Святейшего Патриарха.

Из послания ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви первопрестольного града Москвы в связи с празднованием Покрова Пресвятой Богородицы (2005 г.):

«Пусть видимым знаком попечения нашего о всех «во узах сущих» станет сбор средств на тюремную миссию Церкви. В этот праздничный день призываю настоятелей храмов Первопрестольного града провести сбор пожертвований, а вас, дорогие братья и сестры, откликнуться на призыв Церкви о помощи. Пусть каждый внесет свою посильную лепту в благое дело возрождения церковного служения в местах лишения свободы.

Благословляя ежегодное проведение Дня милосердия и сострадания ко всем, во узах и темницах находящимся, выражаю надежду на живой отклик и деятельное участие московских приходов в многообразных делах тюремного служения Церкви.

Пресвятая Владычица наша Богородица Своим державным Покровом да сохранит в мире Отечество наше и дарует нам все благое и потребное для жизни достойной и праведной, ведущей ко спасению».

КТО КООРДИНИРУЕТ ЦЕРКОВНУЮ РАБОТУ В ТЮРЬМАХ

Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами

Отдел отвечает за пастырское окормление сотрудников правоохранительных учреждений, организует священнические посещения верующих в местах лишения свободы. Задача отдела – координировать взаимосвязь между Церковью и правоохранительными структурами, в том числе структурами исполнения наказаний.

Отделом заключено двустороннее соглашение с Министерством внутренних дел и внутренними войсками МВД. На основе этих соглашений развернута духовно-воспитательная работа в местах заключения. Для заключенных и сотрудников правоохранительных органов издается газета «Мир всем».

Центром духовного просвещения отдела разработана «Программа координации деятельности приходов и организаций, занимающихся помощью осужденным в местах лишения свободы». В рамках этой программы каждому приходу рекомендуется обратиться в центр и указать регионы или отдельные учреждения, в которых предполагается вести тюремное служение. При необходимости центр готов сам порекомендовать тот или иной регион. По результатам обращения составляется таблица распределения сферы деятельности участников по регионам и отдельным учреждениям УИС, которая подлечит обновлению дважды в год. В дальнейшем приходы – участники программы получают возможность перераспределять нагрузку по тюремному служению, передавая просьбы из «не их» региона в приходы, окормляющие регион отправителя.

Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями также координирует работу по следующим направлениям:

- христианская переписка (разработаны методические указания, например памятка для начинающих переписываться с заключенными, стандартные ответы, есть возможность поделиться опытом переписки);
- отправка бандеролей и посылок с христианской литературой;
- обучение основам Православной веры (дистанционное обучение);
- юридические консультации и иная юридическая помощь;
- материальная помощь в виде продуктов, одежды, лекарств и т. п.

Комиссия по социальной деятельности в местах лишения свободы при Епархиальном совете Москвы

Председатель комиссии ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР

Комиссия создана для координации миссионерской работы в тюрьмах Москвы. В конце 2002 года на Епархиальном совете города Москвы было предложено решать эту проблему на уровне московских благочиний. За шестью изоляторами Москвы было закреплено по два благочиния. Ответственность за все направления деятельности тюремного служения была возложена на благочинных, которые должны были выделить из числа своих клириков пять человек для несения данного послушания. Таким образом, за каждым изолятором столицы было закреплено по десять священников, один из которых становился координирующим миссионерскую работу, проводимую в изоляторе. Его непосредственной обязанностью становились текущие контакты с местной администрацией СИЗО и регулярная отчетность о проводимой работе как перед викарным епископом, руководящим тюремной миссией в столице, так и перед благочинными. Священникам была поставлена на вид необходимость более широкого привлечения мирян к участию в деле тюремного служения. Кроме того, благочинным было поручено привлекать для обеспечения материальных нужд тюремных храмов различные приходы благочиний.

Комиссии по вопросам социальной деятельности в местах лишения свободы поручено своевременно реагировать на возникающие проблемы и внедрять те благие миссионерские начинания и инициативы, которые будут возникать или которые уже возникли в том или ином пенитенциарном учреждении. Кроме того, комиссия должна заниматься теми вопросами, которые сложно урегулировать на уровне администрации изоляторов, для решения которых требуется непосредственно вести диалог с Управлением службы исполнения наказаний по городу Москве.

В состав комиссии вошли 13 клириков столицы. Все они участвуют в тюремной работе и закреплены за определенными изоляторами. Большинство из них являются старшими священниками, ответственными за тот или иной тюремный храм, поэтому регулярные их встречи просто необходимы для координации пастырского попечения о заключенных и обмена опытом.

Помощь заключенным должна быть прежде всего духовной. Так как в Москве находятся только следственные изоляторы, то в миссионерской работе необходимо учитывать специфику режима этих учреждений. Здесь нельзя одновременно собрать подследственных из нескольких камер в тюремный храм. Не может быть устойчивой общины, так как контингент постоянно меняется. В этих условиях основная задача священника – посеять в души людей первые семена, дать возможность услышать Евангельское благовестие, узнать о Православной вере. Этому служит посещение священниками и мирянами тюремных коридоров, беседа через «кормушки» с заключенными, раздача православной литературы, крестиков и иконок. Очень важно пополнять фонды библиотек христианской литературой. Наиболее эффективным видом церковной проповеди, охватывающим большее количество подследственных, является радиотрансляция православных передач. Опыт еженедельной часовой программы имеется в 5-м следственном изоляторе столицы.

Следственные изоляторы Москвы и Московской области

В настоящее время православные священнослужители Московской епархии осуществляют свое пастырское служение на территории 6 следственных изоляторов Москвы, в которых по приблизительным оценкам содержится более 10 тыс. заключенных. Во всех этих тюрьмах есть храмы:

- храм Воздвижения Креста Господня в тюрьме «Матросская Тишина» (СИЗО № 1);
- храм Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме (СИЗО № 2);
- храм иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Краснопресненской пересыльной тюрьме (СИЗО № 3);
- храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (СИЗО № 4);
- храм святителя Николая Чудотворца (СИЗО № 5);
- храм святой равноапостольной Марии Магдалины (СИЗО № 6).

СИЗО № 1 (в «Матросской Тишине»)

Адрес: ул. Матросская Тишина, д. 18

Тел.: 268-03-46, 268-43-56, 268-25-55

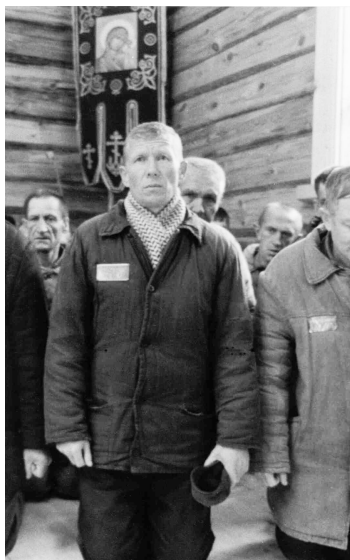
Храм Воздвижения Креста Господня

Старший священник: прот. Сергей Киселев

Тел.: 189-20-42

Храм Воздвижения Креста Господня в тюрьме «Матросская Тишина» освящен 14 июля 2001 года Преосвященным Александром, епископом Дмитровским. Устройство храма стало возможно благодаря совместным усилиям руководства СИЗО и прот. Сергея Киселева, которому поручено во вновь открытом храме исполнять обязанности старшего священника. Богослужение еженедельно по средам совершается клириками Троицкого

благочиния. На Пасху и Рождество происходит освящение тюремных камер и раздача заключенным символических праздничных подарков. Регулярно совершается окропление святой водой помещений единственной в Москве тюремной больницы.

СИЗО № 2 (в Бутырской тюрьме)

Адрес: ул. Новослободская, д. 45

Тел.: 978-75-03, 133-39-00

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы

Ответственный: иерей Иоанн Власов, клирик храма Космы и Дамиана в Шубине

Тел.: 229-41-04, 229-10-11

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Бутырской тюрьме – самый старый из сохранившихся тюремных храмов в Москве. На первом этапе работ по восстановлению храма, в 1992 году,

стараниями руководства тюрьмы и прот. Глеба Коледы к богослужениям была приспособлена верхняя часть церковного здания. Заключенных поздравляют с церковными праздниками, раздают подарки: продукты, канцтовары, средства личной гигиены, белье.

СИЗО № 3 (в Краснопресненской пересыльной тюрьме)

Адрес: 1-й Силикатный пр., д. 11, корп. 1

Тел.: 259-24-83, 259-91-14, 259-23-36

Храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»

Ответственный: иерей Анатолий Кирсанов

Тел.: 954-18-67

*Литургия
в храме Бутырской тюрьмы*

В храме в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» богослужение совершается по двенадцатым праздникам и по просьбам заключенных. Свободного доступа нет.

Храм иконы Божией Матери «Споручница грешных» в Краснопресненской пересыльной тюрьме был устроен стараниями прот. Феодора Соколова по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и освящен 6 ноября 1992 года. Вошло в традицию в светлые дни Богоявления совершать великое освящение воды с последующим окроплением всех тюремных помещений. Большое внимание уделяется также просветительской работе среди сотрудников тюрьмы.

СИЗО № 4

Адрес: ул. Вилюйская, д.4

Тел.: 473-83-59

Храм в честь иконы «Всех скорбящих Радость»

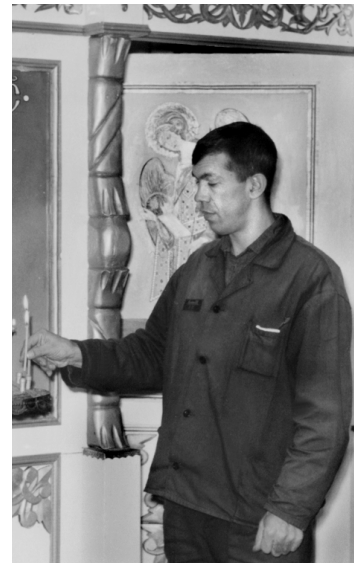
Настоятель: прот. Леонид Кучерук

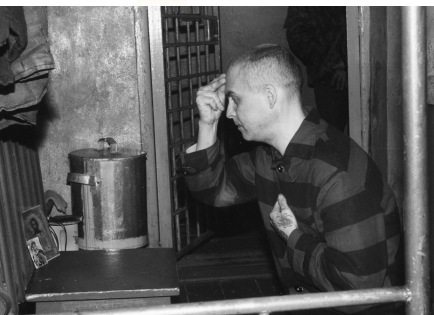
Храм в честь иконы «Всех скорбящих Радость» находится в спецчасти тюрьмы «Матросская Тишина».

Под храм передали одно из помещений главного корпуса СИЗО. Храм освящен, и в нем регулярно будут совершаться литургии. Как рассказал настоятель храма протоиерей Леонид Кучерук, «помолиться за литургией узники смогут по субботам, а по воскресеньям в храме будут совершаться требы: молебны, крещения, исповедь».

СИЗО отличается от других изоляторов Москвы тем, что здесь содержатся только иностранцы – граждане ближнего и дальнего зарубежья.

Заместитель начальника СИЗО по оперативной работе капитан ЛОГУНОВ: «Больше всего в СИЗО граждан Украины и Белоруссии, затем идут выходцы из Молдавии и Грузии. Впрочем, здесь побывали представители самых разных национальностей – даже французы были. Большинство узников исповедуют Православную веру».

Однако далеко не все из 550 обитателей камер СИЗО смогут приходить в новоосвященный храм. Дело в том, что в отличие от тюрьмы или колонии в СИЗО содержатся люди, в отношении которых еще идет следствие. Согласно закону (ст. 33 УК РФ) таким людям запрещено общение с внешним миром – исключением являются сокамерники.

В настоящий момент количество подследственных в СИЗО № 4 составляет 500 человек. К ним священники приходят в камеры. И только 50 заключенных являются уже осужденными, они работают в хозяйственном отряде – на кухне, в прачечной, в бане и других службах. Эти 50 человек и составят приход храма «Всех скорбящих Радость».

В будущем прихожан в храме может стать больше. Планируется увеличить количество осужденных, содержащихся в СИЗО, до 200 человек. Тогда богослужения в храме будут совершаться по несколько раз в неделю.

СИЗО № 5

Адрес: ул. Выборгская, д. 20

Тел.: 450-87-78, 450-22-56

Храм святителя Николая Чудотворца

Настоятель: иерей. Иоанн Чураков

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II к изолятору кроме о. Иоанна прикреплено еще 9 московских священников. Два раза в неделю, по вторникам и четвергам, священник служит молебны и беседует с подследственными. В храме одновременно могут присутствовать люди только из одной камеры, поэтому желающие посетить храм заранее пишут заявления. В СИЗО часто проходит крещение заключенных (по их желанию и после предварительной беседы со священником). Два раза в месяц в храме совершается литургия. Священники храма также стараются оказывать заключенным материальную помощь. Отец Иоанн с двумя прихожанами храма Троицы в Конькове регулярно обходит камеры, раздает заключенным журналы, книги и крестики. На Рождество и Пасху батюшка приносит в камеры подарки: на Рождество – шоколад, теплые носки, на Пасху – куличи и яйца.

СИЗО № 6 (женский)

Адрес: Шоссейная ул., д. 92

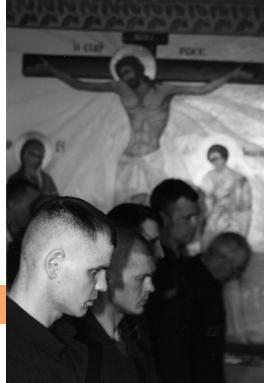
Тел.: 354-64-30, 354-10-62

Храм святой равноапостольной Марии Магдалины

Настоятель: прот. Владимир Чувикин, тел.: 353-46-89

Храм святой равноапостольной Марии Магдалины в СИЗО № 6 устроен на территории женского следственного изолятора по благословению Святейшего Патриарха Алексия II при поддержке ГУИН МВД РФ. Освящен 3 августа 1996 года. Регулярно один раз в 15 дней совершается богослужение. Службы совершают священнослужители Патриаршего подворья бывшего Николо-Перервинского монастыря. В помощь им приглашаются

священники из Петропавловского и Центрального благочиний. В богослужении участвуют воспитанники Перервинской духовной семинарии в качестве певчих и пономарей. Великим постом в тюремном храме служится Литургия Преждеосвященных Даров. Дары переносятся из обители крестным ходом. На пасхальном богослужении по крыше СИЗО совершается праздничный крестный ход. Перед службой катехизаторы проводят подготовительные беседы с заключенными, а также собирают для них духовную литературу и другие необходимые вещи. Отдельно ведется работа с подростками (проводятся регулярные встречи, беседы, просмотры православных видеофильмов). Среди заключенных есть женщины с детьми до трехлетнего возраста, которым оказывается специальная помощь – необходимые вещи, игрушки, питание и пр. К праздникам Рождества Христова, Крещения, Пасхи, Недели жен мироносиц заключенным и сотрудникам СИЗО раздают подарки, приобретенные на пожертвования. Так, на Пасху дарят куличи и яйца. В праздник Крещения раздается Крещенская вода, окропляются все камеры и служебные помещения. В Рождественские праздники в изоляторе выступает православный молодежный театр «Лампадка», также приезжают дети – прихожане обители с праздничными песнопениями и поздравлениями.

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Религиозная жизнь заключенного

Председатель Комиссии по социальной деятельности
в местах лишения свободы при Епархиальном совете Москвы
ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР

Согласно исследованиям, проводимым УФСИН (Управление федеральной службы исполнения наказаний) в исправительных учреждениях, около 50 процентов заключенных проявляют интерес к религии. Вместе с тем только около 3 (а где-то – около 5) процентов активно участвуют в религиозной жизни тюремных общин. Среди заключенных большинство таких, которые никогда не брали в руки Евангелие, только несколько раз в жизни бывали в православном храме, многие некрещеные. И хотя грех часто ожесточает душу и человек становится невосприимчив к Слову Божию и к голосу собственной совести, в то же время тяжелые условия, в которых находятся заключенные, и само ограничение свободы передвижения располагают к осмыслению своего существования, нравственному поиску и религиозному восприятию жизни.

Многие заключенные, начавшие посещать храм в зонах и даже участвующие в жизни местных тюремных общин, оказавшись на свободе, не могут справиться с теми искушениями, которые подстерегают их на воле, и вновь соскальзывают на путь преступной жизни. И все-таки, несомненно, присутствие в местах лишения свободы Православной Церкви и священнослужителей смягчает напряженную обстановку, которая так характерна для пенитенциарных учреждений, помогает оступившимся встать на путь покаяния и исправления своей жизни.

Для лагерей и тюрем характерна строгая соподчиненность, взаимная зависимость. Кроме того, моральный кодекс заключенного далек от евангельских представлений. Как известно, основная установка отношения к окружающему характеризуется фразой «не верь, не бойся, не проси». Что означает: надейся только на самого себя. Всякое проявление добра подчас расценивается просто как слабость. Для заключенных характерна настороженность и недоверие. Вместе с тем им свойственно обостренное мистическое чувство восприятия жизни, поэтому заключенные чаще всего уважительно и терпимо относятся к проявлениям религиозной активности своих сокамерников. Однако всем, кто хочет встать на путь последовательной христианской жизни, требуется крепкая вера, большое мужество и решимость.

Заключенные в тюрьмах находятся под следствием, их участь еще не решена. Поэтому они часто недоверчиво относятся к священнику и не спешат откровенничать на исповеди. Я бы советовал священнику, проводящему таинство покаяния в специфических условиях следственных изоляторов, не расспрашивать в деталях об обстоятельствах совершенных преступлений, а ограничиться общими исповедальными формулировками, употребляемыми в чинопоследованиях исповеди.

Пастырский опыт служения в тюрьме

Настоятель храма свт. Николая в Соломенной сторожке
СВЯЩЕННИК МИХАИЛ МИХАЙЛОВ

В 1992 году я получил указ Святейшего Патриарха и был направлен на служение в Бутырскую тюрьму. Начинали мы служение с отцом Глебом Каледой.

Отношения с начальством у нас всегда были очень хорошие, искренние и добрые. Администрация понимала, что помощи больше ждать неоткуда. Замечали, что после посещения священников камеры становятся спокойнее, а если мы приходили в течение трех-четырех дней и хотя бы раз заглядывали по одним и тем же камерам, то заключенные становились практически идеальными.

Это было время разрухи, неустроенности. В тюрьме тоже было очень тяжелое положение во всех отношениях, вплоть до того, что у людей не было мыла. В камерах, рассчитанных на 40-50 заключенных, содержалось не меньше 80, а иногда по 200 человек.

Служение проходило не только в тюремном храме, который в то время только восстанавливался. Часто молебны служились в камерах. Закрывали нас в камере с этой огромной массой заключенных один на один, и мы с ними беседовали по три-четыре часа.

К Православию и вообще к религии у заключенных отношение особое. Человек понимает: за то, что он сделал, его никто не может простить. Первый духовный вопрос, который беспокоит абсолютно всех: «А Бог простит?» Второй вопрос: «Если меня сам Бог простил, как же меня будут люди судить?» И нужно объяснить, что, если ты совершил преступление не только перед Богом, но и перед людьми, то надо понести и наказание для вразумления иных и для вразумления тебя. Это не просто наказание, это лечение тяжелой болезни.

В тюрьме я встретил людей, которые со мной соприкасались еще в жизни прежней, и я увидел, какое сильное изменение в них произошло. Кто-то из закоренелых бандитов чуть ли не наизусть выучил Библию, которая ему попалась случайно. Там, в тюрьме, у них нет другой надежды и другой опоры, кроме Бога.

Некоторые и на воле продолжали вести христианскую жизнь. Была такая камера № 153 в Бутырской тюрьме. Самый страшный бандит, который там находился, Александр, просветившись в вере Христовой, практически создал в камере монастырь. После окончания срока Александр уехал к себе в Курск, подвизался при монастыре. Его сначала боялись брать: он был весь в наколах, вид у него был уголовный. Но в итоге все поняли, что этот человек совершенно не опасен.

Была еще одна камера, где сидели отпетые бандиты. Оттуда каждое утро выносили кого-то изуродованного или убитого. Но и в этой камере за полгода люди начали меняться. Был среди них и один мой очень хороший знакомый еще по гражданской жизни, тоже Александр. Мы с ним вместе учились в школе. Тюремный срок он отбывал в

Мордовии. И там обратился к начальству с просьбой построить церковь. Ему нужны были только материалы. Начальство пошло ему навстречу, достали ему материалы, и он в свое свободное время построил в одной из мордовских колоний церковь. Он мог получить за это условное освобождение, но отказался. Сказал, что церковь строил не из какого-то расчета, а чтобы молиться, и отсидел свой срок сполна.

Был еще один, ныне покойный Андрей, который после заключения решил покончить с уголовным прошлым и поплатился за это жизнью. В той же камере был и чеченец, которого звали Инал. Он просил, чтобы к нему пришел мулла. Мы обратились в мечеть, но получили отказ: мула не придет, пока заключенный не отсидит свой срок. С Иналом мы побеседовали, и он стал Иоанном крещеным, хотя и знал, что чеченцы его могут убить за это. После того как в мечети нам было отказано в духовной помощи, для очень многих мусульман это стало большим ударом, некоторые из них стали принимать Православие.

В послушании тюремного священника есть свои сложности. Прежде всего, надо уметь отличать человека, который на самом деле идет каяться, от того, кому просто хочется проветриться, испытать что-то новое, лишь бы отвлечься от этих серых будней. Надо просто знать, как с таким человеком разговаривать. Можно попробовать сделать так, чтобы он на самом деле пришел покаяться, постараться заронить ростки веры и обильно удобрить их, чтобы они выросли. Для священника сложность в том, что вопросы могут быть абсолютно разные, причем и по Священному Писанию, и по каким-то бытовым проблемам, но они все будут привязаны к вере.

У меня еще сложность была в том, что до нас в тюрьму приходил «катакомбный епископ», как он себя называл. И когда я пришел в одну камеру, мне было сказано: «Батюшка, вы патриархийный. У вас Патриарх такой-сякой был. Вот вы при советской власти так и сяк жили. Вы продались коммунистам». И мне надо было этому человеку, здраво аргументируя, пояснить разницу между так называемой катакомбной церковью и нашей. Надо было вернуть человека в лоно Православной Церкви.

Очень важно не вызвать ярости и гнева, потому что это может очень плачевно кончиться и для самого священника. Отношение к заключенным и охранникам должно быть одинаковое, чтобы охранники не подумали, что я более благоволю заключенным, чтобы заключенные не сказали: «Батюшка, ты же с охранниками вместе ходишь, ты же их человек». Заключенные должны знать, что как я на равных сию и беседую с начальником тюрьмы в его кабинете, так же я на равных буду сидеть в камере на нарах и беседовать с ними. Они должны быть уверены, что наша беседа никогда не будет достоинством гласности. Когда я исповедовал, я сразу предупреждал, чтобы не было никаких вопросов и разговоров: можно на бумажке аккуратно написать исповедь, и я даже вслух не буду читать, а глазами пробегу, у вас на глазах порву и вам эту бумажку отдам. Вы можете мне на ухо пошептать, чтобы никто не слышал, если вы думаете, что здесь есть аппаратура.

Некоторые в своих преступлениях не сознаются на следствии, но сознаются на исповеди. Можно сказать, что покаяние заключенного более глубокое. Они исповедуются искренне, потому что понимают: возможности встретиться со священником, может быть, в ближайшее время у них не будет.

Я застал еще то время, когда была высшая мера наказания – смертная казнь. Как может исповедоваться человек, который уже точно знает, что он через час-другой предстанет перед Богом? Конечно, это будет искренняя исповедь. Такие люди никогда не просили о какой-то срочной защите с человеческой стороны. Они только умоляли о

том, чтобы за них возносились молитвы.

Клирик храма свт. Николая в Соломенной сторожке
СВЯЩЕННИК ОРЕСТ ОРШАК

В СИЗО № 5 содержится более 1000 человек. Окормляем мы и заключенных, и обслуживающий персонал. Службы проходят в тюремном храме. Служится Божественная литургия, молебны, панихиды. Совершается таинство крещения, проводятся беседы. С 14.00 до 17.00 мы встречаемся с людьми из нескольких камер: отвечаем на вопросы, рассказываем смысл православных праздников, объясняем то, что им непонятно в Евангелии, читаем молитвы. Как правило, удастся поговорить с двумя камерами.

В тюрьме я не встречал людей, равнодушных к вере. Даже если просто идешь по территории, все поздороваются, возьмут благословение. У нас в каждой камере обязательно есть угол с иконами, очень хорошо украшенный. Перед иконами в камерах разрешается возжигать свечи, которые приносят из храма. На Рождество и Пасху всем без исключения независимо от вероисповедания раздаются подарки от РПЦ.

Сейчас у нас много литературы – хороших духовных книг. Из них создана настоящая библиотека. Люди читают и задумываются. И уже, например, никто не бросает огарок освященной свечи в камере, все огарки аккуратно собирают и приносят в храм.

Помочь заключенным может каждый. Положение у них очень тяжелое – нет ничего, даже нижнего белья, носков, маек. Прихожане иногда приносят одежду, я покупаю продукты, например, макароны, сахар, чай. Особенно это нужно детям – в тюрьме есть и 12-летние. Конечно, нужны молитвословы, крестики. Еще важна переписка с заключенными. Часто им совсем некому писать: в тюрьме про них все забывают. А письма помогают сохранить контакт с миром. Это необходимо, ведь через несколько лет человек снова выйдет на свободу.

В тюрьме у человека есть время, чтобы обратиться к вере

Храм в СИЗО. Опыт одной тюремной общины

Начальник отдела по воспитательной работе
в московском женском СИЗО № 6

АНТОНИНА ВАСИЛЬЕВНА МИТИГУЗ

– Сколько всего человек содержится в СИЗО?

– Изолятор рассчитан на 735 мест, но содержится, как правило, в два раза больше. Потому что это единственный изолятор для женщин: должны принимать в течение суток всех, кто на законном основании задержан. Камеры у нас разные: маломестные (от 12 человек и меньше) и общие (до 50 бывает). Сейчас немножко посвободнее: амнистия прошла, человек 500 освободилось.

– За что вы отвечаете?

Что с меня конкретно спрашивают? В 6 часов все встали, койки заправили, вовремя покушали, помыли, убрали. Чтобы были вежливы с администрацией и, как и мы с ними, общались только на «вы» или по фамилии. Чтобы все знали свои права и обязанности. Я должна объяснить каждому, на что он имеет право и что он должен делать.

Вопросов, которые мы решаем ежедневно, много. О них даже трудно рассказать – настолько разные. Например, на моем отделе лежит обязанность заботиться о том, чтобы человек не был разутый и раздетый. Это тоже большая проблема. Гуманитарная помощь поступает в основном из православных организаций. Николо-Перервинский монастырь, Марфо-Мариинская обитель помогают. Еще много привозят женщины из Международного женского клуба – это организация жен послов, аккредитованных в Москве.

Когда-то давно государство выдавало заключенным стандартный набор – телогрейку, башмаки, панталоны, – чтобы человек не замерз по дороге на зону. Сейчас этого нет: нигде ничего никому не выдают. В колониях каждый ходит в чем может. У нас нет государственного финансирования даже на элементарный набор одежды и обуви. Все приходится искать самим.

– Как же люди живут в таких условиях?

– Делятся друг с другом. Здесь есть и бомжи, есть и состоятельные. Некоторые просят своих родственников принести не одну расческу, а две, не один конверт, а десять. К сожалению, это не всегда возможно: бабушки на свою пенсию не могут даже простую передачу принести.

И опять же если бы не православные добрые души, было бы очень плохо. Особенно трудно зимой бывает. Иногда не в чем на улицу выйти погулять.

– Кто у вас работает? Не просто же люди с улицы приходят устраиваться сюда?

– Безусловно, необходимо образование. Предпочтение отдается юридическому или педагогическому. Для меня важно не только образование, но и чисто человеческие качества. Если ненавидеть людей, то не стоит даже и начинать.

У меня работают девчонки, которые, что называется, «с низов» пришли: походили охранниками по коридору, набрались опыта. Я чувствую, как они «растут» от неверующих или не имеющих никакого понятия о духовной жизни.

– Ненависти, вы говорите, к заключенным нет. А в чем проявляется любовь?

– Мои девочки никогда не оставят какую-то просьбу без внимания, утешат. Вот, например, приходят письма, телеграммы о смерти близких. Приносят их нам, в воспитательный отдел, потому что мы отвечаем за эмоциональное состояние заключенных. Мы вызываем

человека к себе, чтобы не в камере, не при свидетелях. И я всегда вижу сострадание на лицах своих сотрудников. Пусть человек сам кому-то причинил горе, но и его жалеют.

Никто никогда не крикнет, не унизит, не оскорбит. Мы с вами можем пройти и посмотреть, как обращаются сотрудники к заключенным: «Девочки, выходим. Женщины, кушать». Разве это не любовь?

Чтобы человек, находящийся при власти, показывал: «кто ты, кто я!», мне такого наблюдать не приходилось.

– А как же привычное представление о бесчеловечных сотрудниках исправительной системы?

– По-моему, стереотип такой сформировался в результате усилий прессы и телевидения, направленных на то, чтобы показать милиционера-грубияна. Будто в системе этой работают самые последние из последних.

Я не встречалась с такими людьми никогда. Ни выше меня по должности, званию, ни ниже не было людей, готовых кого-то ударить, обобрать.

Зарплата, которую получают наши сотрудники сейчас, ниже всех допустимых пределов. Люди трудятся из чувства долга, ответственности. Мои девочки очень тяжелую работу выполняют, всю душу и здоровье в нее вкладывают, а вознаграждения никакого. Заключенным они, наверное, больше внимания уделяют, чем своим близким, – все время на работе. Я перед ними просто преклоняюсь.

– Как вы считаете, вашим сотрудникам нужна психологическая помощь, разгрузка?

– Конечно, душа должна отдыхать от постоянного напряжения где-то вне этих стен. Ведь работа сама по себе очень страшная, морально очень гнетущая.

Недавно я услышала фразу, которая мне очень понравилась: «Если бы мы жили только для того, чтобы страдать, мучиться, терять близких, тогда бы не было смысла». Ведь смысл-то в другом, в вечной жизни. Здесь это очень трудно понять, потому что открываешь любое дело – везде трупы, смерти, жестокость. Можно действительно с ума сойти. А отвлечься от этого как? У сотрудников, как правило, возможности отвлечься нет.

Вот только один раз нас возили в Лавру на экскурсию. Там мы просто разговаривали со священниками, монахами – не было никаких особых проповедей. Но люди по-другому себя почувствовали, потому что попали в святое место. Этой благодати надолго хватает!

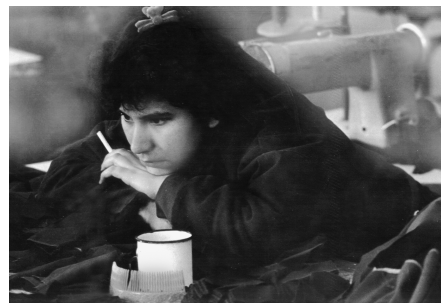
– А как появился храм в СИЗО?

– Храм появился «из ничего», без государственной помощи, благодаря вере, энтузиазму узкого круга лиц. Православная организация «Вера, Надежда, Любовь» приложила огромные усилия к тому, чтобы у нас был храм. И безусловно, если бы наше руководство не захотело, то ничего бы не было.

– Кто жертвует на храм?

– В Николо-Перервинском монастыре стоят две кружки, на которых написано «Для СИЗО»: одна – на крестики и иконки, другая – для пожертвований, на которые покупаются молитвословы, обучающая литература для новоначальных и т. д. И люди жертвуют.

Все, что вы увидите в храме, – приобретено на пожертвования одной бывшей заключенной. История этой женщины показательна: человек был при власти, должности, больших деньгах, пользовался всеми благами и соблазнами этого мира. Получила она по своему уголовному делу первоначально 13 лет. Но не отчаялась, обретя веру, стала молиться усердно и верила, что Божия Матерь ей поможет. В результате срок ей снизили сначала до 11 лет, потом до семи, потом до пяти, а потом до трех. С 13 до трех – кажется невероятным, но она так верила Божией Матерью! И когда уезжала в Можайскую колонию,

сказала: «В этом храме я столько милости получила, что никогда не оставлю его».

– *Бывает, что кто-то из заключенных не хочет идти в храм?*

– Никого мы без воли не ведем. Предварительно обязательно спрашиваем: «Пойдете, девочки, в храм?» И нет такой камеры, которая бы сказала: «Не пойдем». Другое дело, сколько пойдет и как там будут они себя вести.

Женщины-катехизаторы готовят камеру перед службой. У нас есть договор о совместной деятельности с Николо-Перервинским монастырем, и оттуда два раза в неделю приходят катехизаторы. Они рассказывают, как подготовиться к исповеди, к причастию, как подать записочку, что можно, что нельзя и т. д. Потому что многие до изолятора вообще не были в храме.

– *У вас бывает крестный ход?*

– На престольный праздник – святой Марии Магдалины, 4 августа. Поскольку нет возможности обойти изолятор с улицы, крестный ход проходит по крыше. Мы все поднимаемся на крышу: священнослужители, певчие, несколько заключенных из числа работающих, которые хотят и могут, желающие сотрудники. Обычно у нас на прогулке всегда шумно: молодежь танцует, перекикивается. А когда крестный ход – все замирает. Наступает такая необыкновенная тишина: все стараются прислушиваться к тому, что там, на крыше.

– *Есть ли другие «приходские» традиции?*

– Два раза в месяц у нас служит литургия. На большие праздники батюшки ходят по камерам, поздравляют всех, кропят водичкой. И все как-то стараются попасть под капельки, плачут. Тут видишь, что все мы православные по своей сути. Пусть мы и не тверды в вере, неискушенные в каких-то вопросах или слишком искушаемые, с другой стороны, но в такие моменты видно стремление души человеческой к вере, к свету, к истине, к Господу.

– *Но не все же православные?*

– Помню один случай – пришли женщины-катехизаторы в камеру. Попросили их прийти повторно. Когда пришли они, женщина-мусульманка обращается к ним: «Скажите, что мне делать? Я сегодня видела во сне вашего Бога! Дайте мне портрет вашего Бога!» Она потом крестилась.

– *Знаете ли вы примеры серьезного воцерковления в этих стенах?*

– Статистики такой нет: мы видим людей только на определенном этапе, а потом они уезжают, и их судьбу мы не знаем. Знаем только о тех, кто к нам возвращается, к сожалению. Иногда мы получаем поздравительные открытки от бывших заключенных, и из этого можно сделать вывод, что у человека, слава Богу, все хорошо. Особенно радостно, когда поздравляют с православными праздниками, – значит, остался человек на тернистой дороге к Господу.

– *Что нужно сделать, чтобы заключенных стало меньше?*

– Россию называют самой тюремной страной. Как это изменить? Наверное, об этом здесь думают чаще, чем там, за воротами... Лично я, наверное, мало что могу сделать. Дай Бог, чтобы хотя бы одно слово проросло и дало свой плод хоть когда-то и где-то.

Мы сами еще неопытные христиане, не можем еще руководить собой, своими поступками. Чтобы помочь другим, мы должны больше заниматься своей духовной жизнью, ведь она у нас протекает спонтанно, легкомысленно.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ПЕРЕПИСКУ, ОТПРАВКУ ПОСЫЛОК, ОБУЧЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Православные должны стоять крепко на своих позициях, в своей вере, уметь объяснять ее другим людям. И за Христа, если надо, то и умереть.

Переписка с заключенными. Опыт Центра духовной поддержки православных общин в заключении

СПРАВКА. Центр духовной поддержки православных общин в заключении во имя преподобного Ефрема Сирина был создан на базе группы поддержки заключенных при методическом кабинете миссионерско-катехизаторского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, он является отделением Регионального благотворительного фонда христианской благотворительности и просвещения. Духовник центра – протоиерей Валентин Асмус. Руководитель центра – Пономарева Наталия Владимировна. Центр состоит из добровольцев, желающих оказывать духовную поддержку осужденным. Все они имеют благословение на служение. В настоящее время в центре трудятся более 70 человек. Они обрабатывают всю корреспонденцию, приходящую из мест лишения свободы на адрес ПСТГУ, храмов святителя Николая и Живоначалной Троицы, Братства Всемилоственного Спаса и в магазин "Православное слово". Письма, приходящие из мест заключения, можно разделить на четыре категории. Основная (примерно 50%) – это корреспонденция, в которой содержатся просьбы о переписке. В таких письмах обычно задают разные вопросы о духовной и церковной жизни, просят о духовной литературе, о молитвенной поддержке. Примерно в 10% писем – просьба о заочном обучении в институте. Столько же писем приходит от старост храмов и молитвенных комнат с просьбами помочь литературой, свечами, ладаном и маслом. Четвертая категория, около 30%, – это письма с просьбами исключительно материального характера: нужна одежда на освобождение, продукты, лекарства, очки, деньги, предметы первой необходимости.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ПЕРЕПИСКУ

СОМНЕНИЯ. Вопрос времени. Пытаясь вовлечь в переписку новых людей, часто сталкиваешься с распространенным ответом: и рад бы, да времени совсем нет. В действитель-

ности время – не проблема. Даже с самой ближайшей зоной вы будете переписываться не чаще раза в 1,5-2 месяца, а с удаленной – раз в 2-3 месяца.

Переписка не должна вестись на домашний адрес. Сейчас это кажется очевидным, но поначалу люди думают, что писать будут им домой, и это вызывает опасения. Можно писать на адрес центра или, если это удобнее, на какой-нибудь почтамт до востребования.

СТРАХ «МЕДИЦИНСКИЙ». Среди заключенных есть туберкулезные больные. Возникает опасение: не передается ли болезнь через письма? Туберкулез легких распространяется аэробным путем, т. е. туберкулезные палочки живут во влажной среде, заражение может произойти лишь при непосредственном контакте с больным.

СТРАХ ПОСЛЕДСТВИЙ. Это едва ли не самое сильное препятствие на пути к такому служению. Формулируется он так: «Допустим, ты пишешь верующему эзку прекрасные письма, рассуждаешь о любви Христовой, а он освободится, приедет и будет справедливо желать, чтобы ему эту любовь явили. И что тогда делать?»

Все дело в ответственности. Кто ответствен за жизнь, за ошибки и победы христианина в заключении? Кто ответствен за его устройство после освобождения? Мы, взявшие его поддерживать в трудную минуту, не ответственны. Понять это и смириться с этим очень важно. За его жизнь, трудности и победы ответствен, без сомнения, лишь он сам и Господь. За его устройство ответственна государственная система. Это достаточно жесткая позиция, но она необходима, чтобы не было искажений в отношениях и вытекающих отсюда проблем. Если вы внутренне стоите на такой позиции, то постепенно вы передаете это ощущение и вашему корреспонденту. Он не будет стремиться переложить на вас ответственность, в том числе и духовную («наставьте меня на истинный путь, научите, как...»). Он сможет, безусловно, попросить вас помочь, поучаствовать, подсказать, но это будет помощь ему, ответственному за себя. При этом вы, естественно, можете ему помогать, участвовать в его проблемах и подсказывать ровно столько, сколько вам сейчас по духовным и материальным силам. Вы вольны отказать, и этот отказ ответственным человеком будет принят всерьез и спокойно.

Нашу переписку можно сравнить с беседой двух христиан, идущих из храма домой. Во-первых, это общение ограничено по времени. Далее, каждый из нас живет своей духовной жизнью и образован в свою меру, но мы можем обсуждать любые вопросы – нравственные, догматические, исторические, – подстраиваясь под уровень друг друга. Мы можем спросить совета, поделиться радостью или горем, попросить молитв, но при этом мы не рассказываем какие-то подробности личной жизни и необязательно знаем даже полный состав семьи и место работы своего собрата. Нам не это интересно. Так же и заключенных христиан надо постепенно своим собственным спокойным и уверенным отношением ориентировать на такое общение. Вряд ли результатом может стать неожиданное появление переписчика и его непомерные требования. И все-таки от исключений мы застрахованы тем, что переписываемся от группы поддержки при Богословском университете.

ГРУППА – это и поддержка, и возможность посоветоваться, обсудить проблемы. Кроме того, разделенная радость – радость вдвойне, а неудача – неудача вполтину. В группе накаплива-

*Руководитель Центра
духовной поддержки
заключенных
Н. В. Пономарева*

ется коллективный опыт. Допустим, я переписываюсь с тремя или пятью заключенными. Я знаю об их преступлениях, о семейном положении, духовном пути и т. д. У другого члена группы совсем «другой набор», другие корреспонденты и, следовательно, другой опыт. Для меня очень важно иметь возможность воспользоваться этим опытом.

Такой коллективный опыт мы собираемся обобщить с тем, чтобы им смогли воспользоваться люди в других храмах, братствах, духовных учебных заведениях. Расширять такое служение необходимо.

НАЧАЛО ПЕРЕПИСКИ

Все, кто собирается переписываться с заключенными, нуждаются в консультациях и поддержке. Мы организуем специальные встречи, на которых начинающие могут посоветоваться с более опытными членами и с духовниками группы.

Поддержка заключенных – благодатное и Богоугодное дело, поэтому оно, естественно, вызывает сопротивление врага. Замечено, что на первом этапе переписки письма пропадают. Это приводит к тому, что и с одной, и с другой стороны возникает непонимание и обида. Часто это служит причиной прекращения переписки. Имя Божие в результате может хулиться. Следует в таком случае либо в самом начале послать вместе с письмом маленькую брошюрку, оформив это как заказное письмо, либо, не дожидаясь ответа, примерно через месяц послать открытку с приветом и оповещением о первом письме.

Переписка носит индивидуальный характер, даже несмотря на то, что некоторые члены группы общаются с 15-20 заключенными. Личная направленность переписки – это очень важно. За обобщенным образом заключенного-христианина, к которому повсеместно обращаются протестанты, теряется возможность передавать Благую весть от сердца к сердцу.

Основная рекомендация переписчикам вытекает непосредственно из цели духовной переписки – помочь христианам в заключении начать более полную и осознанную церковную жизнь, подготовить их к встречам со священнослужителями, которые во многих зонах очень кратковременны и эпизодичны, помочь подготовиться к крещению, к полной и зрелой исповеди, к благоговейному причастию.

Священники в зонах не имеют возможности уделять много времени заключенным и проводить с ними обстоятельные беседы. Переписка вполне может возместить эту трудность. Исходя из этой цели, в письмах надо соблюдать грань: не впадать в нравоучительный тон и псевдопастырство, с одной стороны, не переходить на слишком личную душевную переписку – с другой. Другими словами можно сказать так: поскольку главная цель переписки – восполнять недостаток катехизических знаний, то очень важно для переписчика разделять вопросы на пастырские и катехизические. Катехизические вопросы необходимо освещать по возможности доступно и полно, подбирая соответствующую литературу. С пастырскими вопросами надо быть очень осторожными. Через такие вопросы заключенные часто провоцируют переписчика на неправильную, учительную позицию по отношению к ним. От такой позиции надо уходить, стараясь быть по отношению к заключенному в позиции собеседника, пусть значительно более образованного, но по-братски равного. Все вопросы пастырского характера по возможности надо переадресовывать священнику, а если у заключенного по той или иной причине нет возможности обратиться к нему, то надо говорить: «Я посоветуюсь с духовником группы, спрошу его, тогда передам вам его ответ».

«ЛЕГКОЕ ПИСЬМО». Далеко не всегда письма содержат какие-то вопросы. Ведь переписка – это длительная форма общения. Чтобы вопросы появлялись постоянно, надо что-либо интенсивно читать или изучать, о чем-то интенсивно думать. Трудно этого ждать от всех заключенных. Письма часто бывают просто повествовательными, в них описываются какие-то события жизни, переживания. На эти письма очень легко отвечать. Это весточка, малосодержательная, но имеющая подтекст: «Я вас помню, по-прежнему рада ответить, даже несмотря на то, что письмо ваше не было “умным” и содержательным». Легкое письмо строится примерно следующим образом:

«Здравствуйте... Получила ваше письмо, очень рада. Жаль, что вам не пишут ваши родные. Рада, что могу вас поддержать письмом. Недавно была в храме (на празднике или на воскресной службе). Было то-то, проповедь была о том-то, меня это очень вразумило. Если интересно, то могу выслать проповеди батюшки, которые мы записали. У нас холодает, замучилась с переменной гардероба у детей с летнего на осенний: все надо достать, перебрать, почистить (важно, чтобы корреспондент понимал, что у вас тоже есть ситуации, которые вы переживаете как трудности). Прочитала такую-то книгу (статью). Меня это заинтересовало, высылаю ее вам. Далее какие-то мысли по книге. Интересно, как вам понравится (что вы думаете). Вот пока и все. Пишите. Помогай вам, Господи». Такое письмо занимает по времени минут 15-20. Но оно достигает главной цели: заключенный чувствует, что он не брошен.

«Легкое письмо» – это хороший «инструмент» переписки. Его обязательно надо иметь в арсенале. Заключенные – люди страстные и, хотя они и стараются «держаться в рамках», иногда пишут очень раздражающие письма. Вне зависимости от того, что было в раздражающем вас письме, вы, не вдаваясь в полемику, пишете «легкое письмо». В этой ситуации заключенный на подсознательном уровне (т. к. привычка к самоанализу часто очень слаба) чувствует, что его принимают и такого, не отвергают, не «наказывают», и это для него очень важно.

КОЛИЧЕСТВО КОРРЕСПОНДЕНТОВ. Для достаточно занятого человека вполне возможно переписываться с тремя-пятью людьми. Больше – это особый труд, служение, которое надо брать на себя, очень хорошо рассчитав силы.

На первых порах новые члены группы берутся переписываться с одним заключенным. Это тоже нормально, но при этом гораздо тяжелее не переходить на слишком личную переписку. Наш совокупный опыт говорит о том, что лучше иметь хотя бы два-три корреспондента.

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ. Мы делим корреспондентов на «легких» и «тяжелых». «Легкими» являются духовно проснувшиеся люди. Они действительно хотят много узнать и во многом разобраться. Они, можно сказать, «растут на глазах», потому что «держатся» за Господа изо всех сил. Письма являются для них поддержкой и опорой в этом росте. Конечно, в их движении есть и периоды затишья, но это скорее передышка, чем откат назад.

«Тяжелые» корреспонденты быстро скатываются на потребительские отношения. Главным для них в переписке становится то, что через нее можно что-то иметь, хотя начинаться она может и на духовном уровне. Такую переписку вести нелегко. Надо все время переводить их голодный взгляд на более высокие проблемы. Мы пытаемся обсуждать с ними какие-то книги, писать «легкие письма» и ограничиваться тремя бандеролями в год с объяснением причин, почему не можем стать их «снабженцами». Обычно они не прерывают переписку и в этом случае. Кстати, таким людям лучше много книг не посылать. По немощи своей они могут их при случае использовать не по назначению.

Бывают также корреспонденты, которые находятся в состоянии духовного самообольщения. Это обычно люди, ставшие в оппозицию православной общине в зоне или долго сидящие в камере, куда не приходят священники. С такими людьми переписку надо вести предельно осторожно, по возможности ограничиваясь «легкими» письмами и бандеролями с душеполезной литературой для новоначальных. Ни в коем случае не посылать литературу аскетического толка, которую они обычно просят: «Добротолюбие», труды святителя Игнатия (Брянчанинова) и т. д.

МОЖНО ЛИ ПРЕРВАТЬ ПЕРЕПИСКУ. Здесь еще раз надо вспомнить о свободе. Конечно, берясь за какое-либо служение, мы сознаем свою ответственность перед Богом и людьми: «Проклят тот, кто делает дело Божие с небрежением». Но ведь все мы живые и грешные люди, мы можем не рассчитать свои силы, у нас могут измениться жизненные обстоятельства. Мы должны помнить, что Господь дал нам свободу. Конечно, если невозможность дальнейшей переписки связана с нашей греховностью, мы должны проанализировать, что нас к этому привело, и покаяться, должны также спокойно извиниться перед нашими корреспондентами, а не просто пропасть. Следует по возможности передать переписку другим людям. Если у нас изменились обстоятельства, тоже следует вкратце объяснить ситуацию и извиниться. Обязательно надо взять благословение на прекращение служения – это внутренне облегчит нелегкую ситуацию разрыва. Надо помнить, что любое служение прежде всего должно способствовать духовному росту, а не препятствовать ему.

Отправка посылок и бандеролей

КОМУ ПОСЫЛАТЬ

Условия содержания в тюрьме не просто оставляют желать лучшего. Чаще всего там нет даже самого необходимого: мыла, туалетной бумаги, нижнего белья. Если ставить перед собой задачу обеспечить просителей из мест заключения хотя бы насущными вещами, надо понимать, что в ближайшее время придет просто обвал писем с просьбами об этом.

Помощь в ответ на случайные письма из колоний и тюрем сопряжена с некоторым риском. Во-первых, заключенных часто перемещают из одного учреждения в другое, и ваша посылка может не застать адресата. Во-вторых, некоторые рассылают письма сразу по всем известным им адресам. Из-за этого ваша посылка тоже может вернуться обратно: существуют ограничения на количество посылок, которые может получить заключенный за определенный срок. В-третьих, не исключено, что, начав помогать одному человеку, вы вскоре будете погребены под ворохом писем из колоний и тюрем.

Это не значит, что помогать заключенным не нужно. Просто необходимо разумно организовать помощь, чтобы она доходила до получателя и приносила ему утешение.

Наиболее удобный и эффективный путь – помощь православным общинам, которые существуют при храмах, часовнях, молитвенных комнатах тюрем и колоний. В основном они испытывают нужду в церковной утвари, свечах, ладане, духовной литературе,

иконах. Конечно, будут рады и продуктовым посылкам.

Члены тюремной общины, как правило, распределяют присланную помощь среди наиболее нуждающихся. Предварительно списавшись, вы узнаете, на имя какого члена общины лучше посылать бандероли или посылки. Чтобы узнать адреса общин, можно в Москве обратиться в Группу поддержки православных общин в заключении (Свято-Тихоновский Богословский университет, тел.: (095) 953-56-37, адрес: 113184 Москва, ул. Новокузнецкая, д. 236), а в других регионах – в епархиальное управление или областное управление федеральной службы исполнения наказания (УФСИН). В последнем случае всегда уточняйте – православная ли это община, потому что в колониях есть и баптистские.

В каждой тюрьме или колонии есть библиотека (как туда написать, можно тоже узнать в местном УФСИНе), но обычно книг там ничтожно мало. В наших домах проблема обратная: книги уже некуда складывать. Поэтому сделать подарок тюремной библиотеке может почти каждая семья, послав книги духовного содержания, а также русских или зарубежных классиков, исторические романы и другое интересное чтение.

Если вы все же решили отвечать на отдельные просьбы, приходящие из мест заключения:

– Не ставьте себе цели помочь всем, кто вам пишет. Общая установка должна быть следующей: вы лично можете чем-то помочь, но ограничены в средствах. Не надо стесняться описывать реальную обстановку и цены в Москве, ведь часто приходится иметь дело с людьми, которые давно сидят в тюрьме и не имеют никакого представления о современной жизни. Более того, часто эти люди находятся в зонах, где не организована работа для заключенных, т. е. они привыкают жить в праздности и на всем готовом, пусть и плохого качества. Это определенным образом деформирует личность.

– Отвечать нужно как можно быстрее – заключенного могут перевести в другое место. Если обстоятельства не позволяют послать ему то, в чем он нуждается, обязательно напишите ему об этом. Попросите, чтобы он сообщил свой новый адрес, если его куда-нибудь переведут.

– Хорошо вкладывать в свое письмо чистый конверт, т. к. конверты, бумага и ручки являются большим дефицитом в зоне. Человек может не ответить на ваше письмо просто потому, что у него нет конвертов и он не может их выменять.

– Когда бандероль или посылка уже собрана, то не менее чем за три дня до ее отправки нужно послать уведомление – типовое письмо на имя заключенного с указанием, что ему собрана бандероль или посылка от вас (напишите, от чьего имени она придет). Дело в том, что если заключенный не будет знать, от кого ему пришла бандероль, то ее могут не выдать. Уведомление можно написать, например, по такому образцу:

«Уважаемый NN!

Мы получили ваше письмо с просьбой о помощи. Сообщаем вам о том, что на пожертвованные средства и усилиями общины N-ского храма мы собрали для вас бандероль и в ближайшее время отправим ее от имени старосты храма Иванова Петра Ивановича. Надеемся, что эта небольшая помощь будет для вас утешением и радостью».

ЧТО И КАК ПОСЫЛАТЬ

В каждом исправительном учреждении существуют свои правила и ограничения на посылки и бандероли: в одних принимают чаще, в других – реже, может быть разным перечень запрещенных к передаче вещей. Поэтому лучше выяснить все это на этапе переписки. Но общие рекомендации к содержимому посылок примерно таковы.

Продукты должны быть готовыми или т. н. быстрого приготовления и иметь большой срок хранения. Самый распространенный набор: консервы, чай, бульонные кубики, вермишель или супы быстрого приготовления, конфеты (карамель), печенье и т. п. Сахар передавать запрещено, чтобы он не попал в руки самогонщикам. Можно присылать кипятильники, в которых всегда есть потребность.

В рационе заключенных мало жиров. Поэтому, если есть возможность, можно послать растительное или топленое масло, сало. Нужны витамины – аскорбиновая кислота, глюкоза, поливитамины (ревит, ундевит и др.). Можно посылать лук, сухофрукты, орехи, семечки.

Каждый день человеку в заключении, как и на воле, нужны мыло, зубная щетка, паста, полотенце. Разрешается присылать одноразовые бритвенные станки. Что касается одежды, то ваши адресаты, возможно, сами напишут вам о своих индивидуальных нуждах. Но всегда и всем нужны носки и нижнее белье (желательно новое).

Так как письма – единственная связь заключенного человека с внешним миром, то традиционно те, кто помогают заключенным, посылают им ручки, конверты, писчую бумагу.

Обычно мы собираем бандероли к большим праздникам – Пасхе и Рождеству. Ко дню Ангела и дню рождения можно написать открытки, далее можно посылать какие-то книги, важные для вас, чтобы потом иметь возможность их обсудить. В пасхальные бандероли можно складывать, кроме стандартного набора, чай, конфеты, сладкие плитки, бульонные кубики, кусочки артоса, сувенирчики. В рождественские – тоже что-то личное. Например, одному заключенному, который переехал из своих теплых краев на Урал, послали шерстяные носки. Он писал потом, что плакал, когда получил эту бандероль.

Без ограничений в места заключения принимают только заказные и простые бандероли, в которых можно отправлять книги, тетради, конверты. Продукты, одежду, туалетные принадлежности отправляют только ценными бандеролями и посылками.

КАК НАЙТИ ПОМОЩНИКОВ И ДЕНЬГИ НА ПОСЫЛКИ

Когда ваш духовник или настоятель храма благословит вас на эту деятельность, можно повесить в храме ящик для сбора средств в помощь заключенным, а также развесить объявления в храме и около него о том, что вы собираете книги, иконы, продукты (перечислите, какие именно) для посылок заключенным.

Если у вас уже появилось несколько помощников, можно распределить обязанности: одни собирают вещи и продукты, другие закупают все необходимое, третьи пишут письма. Если ваша группа не успевает ответить кому-то, можно с благословения настоятеля обратиться к прихожанам и поручить некоторым из них собрать и отправить бандероль конкретным адресатам.

Чтобы ряды помощников пополнялись, можно на доске объявлений в вашем храме

повесить наиболее теплые ответы от заключенных – с благодарностью за помощь или выражением радости и признательности за полученное письмо.

Если в вашем городе есть духовное училище, институт или духовная академия, можно обратиться за помощью к студентам этого заведения. В нем можно повесить специальный стенд с письмами и объявлениями.

Дистанционное обучение православных общин в заключении

Большинству заключенных очень важно иметь возможность заняться длительным и важным делом. Православные общины в зонах нуждаются в помощи по изучению Евангелия и основ Православной веры. Студенты миссионерско-катехизаторского факультета разрабатывают курсы по изучению Евангелия и Катехизиса. В настоящее время получены заявки на дистанционное обучение от десяти общин.

Обучением заключенных Евангелию и Катехизису гораздо проще заниматься со всей общиной. При этом на всех можно послать всего несколько учебных пособий – не обязательно обеспечивать каждого. Кроме того, совместное обучение способствует оживлению общины.

Другие направления деятельности Центра духовной поддержки православных общин в заключении

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА. Создана методика обучения православных общин в заключении. Создается методика формирования и ведения катехизаторских групп для духовной поддержки уже освободившихся заключенных. Все материалы, которые используются в миссионерских поездках в места заключения, будут также оформлены как методики.

ДУХОВНАЯ ПОДДЕРЖКА ОСВОБОДИВШИХСЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, проживающих в Москве, в группах катехизации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ. В процессе переписки с заключенными осознается необходимость такой реабилитации. Предполагается привлечь к работе психологов, разработать план возможной реабилитации.

МИССИОНЕРСКИЕ ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ. Группа поддержки, приглашенные катехизаторы и священники посещают святые места, составляют списки заключенных с тем, чтобы о них молились в монастырях. На обратном пути они посещают колонии с миссионерско-катехизаторскими целями, в том числе и те общины, с которыми ведется переписка.

РАБОТА С ПРЕССОЙ. Ведется сбор материалов для публикации в православных журналах и газетах. Цель публикаций – привлечь внимание православных к проблеме поддержки заключенных, пришедших к вере в местах лишения свободы. Материалы содержат статьи, сочинения, стихи самих заключенных, исторические справки о тюремном попечении, статьи тех, кто занимается тюремным служением сегодня, интервью с ними. Возможны публикации в светской прессе. Все эти материалы предполагается впоследствии издать отдельным изданием.

КАК ПОМОЧЬ ОСВОБОЖДАЮЩИМСЯ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

АГИТАЦИЯ ПРИХОДОВ. Дело служения заключенным христианам не поднять силами одного центра или нескольких приходов. Необходимо вдохновлять на это служение большинство московских приходов и приходы других епархий. Для этого в центре собираются материалы, которые будут использоваться с такими целями. Мы сделали стенд, который будет размещен в стенах Богословского университета. Материалы этого стенда могут быть использованы для создания аналогичных стендов на приходах. Все материалы о нашей работе планируется также разместить в Интернете на сайте Свято-Тихоновского университета.

Психологическая и социальная адаптация к жизни на воле

ПРОГРАММА «МАТЕРИНСТВО В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ»

Президент Межрегионального благотворительного
фонда помощи заключенным
МАРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА КАННАБИХ

В идеале в системе исполнения наказаний самое главное – изолировав человека, совершившего преступление, создать такие условия, чтобы он вернулся в общество не озлобленным, не больным, не готовым снова нарушить закон, а полноправным членом этого общества. К сожалению, когда люди отбывают наказание, тем более долгие годы, у них вырабатывается особый стереотип поведения – они привыкают постоянно подчиняться, ведь смысл исправительных учреждений в том, чтобы заставить человека слепо выполнять требования системы. Как утверждают психологи, женщина в таких условиях ломается через полтора года, мужчины держатся дольше, их характер изменяется года через три. Этот особый тип поведения сохраняется потом на долгие годы. После того как человек выходит на свободу, ему нужно отвечать за себя и жить самостоятельно, а он оказывается на это не способен. Ему трудно ходить по инстанциям, учреждениям, трудно вообще ходить по улицам и незнакомым местам, ведь он привык к замкнутому миру колонии. Кроме того, жизнь меняется за то время, что он находится в заключении. И что самое важное, теряются связи с родственниками и друзьями.

Человека надо готовить к освобождению, начиная с первого дня его заключения. Сейчас же готовят к освобождению в основном ближе к окончанию срока наказания. При многих колониях существуют реабилитационные центры по подготовке к освобождению. В Башкирии даже принят закон о реабилитации заключенных. На федеральном уровне у нас такого закона нет, но Госдума в течение ближайших четырех лет намерена

рассмотреть этот законопроект. Инициаторами подготовки закона стал наш фонд совместно с заместителем председателя комитета Госдумы по общественным и религиозным организациям Александром Викторовичем Чуевым. Проект закона предполагает в том числе создание реабилитационных центров как внутри колоний, так и на свободе. Первое чтение этого законопроекта планируется на осень.

Реабилитационные центры в колониях занимаются физическим и духовно-нравственным здоровьем своих подопечных, повышают их образовательный уровень, обучают их профессии и занимаются поддержанием социальных связей. Каждая колония создает собственные программы реабилитации на свой страх и риск.

Наш фонд пытается наполнить эти центры новым содержанием, помочь им работать, определить, какие психологические программы необходимы. Например, в женской колонии в Можайске за полгода-год до выхода на свободу с освобождающимися женщинами начинают проводить целенаправленную работу врач, психолог, социолог. Фонд способствовал строительству в этой колонии храма во имя иконы Богородицы «Споручница грешных». Мы очень красиво, торжественно празднуем здесь Пасху, Рождество, храмовый праздник. В реабилитации заключенных вера играет огромную роль. Верующий человек живет по совершенно другим правилам.

Важно еще, чтобы заключенные не теряли связи с миром, с той жизнью, которая течет за стенами колонии. Для этого мы проводим в Можайске различные мероприятия: спортивные соревнования, конкурсы по разным номинациям – лучший дворник, лучшая закройщица, лучшая швея, лучшая художница. Фонд привозит в колонию самых разных людей, устраивает там встречи, концерты. Вместе с Вячеславом Зайцевым мы проводили летний фестиваль моды, приезжал сюда и писатель Виктор Николаевич Николаев, автор книги «Из рода в род» о жизни мужской колонии. Сейчас он пишет книгу о женской колонии.

Что касается женских колоний, то здесь в реабилитации заключенных огромную роль играют дети, которые остались дома или живут в доме ребенка при колонии. Мать, осознающая свою ответственность, стремится скорее выйти на свободу не только ради себя, но и ради ребенка. Мы всячески стараемся ее в этом поддерживать. С этой целью осуществляется программа «Материнство в местах заключения».

Фонд инициировал создание муниципально-православного детского дома в Подмосковье где живут в том числе дети заключенных. Дело в том, что дети могут находиться в доме ребенка при колонии до четырех лет. Потом, если никто из родственников их забрать не может, а мама еще не освободилась, их отправляют в детские дома по месту прописки матерей. Наша идея заключалась в том, чтобы этих детей никуда не увозили, а оставляли рядом с колонией в специальном детском доме, где бы они снова оказывались вместе с теми, с кем росли в доме ребенка. По благословиению митрополита Московского Ювеналия фонд участвовал в создании такого детского дома в Богородске при храме Успения Божией Матери. Сейчас там 25 воспитанников. Детей окормляет священник, они изучают основы Православной веры.

Фонд организует свидания заключенных матерей с детьми, передает письма, фотографии. Казалось бы, фотография – такая простая, незначительная вещь. Мы делаем фото осужденных женщин, в том числе с детьми, а они потом отсылают эти фото своим родственникам. Возможно, мама со своей дочерью не желает иметь ничего общего, а увидит ее на фото с ребенком – и оттаит. Так мы пытаемся помочь заключенным поддерживать социальные связи. Это одно из важных направлений работы фонда. За то время, что заключенные находятся за решеткой, связи теряются. Чтобы этого не происходило, мы выдали нескольким колониям сотовые телефоны с оплаченным временем,

Президент Межрегионального благотворительного фонда помощи заключенным Мария Валерьевна Каннабих

по которому женщины могут звонить родственникам, знакомым. У многих остаются на воле дети. Женщины переживают за них, а колонии оплатить междугородные звонки сложно.

Еще одна наша задача – повышение уровня образования осужденных. Женщине, освободившейся и получившей образование, легче устроиться на работу, вообще легче жить дальше. В Можайской колонии фонд способствовал созданию компьютерного класса, где осужденные могут обучаться работе на компьютере, а также дистанционно получать высшее образование.

Для них также важно получить профессию. Как правило, в колониях существуют ПТУ, где заключенные, например женщины, учатся на швею, закройщицу, механика швейных машин. Однажды мы устроили телемост между уже освободившимися женщинами и теми, кто еще сидит в колонии. Там выступала бывшая заключенная, которая работает швеей в частной фирме, а научилась шить она в колонии.

Очень важно, чтобы реабилитационные центры существовали не только в колониях, но и на свободе. Чтобы женщина могла обратиться туда за психологической, духовной и социальной помощью, встретиться с такими же освобожденными, как она, поделиться с ними своими проблемами. С принятием закона о социальной адаптации бывших заключенных создание таких центров будет возможно. А пока мы только стремимся к этому. Способствуем созданию в колониях психо-коррекционных лабораторий, где проводятся занятия с осужденными, помогаем оснастить эти лаборатории. Компьютер, телевизор, музыкальный центр, копировальный аппарат, приглушенный свет, мягкая мебель – все это должно создавать особую атмосферу. Сейчас мы совместно с ГИУН отрабатывает типовую модель подобной лаборатории.

К сожалению, на сегодня централизованной структуры, которая занималась бы заключенными по выходе из колонии, не существует. По данным Минюста, с осужденными активно работают около 150 общественных организаций по всей России. Но это капля в море при том, что у нас находятся в заключении более 800 тысяч человек. А ведь в Европе на каждого осужденного приходится чуть ли не по три волонтера, которые помогают ему восстановить связи с семьей, духовное и нравственное здоровье.

Мы достигли договоренности с одним негосударственным центром по трудоустройству, который будет помогать найти работу тем, кто освободился и хочет получить новую профессию. Этот центр успешно переучивает своих подопечных, но до сих пор бывшими заключенными там не занимались. Мы будем направлять туда тех, кто обращается к нам. Одна из специальностей, которую можно получить в этом центре, – страховой агент. Очень востребованная сейчас профессия.

Поддержка освобождающихся малолетних заключенных

В середине 2004 года началось сотрудничество между Комиссией по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете Москвы и Центром содействия реформе уголовного правосудия.

Центр содействия реформе уголовного правосудия – старейшая общественная организация, которая занимается проблемами заключенных, в частности созданием государственных и общественных служб допенитенциарной и постпенитенциарной помощи. Сотрудники комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете Москвы и журнала «Нескучный сад» вместе с центром встречаются на московских вокзалах освободившихся девушек, транзитом едущих к себе домой и иной раз более суток вынужденных находиться в столице без знания местности и навыков времяпро-

вождения в мегаполисе.

Адрес центра: 101000 Москва, Лучников пер., д. 4, комн. 7;

Сайт: www.prison.org.

Центр в основном занят решением проблем заключенных – от работы в Совете при президенте по содействию развитию институтам гражданского общества и правам человека до адресной рассылки вещевой помощи и переписки с тюрьмами. Одна из забот центра – поддержка девочек Новооскольской воспитательной колонии до и после освобождения.

МИХАИЛ, координатор работы с новооскольскими девочками от комиссии:

– Большинство содержащихся в колонии девочек – сироты, если не детдомовские, то социальные: родители у них живы и известны, но родительских функций не исполняют. Во время заключения это проявляется катастрофической нехваткой самых простых и насущных вещей – белья, обуви, средств гигиены. Мизерные казенные нормы, заложенные в соответствующих инструкциях и законах, зачастую не подкреплены бюджетом страны, а те статьи, которые все же в бюджете отражаются, далеко не всегда получают положенное финансирование. В результате тюрьмы и колонии иной раз не могут обеспечить заключенных даже туалетной бумагой – не говоря уже о гигиенических прокладках или дорогих медикаментах.

География воспитанниц Новооскольской колонии очень обширна: там сидят девочки из Перми и Дагестана, Твери и Белгорода, Санкт-Петербурга и Поволжья, очень много деревенских. После освобождения девочек из неблагополучных (или просто бедных) семей никто не встречает. Бессемейных, разумеется, тоже. По закону при освобождении колония должна покупать им билет до места проживания. Прямых поездов «Новый Оскол – Хасавюрт», или «Новый Оскол – Псков» нет, поэтому покупается билет до Москвы и билет из Москвы до города проживания (зачастую – до райцентра, а поиск возможности ехать дальше оставляется самой девочке). Промежуток между поездом, доставляющим девочку в Москву, и поездом, ее увозящим, обычно часов шесть-восемь. Иной раз – восемнадцать часов.

Возраст освобожденных девочек – не старше 21 года. Они провели в колонии те несколько лет, когда окончательно формируется личность, и привыкли существовать в коллективе, по неизменному распорядку. А теперь оказываются в незнакомом мегаполисе, предоставленные сами себе, практически без денег. Из получаемой в колонии на швейном производстве более чем скромной зарплаты многие из них по суду отдавали определенный процент в счет расплаты за свое правонарушение. На нее же отоваривались самым необходимым в тюремном ларьке. Оставшиеся копейки обычно уходят на покупку вольной одежды: за время заключения многие вырастают из той, в которой они в колонию прибыли, а пошив себе «приданного» на волю не практикуется. Девчонкам же, уходящим по УДО (условно-досрочное освобождение, причитающееся за хорошие поведение и работу), казенного билета и вовсе не полагается, поэтому они должны и дорогу домой оплачивать из своих денег.

До того как Комиссия по церковной социальной деятельности наладила контакты с «Содействием», сотрудники центра сами встречали на вокзале каждую девочку, вели ее к себе, кормили, одевали, старались дозвониться в социальные службы и правозащитные организации ее региона, чтобы те проконтролировали ее по прибытии домой. По благословию председателя комиссии прот. Аркадия Шатова ее сотрудники взяли на себя часть встреч, питание, а также прогулки по городу.

Даже при поставленной «на поток» процедуре встреч, включающей неоднократные переговоры по каждой девочке, иногда переговоры с ней самой незадолго до освобождения, встрече у вагона с плакатом и голосовые объявления на вокзале, все-таки одна-две девоч-

ки в месяц оказываются пропущенными, неузнанными на вокзале. Какой процент потерявшихся из других колоний, с которыми подобная работа не ведется, страшно предположить.

Итак, мы гуляем. Выглядит это довольно легкомысленно: мы посещаем туристические объекты Москвы, фотографируемся на Красной площади, катаемся на речных трамвайчиках и монорельсе, едим обычно в «Макдоналдсах», хотя иногда ходим на трапезу в Свято-Димитриевский храм. Конечно, поскольку прогулка доверена православным людям, мы заходим в храмы, иногда даже немного стоим на службе, но, откровенно сказать, многие девочки в храм не хотят, боятся, а другие заходят просто посмотреть, как и в ГУМ или ТЦ «Охотный ряд» – туда даже охотнее. Вести с ними прямо катехизаторские беседы я лично воздерживаюсь. На первый взгляд может показаться, что для нас это такая халява – за церковные деньги бить баклуши. Уверен, однако, что это не так.

Как выздоравливающий больной нуждается сначала в прогулке с подпорками и сопровождающим, потому что за долгое время лежания в постели он отвык от свежего воздуха, солнечного света и собственного веса, так и девочки, проведенные иной раз половину отрочества в своеобразных условиях колонии, нуждаются в сопровождающем при первых шагах на воле. То есть дело не только и не столько в Москве; посещение достопримечательностей – только предлог. Девчонки должны прочувствовать, что они снова не подковной объект манипуляций, а самостоятельные люди, способные сами что-то решить в своей судьбе, в своем, например, сиюминутном маршруте. Они должны вспомнить, что кроме сокамерниц и воспитателей на свете есть друзья – люди, готовые проводить с ними время не по необходимости или за зарплату, а по доброй воле. Они должны осознать себя своими на свободе.

Почти все девочки выходят из поезда совершенно «замороженными», даже не испуганными – полумертвыми какими-то, и по ходу прогулки распускаются, как цветы. Долгое время – пока не съездил в Новый Оскол сам – я считал, что это их так в колонии забивают. Оказалось, нет.

Конечно, колонию не спутаешь ни со школой, ни с больницей, ни с пионерлагерем. Там дисциплина и круговая порука, униформа и нормы выработки, строевая подготовка и изоляция на небольшой территории, попадают девочки с очень тяжелым жизненным опытом, что сказывается и на их поведении. Но, когда сравниваешь условия в колонии и рассказы девчонок об их прежней жизни, закрадывается мысль, что пребывание в колонии для многих отдых. Первый опыт жизни, где взрослые не поют тебя самогоном, не насилуют и не заставляют нищенствовать, где пьяная мать не приводит каждую ночь нового мужика, а пьяный же отчим не гоняется за тобой с ножом, где, в конце концов, есть школа и какая-то работа, а не бесконечное сидение «у пацанов на квартире» с выяснением, «кому не слабо влезть в ларек».

По каждой встреченной девочке мы составляем короткий отчет. Вот несколько историй.

«На прогулке Нина рассказала, что, пока она сидела, маму и папу у нее убили, что ждет ее пустая квартира. Но в центре выяснилось, что все это неправда. Папу у нее не убивали, просто он живет не с ней, а в другом городе. Маму убивали, но не убили, и не кто-то, а сама Нина, за что и села. Никакой квартиры, ни пустой, ни полной, нет – зато родных полно: мама, больная, неработающая и пьющая, с отчимом, Нининой сестрой и множеством кавалеров последней (вся информация – от Нининой бабушки) проживают в однокомнатном блоке общаги, сама бабушка – в однокомнатной квартире отдельно. Нину никто не ждет и селить к себе не собирается: “Она же ворует и мать чуть

не зарезала, ей еще мало дали”».

«Папу Рая не видела, мать лишена родительских прав. Жила в общежитии. Ее четырнадцатилетняя сестра – от другого отца – живет в доме-интернате. Мать писала на зону, потом перестала. “Мне подружки написали, она от пьянства зрение потеряла и мужик какой-то ей руку сломал, а она к врачу не пошла, и рука у нее отнялась. Я домой ехать боюсь, а в общежитии я преступление совершила – как туда вернуться? Мне бы самое главное – с сестрой повидаться, а когда я устроюсь – заберу ее из детдома. Мы переписывались с ней, но редко – то у нее конвертов не было, то у меня...” Преступление ее такое: в общежитии стал к ним с подружкой приставать мужик, звал выпить. Девочки договорились с другом, что они мужа этого напоят, а он, друг, не то побьет его, не то ограбит, не то и то и другое одновременно. Так и вышло, в итоге Рая села на два года, друг – как рецидивист – на десять».

«У Саши родителей нет: мать умерла от туберкулеза, отец спился, умер. Пятеро детей – четыре сестры, один брат – сидит, срок 9 лет, осталось 4 года. “Две младшие сестры в интернате. Брат сидит. Самая старшая сестра и не знаю где. Ни с сестрами, ни с братом отношения не поддерживаю, вот только брат два письма написал в ноябре, и все. Жили мы на квартире и деньги платили, а денег мы возле церкви просили и вот на эти деньги мы ели-пили, за квартиру платили”».

Что гонит из детдома? «Меня оттуда гнало, например, что у меня в больнице лежала больная мать, и я думала, что ей нужна моя помощь».

Как ввязалась в уличную жизнь первый раз? «Отец пришел домой пьяный и начал у матери просить деньги, мы как раз копили на дом в деревне, нам оставалось отдать еще половину, и все, дом был бы наш. Мне тогда было 11 лет. Ну мать ему, конечно же, не дала, он начал ее избивать. Я стала заступаться, и мне тоже попало, потом он выгнал нас из дому. Ну, мы переночевали у соседей, утром он пришел за нами, все, говорит, пойдете домой, я, говорит, больше вас трогать не буду. Мы пошли домой, пришли, все нормально, и тут вечером опять к отцу в гости пришли друзья, и отец все-таки забрал у матери деньги. Мы с ней опять ушли к соседке, у нее там переночевали, а утром уехали в город. Встали там с матерью возле церкви, просили деньги, чтоб накопить на дом, ночевали то в подъезде, то еще где-нибудь. Когда приехали домой, то нам хозяин дома говорит: “Я его уже продал”. Ну, мы поехали обратно, опять встали просить деньги возле церкви, потом мать положили в больницу, и мы начали снимать квартиры, потом отец нашел себе сожительницу, она тоже пила сильно, но мы все равно ходили просить деньги. Все деньги, которые мы собирали за день, они пропивали. Отец избивал меня, выгонял из дому, заставлял собирать деньги и приносить ему... Я начала сбегать из дому, курить, пить, воровать, познакомилась тоже с такими же, как и я. Они тоже воровали, курили, пили, клей нюхали, и я стала нюхать. Жили в подвалах».

После таких историй становится понятно, что наши прогулки и беседы во время прогулок должны не только помочь прийти в себя после колонии, но еще и давать девочке некоторый заряд сил перед тем, как окунуться в прежнюю среду. И хорошо еще, если в прежнюю! Многие девочки выходят из колонии в никуда. Это детдомовцы, пропустившие в заключении возраст, когда их однокашникам выделяли причитающуюся сиротам жилплощадь. Это дети родителей-алкоголиков, пропивших квартиру (по новому закону владелец квартиры имеет право распоряжаться ею без учета мнения других прописанных в ней лиц) и выехавших неизвестно куда или умерших от пьянства. Девочек, совершивших преступление в семье, тоже не слишком ждут обратно, многие сами не хотят возвращаться в свои семьи.

Мы гуляем с девочками, провожаем до поезда, а потом... Бывают случаи, что, выехав из Москвы, они домой так и не являются, не приходят и в социальные службы. Об их судьбе остается только догадываться. Недавно мне сказали, что в Новый Оскол на четыре года вернулась Лида – первая девочка, которую я «гулял» в рамках сотрудничества с «Содействием». Первый раз она, убежав из детдома, пришла с ребятами к знако-

же ее побили и украли продуктов на 1700 рублей. Лида получила два с половиной года. Теперь, напившись вместе с мамой, давно лишенной родительских прав, сняли с кого-то и продали золотые сережки...

Но все же есть и положительные результаты работы с девочками. Некоторые остаются «на переписке» – шлют письма, рассказывают, как устроились, советуются. Не стоит преувеличивать значения прогулок. 99,9 процентов положительного результата дает самоотверженная, долгая, кропотливая и куда менее веселая работа сотрудников Центра содействия реформе уголовного правосудия. Но верится, и наша лепта не всегда пропадает даром.

СИНОДАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Председатель отдела по взаимодействию с ВС: прот. Дмитрий Смирнов

Адрес: Москва, Б. Серпуховская, д.26

Тел.: 201-28-40, 201-25-04

E-mail: info@pobeda.ru

Тел./факс канцелярии: 236-60-60

Заведующий канцелярией: священник Сергей Привалов

КОМИССИЯ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРИ ЕПАРХИАЛЬНОМ СОВЕТЕ МОСКВЫ

Председатель комиссии епископ Дмитровский Александр

ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА

Тел.: (095) 107-70-01 (будни – 10.00-17.00)

Центр духовной поддержки православных общин в заключении при ПСТГУ

Духовник: протоиерей Валентин Асмус

Руководитель центра: Наталия Владимировна Пономарева

Адрес: 115184 Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б, ПСТГУ

Тел.: (095) 785-94-29, 953-56-37

E-mail: prison@pobeda.ru

pronom@rol.ru – руководитель центра

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Международный благотворительный фонд помощи заключенным

Руководитель: Мария Валерьевна Каннабих

Тел.: 202-72-84

E-mail: mail@helpprisoners.ru

ТЮРЕМНЫЕ ХРАМЫ МОСКВЫ

СИЗО № 1 («Матросская Тишина»)

Адрес: ул. Матросская Тишина, д. 18

Тел.: 268-03-46, 268-43-56, 268-25-55

Храм Воздвижения Креста Господня

Старший священник: прот. Сергей Киселев, тел.: 189-20-42

СИЗО № 2 (Бутырская тюрьма)

Адрес: ул. Новослободская, д. 45

Тел.: 978-75-03, 133-39-00

Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы

Ответственный: иерей Иоанн Власов, клирик храма Космы и Дамиана в Шубине

Тел.: 229-41-04, 229-10-11

СИЗО № 3 (Краснопресненская пересыльная тюрьма)

Адрес: 1-й Силикатный пр., д. 11, корп. 1

Тел.: 259-24-83, 259-91-14, 259-23-36

Храм в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»

Ответственный: иерей Анатолий Кирсанов, тел.: 954-18-67

СИЗО № 4

Адрес: ул. Вилюйская, д. 4

Тел.: 473-83-59, 268-36-93

Храм в честь иконы «Всех скорбящих Радость»

Настоятель: прот. Леонид Кучерук

СИЗО № 5

Адрес: ул. Выборгская, д. 20

Тел.: 450-87-78, 450-22-56

Храм святителя Николая Чудотворца

Настоятель: иер. Иоанн Чураков

СИЗО № 6 (женский)

Адрес: Шоссейная ул., д. 92

Тел.: 354-64-30, 354-10-62

Храм святой равноапостольной Марии Магдалины

Настоятель: прот. Владимир Чувикин, тел.: 353-46-89

НАРКОМАНЫ АЛКОГОЛИКИ

Наркоманы и алкоголики

ПРАВОСЛАВНЫЙ ОПЫТ ПОМОЩИ НАРКОМАНАМ И АЛКОГОЛИКАМ

103

Жизнь в Церкви – основа реабилитации

ПРИХОДСКОЙ, ЕПАРХИАЛЬНЫЙ И МОНАСТЫРСКИЙ ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОМАНОВ

107

Как реабилитировать наркоманов на приходе (Ленинградская область)

*Программа реабилитации наркоманов «Жизнь без наркотиков»
(Екатеринбург)*

*Подготовка наркозависимых к жизни
на церковном приходе (Иваново)*

*Реабилитация наркоманов при монастыре
(Брянская область)*

КАК ЦЕРКОВЬ ОТНОСИТСЯ К «АНОНИМНЫМ АЛКОГОЛИКАМ»

124

Кто такие «Анонимные алкоголики»

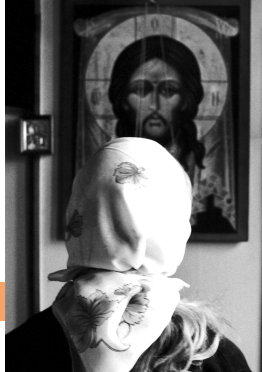
Анонимные алкоголики о «12 шагах»

«Анонимные алкоголики»: аргументы «за»

«Анонимные алкоголики»: аргументы «против»

Справочник

132

ПРАВОСЛАВНЫЙ ОПЫТ ПОМОЩИ НАРКОМАНАМ И АЛКОГОЛИКАМ

Жизнь в Церкви – основа реабилитации

Председатель медицинского отдела по борьбе
с наркоманией и алкоголизмом Санкт-Петербургской епархии,
руководитель реабилитационного центра «Воскресение»
ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИЙ БЕЛЬКОВ

КАК ЦЕРКОВЬ НАЧАЛА БОРОТЬСЯ ПРОТИВ НАРКОМАНИИ

В нашей стране с начала 90-х годов начался резкий рост наркомании и алкоголизма. Культ наркотиков лег во главу угла новой, враждебно настроенной против всех и вся молодежной субкультуры. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» так определяют причину, которая положила начало этому массовому явлению: «Основная причина бегства многих наших современников в область алкогольных и наркотических иллюзий – это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров... Это расплата за идеологию потребительства, за культ материального преуспевания, за бездуховность и утрату подлинных идеалов». На устранение этих причин в основном и направлены центры духовной реабилитации. Практически с самого начала этого национального бедствия Церковь в лице священнослужителей и мирян приняла на себя шквал отчаявшихся, обобранных до нитки, изверившихся в возможности избавиться от наркомании молодых людей и их близких. Она сразу же определила наркоманию как сферу общественной обеспокоенности Церкви.

Для духовников это было новое явление. Нужно было понять его сущность, причину его возникновения, чтобы по отношению к нему выработать какой-то свой особый подход. Не у всех священнослужителей первый опыт скорой помощи наркозависимым был удачным. Но те священники, которые не отступили перед трудностями и неудачами (которые неизбежно несет в себе такое служение по реабилитации наркозависимых), сумели найти верный подход и продолжают заниматься оказанием помощи наркозависимым и их близким. Причем нужно отметить, что условный показатель успехов – стойкой ремиссии – необычайно высок: 75-78% и даже выше. У специалистов такие заявления нередко вызывают недоверие. В своей статье под названием «Особенности православной реабилитации наркозависимых», опубликованной в информационном бюллетене в январе 2005 года, игумен Мефодий (Кондратьев), который занимается

реабилитацией наркозависимых около десяти лет, приводит свидетельство известного психолога В. Франкла: «Если верить Стэнли Криппнеру, 100 процентов случаев наркомании связаны с ощущением утраты смысла. На вопрос, все ли им представляется бессмысленным, 100 процентов наркоманов отвечали утвердительно. И здесь понятно, почему Фрейзеру, возглавляющему в Калифорнии Центр реабилитации наркоманов и применившему там логотерапию (с помощью которой пациенты обретали смысл жизни), удалось добиться 40-процентного излечения по сравнению с 11 процентами в среднем при традиционных методах лечения». Если только обретение смысла жизни дает возможность повысить ремиссию до 40%, то насколько еще этот показатель сможет возрасти, когда человек обретает смысл и знания о жизни после смерти. Прибавьте к этому трудовое послушание, молитву, пост, бдение, индивидуальное духовное руководство, чтение духовно-назидательной литературы, церковные таинства и, наконец, жизнь среди людей (монашествующих или мирян), имеющих положительное влияние на наркозависимость, и многие другие приемы борьбы со страстями, выработанные Церковью более чем за две тысячи лет ее существования.

Опыт показал, что следование традициям Русской Православной Церкви в реабилитации наркомании и алкоголизма в нашей стране методологически наиболее обосновано, чем западные методики, так как Православие ближе нашему менталитету и более успешно проявляет себя на уровне генетической памяти. Однако основная особенность духовной реабилитации состоит в том, чтобы все участники реабилитационного процесса дали возможность Богу властно и могущественно вмешаться в ситуацию. Это возможно только через свободное волеизъявление страждущего человека. Бог ищет нашего произволения, выраженного в борьбе с тем или иным недугом, а остальное восполняет Его благодатная сила.

ЦЕРКОВНЫЙ ОПЫТ РЕКОМЕНДОВАН К РАСПРОСТРАНЕНИЮ ГОСУДАРСТВОМ

В Северо-Западном федеральном округе церковный опыт был изучен Окружной антинаркотической комиссией при полномочном представителе президента, и было принято решение: «Признать высокую эффективность работы, проводимой Санкт-Петербургской и другими епархиями, находящимися в пределах Северо-Западного федерального округа по реабилитации и постреабилитации нарко- и алкоголезависимых, и рекомендовать накопленный опыт к распространению. Рекомендовать руководителям субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах округа, включить в целевые программы по борьбе с наркоманией и реабилитации наркозависимых финансирование православных реабилитационных центров». Кроме того, от полномочного представителя президента было обращение к правящему архиерею с просьбой о создании Отдела противодействия наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии. Такой отдел был создан 1 октября 2003 года на основании положения «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», в согласии с каноническими требованиями Православного вероучения, а также в соответствии с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами РФ. Создание отдела в нашей епархии имело, как мы и ожидали, положительное значение в активизации церковной антинаркотической и антиалкогольной работы не только в епархиях, соседствующих с нами, но и в других епархиях Русской Православной Церкви. К нам приезжают из Украины, Белоруссии, Эстонии и других епархий. Мы оказываем консультативную, методологическую, информационную и другую помощь, которая лежит в пределах нашей компетенции и возможностей.

Основными инструментами противодействия наркомании и алкоголизму в работе нашего епархиального отдела являются известный у нас в стране и за рубежом загородный епархиальный реабилитационный центр «Саперное» при православном приходе Корецкой иконы Божией Матери, который действует с апреля 1996 года; епархиальный амбулаторный центр «Воскресение», расположенный в Александро-Невской лавре, при котором работает школа родителей, для наркозависимых осуществляется до- и после-реабилитационная поддержка; школа «Трезвение» для алкоголезависимых.

Согласно социологическим исследованиям, 60-65% тех, кто желает проходить реабилитацию, хотели бы, чтобы это были центры на православной основе. Епархиальный центр «Саперное» не в состоянии оказать помощь огромному числу наркозависимых, обращающихся к нам со всей России. В связи с этим мы уже несколько лет пытаемся завершить строительство нового центра для наркозависимых на 15-18 мест на Карельском перешейке.

Кроме этого отдел ведет профилактическую работу, издает книги, буклеты, плакаты, видеофильмы, аудиокассеты. Нами выпускается альманах «Теория и практика противодействия наркомании и алкоголизму». О деятельности наших реабилитационных центров периодически выходят в эфир информационные сообщения Санкт-Петербургского регионального телевидения. Мы выступаем в радиопередачах.

Сотрудниками отдела постоянно проводятся обучающие семинары и «круглые столы» во всех епархиях, входящих в Северо-Западный федеральный округ. Мы являемся обязательными участниками всех форумов, в том числе международных, касающихся проблем наркомании и алкоголизма. Если говорить о взаимодействии между государством и нашей епархией, то таковое почти сложилось и даже имеет тенденцию к перспективному развитию. Создание нашего отдела позволило централизовать официальное взаимодействие с административными законодательными межведомственными комиссиями всех уровней, с другими ведомственными общественными организациями в деле согласования и развития церковной работы по противодействию наркомании и алкоголизму.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В СТРУКТУРАХ, ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ НАРКОМАНИИ И АЛКОГОЛИЗМУ

Если говорить о взаимодействии между государством и нашей епархией, то таковое почти сложилось и даже имеет тенденцию к перспективному развитию. Создание нашего отдела позволило централизовать официальное взаимодействие с административными законодательными межведомственными комиссиями всех уровней, с другими ведомственными общественными организациями в деле согласования и развития церковной работы по противодействию наркомании и алкоголизму.

Если подробнее остановиться на практической стороне взаимоотношений между нашей епархией и государством, то хотелось бы подчеркнуть несколько конструктивных примеров такого соработничества. С 2000 года представители нашей епархии входят в состав Окружной антинаркотической комиссии при полномочном представителе президента РФ. В 2004 году нами заключен Договор с федеральной службой контроля за незаконным оборотом наркотиков по Северо-Западному федеральному округу. Этот договор предусматривает взаимодействие в воспитательных и просветительских трудах, направленных на профилактику правонарушений, связанных с употреблением наркотиков. Вот уже четвертый год на основании двустороннего договора государство в лице Комитета по молодежной политике размещает наш заказ на реабилитацию наркозависимых, частично финансирует данную программу.

Наиболее полезна и эффективна, на мой взгляд, форма сотрудничества епархиальных структур и государства в межведомственных комиссиях различных уровней. На них рассматриваются вопросы и принимаются решения рекомендательного и обязательно-го характера, формирующего основные положения и влияющего на позицию всех институтов, занимающихся проблемами наркомании на различных уровнях. Постоянно участвуя в работе межведомственной комиссии, можно донести мнение Церкви по тому или иному вопросу до членов комиссии, представляющих широкий круг ведомств. Нами уже фактически завершена работа по введению священнослужителей и активных мирян в состав всех районных межведомственных комиссий Петербурга, что, на наш взгляд, должно активизировать деятельность этих комиссий и послужить как благу общества, так и Церкви. Нами положено начало сотрудничества с Городским наркологическим диспансером и готовится предложение по аналогичному сотрудничеству с другими медицинскими и наркологическими учреждениями, изъявляющими желание осуществлять совместные проекты с Русской Православной Церковью.

Однако процесс налаживания механизма взаимодействия государственных, общественных и религиозных организаций в области профилактики и реабилитации наркозависимых идет очень медленно. Государство положительно относится к участию Церкви в решении социальных проблем. Оно готово использовать внутренний потенциал Церкви, но не очень хочет помогать. Со стыдом приходится признать, что все религиозные программы в Санкт-Петербурге и Ленобласти по противодействию наркомании за последние пятнадцать лет финансировались только зарубежными агентствами, и лишь три года назад государство стало оказывать частичную финансовую поддержку в решении этой проблемы.

В настоящее время из-за отсутствия финансирования нами приостановлено строительство реабилитационного центра на 35 человек в поселке Красноармейское Приозерского района Ленобласти и единственного в России специализированного женского центра в поселке Торфяное. При этом администрацией города на целевую программу противодействия наркомании выделяются очень большие деньги. Так, в прошлом году только Комитету по здравоохранению было выделено 36 млн рублей, и часть денег, безусловно, могла быть направлена на обеспечение каких-то совместных с Комитетом реабилитационных программ, в том числе и православных. Тем более что каждый год от чиновников этого ведомства можно слышать сокрушение о том, что у них нет городского реабилитационного центра. Такой центр фактически уже есть, можно было бы совместно развивать этот проект.

Работу затрудняет и то, что в администрации Санкт-Петербурга до сих пор нет структуры, целенаправленно отвечающей за обеспечение деятельности в области противодействия наркомании. Поэтому приходится прибегать к помощи то полпреда, то Госнаркоконтроля. Здесь можно найти понимание и сочувствие. Однако ни одно письмо, направленное от этих ведомств в различные организации с просьбой поддержать действующие проекты Церкви материально, не нашло положительного отклика у адресатов. Это одна из причин неудач в борьбе с наркоманией – нет общей концепции, у каждого ведомства свои проекты. Деятельность Межведомственной комиссии могла бы приносить значительно более ощутимые результаты, если бы существовал контроль за выполнением ее решений.

ПРИХОДСКОЙ, ЕПАРХИАЛЬНЫЙ И МОНАСТЫРСКИЙ ОПЫТ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОМАНОВ

Как реабилитировать наркоманов на приходе (Ленинградская область)

При храме Коневской иконы Божией Матери (пос. Саперное, Ленинградская обл.) работает центр по реабилитации наркоманов, накопивший большой опыт в этой области.

Настоятель храма ПРОТ.СЕРГИЙ БЕЛЬКОВ

Жизнь на приходе приближена к жизни монастырской общины. Нами было принято решение о раздельной реабилитации юношей и девушек, так как многие из наших подопечных считают блуд не грехом, а просто отправлением естественного желания. Там, где будут реабилитироваться лица обоих полов одновременно, такие проблемы возникнут неизбежно.

У нас есть свой устав, для поступающих обязательно посещение богослужений и молитвенных правил, труд по послушаниям. Церковный приход арендует несколько гектаров земли, свою кухню мы обеспечиваем овощами круглый год. Построена небольшая ферма для разведения домашнего скота и птицы. На церковной территории есть жилые помещения, духовно-просветительская библиотека, столярная мастерская, баня. Несмотря на обширное хозяйство, цель общины не в производстве, а в реабилитации наркозависимых, и трудовая занятость – один из ее инструментов. Сейчас у нас на приходе одновременно может проживать до 20 человек, но, по нашим наблюдениям, оптимальное число реабилитируемых не должно превышать 10-12 человек. Время пребывания на приходе колеблется от шести до девяти месяцев. Основа реабилитации – воцерковление и труд.

Сходство с монастырской общиной проявляется и в самоуправлении, которое у нас благословляется. Тот, кто живет и трудится давно, по старшинству принимает ответственность за каждого нового подопечного. Это очень серьезная школа: ведь любовь к ближним бывает только свободной и искренней.

Близость к прекрасной северной природе и труд на свежем воздухе сами по себе оказывают благотворное влияние на душевное и физическое состояние наших подопечных. Это важно, поскольку здоровье у них подорвано.

После реабилитации мы не оставляем человека без внимания, следим за его дальнейшей судьбой. Многие приезжают к нам на церковные праздники. У тех, кто желает, я остаюсь духовником. Они венчаются у нас, крестят своих детей. Мы не расстаемся.

Основываясь на своем опыте, могу дать несколько советов тем приходам, где собираются организовать реабилитацию наркозависимых. Прежде всего, для этого необходимо иметь определенные условия и возможности, лучше всего загородный дом. Посоветую также не собирать большое число реабилитируемых, даже если имеется достаточный объем работ, выполнение которых теоретически может дать пропитание многим людям. Иначе это начинание может постигнуть неудача. Сначала священник должен проверить себя: сможет ли он любить этих людей, прощать их, с любовью наказывать. Если сможет сам, то как его семья отнесется к этому начинанию? Все надо взвесить. Потому что одного желания и даже горения мало. И не надо пытаться применять при реабилитации какие-то новые психологические технологии, которые нередко носят оккультный характер. В Православии всего достаточно, жизнь строится по законам церковной общины, а это семья, все просто. Конечно, очень полезно изучение святоотеческой литературы, где можно почерпнуть много практических советов. Бывает, затоскует вдруг человек, а поменяешь ему послушание – и все налаживается.

Есть мнение, что для привлечения молодежи в Церковь необходимо проникнуться ее интересами, овладеть ее языком. Известно, что наркоманы общаются между собой на своем сленге. Некоторые священники считают, что надо беседовать с ними с помощью этой нестандартной лексики. Я считаю эту практику очень вредной. Да, жаргонное слово может быть точным по смыслу, но каждое слово несет определенный энергетический заряд. А поскольку употребление наркотиков связано с воздействием на человека демонических сил, то любое использование в речи сленга наркоманов и связанных с ним идиоматических выражений мы рассматриваем как использование бесологизмов, что с православных позиций само по себе кощунство и грех. Наркозависимые ждут совсем иного рода помощи, тем более от православного священника. Может быть, самым большим несчастьем этих людей является отсутствие в их жизни высокого духовного примера. Поэтому все, что делает и говорит священник, работая с наркоманами, требует от него высокой ответственности и нравственной правды. Когда наши подопечные начинают это понимать, то сами становятся в этом помощниками. Жаргон и пустопорожние разговоры о наркоманском прошлом внутри общины пресекаются самими реабилитантами.

Я не утверждаю монополию Церкви в реабилитации наркозависимых. Пусть будут разные программы – медицинские, психологические. Кроме тех, конечно, которые совершают насилие над личностью и используют оккультные методы воздействия. Деструктивные секты, например. Пусть каждый ищет свой путь, тот, который считает правильным для себя. Любая программа дает какой-то процент результата стойкой ремиссии. Но практический опыт показывает, что наибольшего успеха достигают религиозные программы. В западных странах – католические, у нас – православные. И это объяснимо, потому что наркомания – это недуг духовный.

Программа реабилитации наркоманов «Жизнь без наркотиков» (Екатеринбург)

В 1999 году по благословению архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия в Екатеринбурге был открыт Епархиальный центр социальной реабилитации, основная задача которого – оказание духовной, психологической и социальной помощи людям, желающим избавиться от наркотической зависимости, а также их родным.

Специалистами центра разработана программа «Жизнь без наркотиков», основанная на православном учении борьбы со страстями. Основное направление – духовная помощь, создание условий для воцерковления человека. Главная задача психологической помощи – изменение поведения, самооценки и мировоззрения воспитанников. Цель социальной реабилитации – создание жизненного пространства, в котором человек смог бы включиться в социальные отношения, приобрести собственный опыт трудовой деятельности.

Работа проводится в двух реабилитационных центрах (период реабилитации – от трех до шести месяцев) и нескольких консультативных кабинетах. Основной консультативный кабинет находится в церковном здании при больничном храме во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона при Областной психиатрической больнице Екатеринбурга. Духовное окормление воспитанников центра осуществляет иерей Евгений Попиченко, клирик больничного храма во имя вмч. Пантелеимона.

В реабилитационных центрах организованы учебно-производственные мастерские, где можно освоить рабочую специальность. В мастерских изготавливаются комнатные иконостасы, православные уголки. Сделанные здесь иконостасы передаются в детские дома, библиотеки, школы.

Молодым людям, успешно прошедшим реабилитацию, оказывается помощь в трудоустройстве:

- в реабилитационном центре;
- в различных предприятиях и организациях (по договоренности с руководством);
- при монастырях и храмах епархии (по рекомендации духовника и по благословению правящего архиерея).

Подводя итоги деятельности Епархиального благотворительного реабилитационного центра, можно сказать, что на практике отработана опытная модель оказания православной помощи лицам, употребляющим наркотики, и их семьям. Стало ясно, что, объединив усилия служителей Православной Церкви и православных специалистов-наркологов, можно повысить эффективность оказываемой помощи при наркотической зависимости.

ДУХОВНАЯ ПОМОЩЬ

Православие рассматривает наркоманию как страсть, как духовную болезнь человека. Освобождение от страсти к наркотикам невозможно без обретения духовной основы, способной заполнить душевную пустоту. Всем известна народная мудрость: «Свято место пусто не бывает». В человеке таким «святым местом» является душа. Душа человека, созданная по образу Божию, настолько глубока, что никто и ничто, кроме Бога, не может ее наполнить. Наркомания – это реакция на бездуховность, пустоту и обыденность жизни. Наркотик можно вытеснить из души, заполнив ее верой в Бога. «Бог жаждет, чтобы Его жаждали», – говорит святитель Григорий Богослов. Пробудить эту жажду Бога в сердцах наркозависимых – основная задача духовной помощи.

Цель оказания духовной помощи – помочь молодым людям найти ответы на вопросы о смысле жизни, сущности христианства, значении Церкви в жизни человека. Необходимо помочь человеку найти путь к Богу, понять значение Православия в жизни. Очень важно понимать, что Бога нельзя использовать как одно из средств в решении своих проблем. Нельзя идти к Богу, чтобы излечиться от наркотиков. Можно, придя к вере и к жизни в Боге, исцелиться от этой страсти. Бог – это цель, а не средство.

Основное направление духовной помощи в реабилитационном центре – создание условий для воцерковления и духовного воспитания человека, то есть таких условий, в которых возможно исцеление не только от наркомании, а оздоровление души человека, восстановление его душевного и духовного здоровья.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

ПОЗНАНИЕ БОГА. БЕСЕДЫ, ЧТЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ, ЧТЕНИЕ ЖИТИЙ СВЯТЫХ

1. Беседы со священником:

- о грехопадении первых людей;
- о человеке, его внутреннем устройении;
- о цели и смысле жизни;
- о спасении через веру;
- о молитве и богообщении.

Каждая беседа направлена на то, чтобы побуждать воспитанников к самостоятельному размышлению, поиску ответов на возникающие вопросы, личному обращению к Богу.

2. Изучение Священного Писания.

3. Изучение истории Церкви, учение о Боге святых отцов Церкви.

По мере того как слушатели продвигаются по этому пути, встречи со священником начинают приобретать новое направление. Теперь уже им не только рассказывают о Боге, о вере, о человеке. Читая Священное Писание, просматривая видеоматериалы (лекции православных богословов, фильмы о святых местах, о жизни Церкви, о судьбах ее подвижников), они сами высказываются на эти темы, задают волнующие вопросы.

ПОКАЯНИЕ. САМОНАБЛЮДЕНИЕ. САМОПОЗНАНИЕ. Страсть наркомании можно назвать отрешляющей. Человек, начавший употреблять наркотики, рано или поздно понимает всю губительность этого пути. Очутившись на краю пропасти, он видит, что его собственных сил не хватает – необходим Спаситель.

Многие в реабилитационном центре впервые приходят к покаянию, приобретают собственный опыт подготовки и участия в таинстве исповеди. Подготовка к исповеди проходит либо при помощи соответствующей литературы, либо при помощи тех, кто уже имеет опыт исповеди. На этом этапе для приобретения навыков покаяния и самонаблюдения полезно исповедоваться раз в неделю. Также очень полезно читать жития святых, чтобы их примером пробудить в себе решимость бороться и побеждать страсти.

БОРЬБА СО СТРАСТЯМИ. Обучение ума, воли, чувств. Благодарение Богу. Необходимо понять, что любая страсть является наркотиком. Страсть – это болезнь души, лишаящая человека свободы, делающая его рабом. Обратившись к Богу и получив возможность на некоторое время отойти от грубых грехов, таких как пьянство, воровство, блуд во время пребывания в загородном реабилитационном центре, воспитанник может беспристрастно взглянуть на свою душу. Большинство приходят к заключению: наркомания – это плод многих страстей, поразивших душу.

ОБУЧЕНИЕ МОЛИТВЕ И ТРЕЗВЕНИЮ. Кроме регулярного чтения ежедневных молитвенных правил необходимо приучать душу к постоянной памяти о Боге, обращению к Нему. Это возможно при помощи коротких молитв: Иисусовой молитвы, «Господи, помилуй»,

молитв своими словами. Особенно это полезно во время навязчивых мыслей о наркотиках, чтобы не дать мыслям о грехе завладеть душой.

СВЯТАЯ ЕВХАРИСТИЯ – СОЕДИНЕНИЕ С БОГОМ. В реабилитационном центре воспитанники сначала узнают о Святом причастии от священника, а затем, после того как подготовятся к этому таинству постом, молитвой и исповедью, участвуют в нем.

На первом этапе реабилитации весьма полезно регулярное и частое причастие – один раз в неделю. При дальнейшем воцерковлении также необходимо приступать к таинствам исповеди и Причастия раз в три-четыре недели.

ДУХОВНАЯ ДИСЦИПЛИНА. Многие воспитанники центра не имеют не только внутренней, но даже внешней дисциплины. Для выправления этого недостатка характера в реабилитационном центре принят уклад жизни, схожий с монастырским. Он включает в себя утренние и вечерние молитвы, чтение Евангелия, чтение житий святых во время трапезы, регулярное посещение храма, участие в таинствах и богослужениях Церкви, соблюдение постов, трудовую деятельность.

УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ БЫВШИХ НАРКОМАНОВ. Путь восстановления в себе образа Божия проходит через всю жизнь, и наркомания – не последнее жизненное испытание, которое предстоит преодолеть. Прийти в Церковь недостаточно, необходимо удержаться в православной церковной системе жизни. Дальнейшему воцерковлению способствуют:

- новые знания и впечатления о вере;
- паломнические поездки по святым местам;
- участие в жизни православных братств, возглавляемых священнослужителями при приходах и монастырях, занимающихся делами милосердия, миссионерским служением, организацией паломнических поездок, помощью в реабилитации наркозависимых;
- работа в храмах и монастырях по рекомендации духовника центра после завершения реабилитации.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ. Психология рассматривает наркоманию как своеобразную неупорядоченность личности и неприспособленность ее к окружающему миру. Поэтому цель психологической помощи – изменение мировоззрения человека.

Главная задача, стоящая перед специалистами, работающими с наркозависимыми людьми, заключается в изменении мышления, поведения, самооценки у своих подопечных. У большинства людей, поступающих в центр, есть опыт отказа от наркотиков на время. Но перед человеком, проходящим реабилитацию, ставится другая задача – отказаться от наркотиков навсегда. Это значит, что человек должен научиться жить без наркотиков, сформировать к ним безразличное, равнодушное отношение. Поэтому формирование у человека убеждения, что наркотикам больше нет места в его жизни, – основное направление начального этапа.

Работа с психологом предполагается индивидуальная и групповая и включает в себя:

- анализ отношений и окружения человека, т. е. выяснение причин, которые способствовали формированию наркотической зависимости;
- определение и уточнение жизненных целей и задач человека в будущем;
- раскрытие позитивных возможностей человека;
- проведение психологической диагностики и предоставление комплекса рекомендаций, соответствующих психологическому типу личности;
- анализ психологических аспектов трудовой и профессиональной реабилитации,

- психологическую поддержку при переквалификации;
- групповую психотерапию.

Весь процесс оказания психологической помощи состоит из следующих ступеней:

1-я ступень – изменение условий жизни. На этом этапе предполагается отказ от наркотиков, от прежнего окружения и поведения, т. е. отказ от прежнего образа жизни. Попадая в реабилитационный центр, человек оказывается в «экологически чистой зоне» с точки зрения физического, душевного и духовного здоровья. У него появляется возможность разобраться в себе и в своих отношениях с окружающим его миром. На период реабилитации, который длится от трех до шести месяцев, человек находится в изоляции от тех проблем, решить которые в одиночку он не мог. При этом у него появляется шанс воспользоваться теми видами помощи, которые оказываются в центре. Для психологов и социальных работников центра это время целенаправленного воздействия на личность. На первой ступени реабилитации для человека в значительной степени функции внешнего контроля за поведением выполняют правила внутреннего распорядка и общежития, требования и рекомендации сотрудников центра.

2-я ступень – психологическая поддержка. В это время продолжается духовное и психологическое взаимодействие с человеком, который уже имеет определенный опыт жизни без наркотиков в течение реабилитационного периода. Это взаимодействие ориентировано на самопознание, Богопознание, а следовательно, продолжается работа по изменению мировоззрения и поведения человека, который учится жить в соответствии с новыми убеждениями. Этот период работы является продолжением предыдущего, но на более глубоком уровне.

3-я ступень – психологическое сопровождение. Это время работы с психологом после прохождения реабилитации. Оптимальны встречи с периодичностью один раз в месяц в течение года.

Весь процесс реабилитации имеет цель научить человека жить без наркотиков, наполнять свою жизнь ценным, здоровым содержанием, уметь быть ответственным за свою собственную жизнь, стать самостоятельным, психологически зрелым человеком.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ. Те изменения, которые происходят с человеком в процессе реабилитации на духовном и психологическом уровне, являются лишь частью работы по изменению жизни человека в целом. Реально говорить о том, что человек, отказавшийся от употребления наркотиков, стал ответственным за свою трезвую и здоровую жизнь, можно лишь тогда, когда у него успешно складываются социальные и трудовые отношения, когда он способен решать вопросы профессионального самоопределения.

Социальная помощь рассматривается как создание таких условий реабилитации, в процессе которых человек имеет возможность быть включенным в социальные отношения с другими людьми, приобретает собственный опыт трудовой деятельности для того, чтобы, вернувшись из реабилитационного центра, суметь состояться и утвердиться не только на индивидуальном, но и на общественном уровне. Для выполнения этих условий в центре осуществляется следующее:

- ежедневно составляется план индивидуальной и коллективной трудовой деятельности, которая включает хозяйственно-бытовые работы и обучение в производственных мастерских;
- ежедневно в конце рабочего дня проводится подведение итогов, оценивается объем и качество выполненных заданий.

Такая организация реабилитации позволяет людям, находящимся в центре:

- освоить определенные социальные навыки и умения;
- научиться вкладывать свой труд не только в себя, но и в работу центра, что способствует осознанию своей роли как личности и как члена общества;
- поменять потребительскую позицию на созидательную;
- увидеть результаты своего труда, своей квалификации и уровня умений, т. е. реально оценить свои возможности как работника;
- научиться решать текущие жизненные задачи самостоятельно или в коллективе;
- научиться организовывать свое время.

Молодым людям, успешно прошедшим реабилитацию, оказывается следующая помощь:

1. Предоставляются рабочие места в реабилитационном центре.
2. Предоставляются рабочие места в различных организациях и предприятиях по предварительной договоренности с их руководством. В центре организована учебно-производственная мастерская по изготовлению мягкой и корпусной мебели, икон, настольных, рамок и других изделий. Наличие собственного производства и рабочих мест в центре позволяет человеку, проходящему реабилитацию, освоить рабочую специальность.

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ. Наркомания – болезнь семейная. Семья участвует в возникновении болезни, а значит, может участвовать в исцелении, реабилитации. Все члены семьи зависят друг от друга, все они созависимы. Священник и психолог, оказывая помощь родственникам в таких семьях, решают те же задачи, что и при оказании помощи наркозависимому.

Помощь священника направлена на просвещение родственников учением Христовым, на указание путей духовного спасения. Тем, кто ждет от своих близких духовного возрождения и исцеления, важно помнить, что этот же путь придется проделать и им самим. Духовный рост родственников наркозависимого – это реальный вклад в его спасение. Найдя в себе силы победить собственные страсти, они смогут дать ему очень ценный урок избавления от зависимости.

Помощь психолога направлена на изменение мышления, отказ от прежних деструктивных отношений, моделей поведения, убеждений. Работа психолога проводится по следующим направлениям:

- 1) предоставление родственникам максимально объективной информации по проблемам наркотической зависимости и созависимости;
- 2) психологическая коррекция, т. е. разработка и осуществление индивидуальных программ психологической помощи, ориентированных на изменения в семейных отношениях, учитывая особенности семьи.

Программа по преодолению созависимости является долгосрочной, поскольку глубинные корни проблемы могут уходить во времена рождения детей, семейных кризисов. Психологическая помощь семье также ориентирована на:

- 1) устранение тех признаков, по которым семья может считаться неблагополучной и которые прямо или скрыто указывают на причины возникновения нарушений в семейных отношениях;
- 2) выработку и реализацию правил, способствующих оздоровлению семейных отношений и нравственному возрождению семьи.

Дополнительная задача при работе с родственниками заключается в следующем: случается, что сам наркозависимый отказывается от помощи. В этом случае перед его близкими встает конкретная задача – научиться жить рядом с неблагополучным, боль-

ным членом семьи, адаптироваться в этой тяжелой ситуации, сохраняя при этом свою жизнь, свое здоровье, не «заражаясь» болезнью.

ГОВОРЯТ ВОСПИТАННИКИ ЦЕНТРА

ИГОРЬ 22 ГОДА: «Приехав в центр, я четко осознал для себя – почему и зачем я здесь. Каждый из тех, кто находится рядом со мной, решает те же проблемы, что и я, и это радует, потому что находишь понимание. А это очень важно в нашей ситуации.

Немного о себе. Там, за пределами “Базы”, я потерял самое необходимое для нашей мирской жизни – уважение, благосостояние, работу. А главное, я потерял веру в выздоровление от наркомании и других более страшных болезней. И я понимал своим притупленным от наркотиков рассудком, что рано или поздно потеряю самое главное, что есть у нас, – жизнь. Понимая это, я брал в руки шприц с очередной дозой и продолжал колоть и колоть свою жизнь. Уезжая в больницу в очередной раз, я в глубине души надеялся на выздоровление, но этого не происходило. Ведь для того, чтобы отойти от всего этого, очень важно иметь веру в выздоровление. Я думаю, что вера в Бога дается нам с рождения, а мы, приобретая в жизни такой недуг, как наркомания, теряем ее. И потом не можем или не хотим ее вернуть и просто-напросто отходим в мир иной, не оставляя ничего после себя родным и близким, кроме сожаления в их душах.

Находясь здесь, на реабилитации, я с каждым днем с Божией помощью обретаю веру, и это главное для меня, а все остальное приложится. А здесь я постараюсь всеми оставшимися у меня силами восстановить здоровье – физическое и психическое. Я получаю большую помощь от людей, которым небезразлична моя судьба и судьбы таких же погибших наркоманов. Но я и сам стараюсь работать над собой. Без моих усилий все труды и время этих людей окажутся потраченными впустую».

МАКСИМ, 20 ЛЕТ: «Я хочу написать это письмо тем, кто не знает, от Кого и для чего нам дана жизнь. Я употреблял наркотики около двух лет, потом бросил, но ненадолго. У меня появилась другая страсть – алкоголь. И я уже ничего не мог с собой поделать, в конце концов пришел к тому, что пил и кололся одновременно. И это вело меня к неминуемой гибели. Я уже не знал, что мне делать. Некоторые говорили, что наркомания – это неизлечимая болезнь. Какой врач будет делать операцию, не зная, что и где болит? Но оказалось, что такой Врач есть.

Раньше мне приходилось слышать о реабилитационном центре. Всерьез я это не воспринимал. Но с Божией помощью я оказался здесь. Тут меняется мировоззрение на весь окружающий мир. Здесь я нашел Врача, который был мне так нужен. Узнавая Православие, закрепляя его в себе, понимаешь, кто и с какой целью стоит за продажей алкоголя, наркотиков и тому подобными вещами. И тут перед человеком встает выбор, как жить дальше. Здесь поможет вера. Будем верить, и вера спасет».

СЕРГЕЙ, 21 ГОД: «Я считаю, что необходимо разделить понятия реабилитации вообще и реабилитации в православном центре. Раньше думал, что реабилитация – это условия для воздержания от наркотиков, и цель реабилитации – продлить ремиссию. Сейчас я понимаю, что это не так, хотя много людей придерживаются этой точки зрения. Я оценил ошибочность этой позиции, побывав в реабилитационном центре в Испании. Там я понял, что ремиссию можно продлевать сколь угодно долго, но это не решит проблемы, так как наркотик невозможно забыть. И действительно, подавляющее большинство ребят по выходе из испанского центра опять начинали колоться. Я не был исключением. И вот я в этом центре. Пожалуй, только здесь я окончательно понял то, что для решения моей проблемы необходима работа над собой, а не продление периода воздер-

жания от наркотиков. Обычно, чтобы человек бросил наркотики, на него влияют извне – семья, врачи, другие люди. Но поскольку наркоману, по моему мнению, свойственно отталкивать все внешнее, то все эти усилия напрасны. Здесь же наркоману предлагают самому двигаться вперед. Очень важны и остальные факторы, такие как физический труд, оторванность от внешнего мира, коллектив, спорт и отдых. Самым же главным является Православие и вера данного, конкретного человека в Бога.

По-моему, я начал употреблять наркотики вследствие душевной пустоты. Здесь же, проходя реабилитацию, я учусь заполнять пустоту верой в Бога, идти к вере способом, понятным только мне. Раньше я верил в Бога неосознанно, зная только, что есть что-то “высшее”. Я практически не знал Евангелие, не ходил в церковь. Здесь мне помогли понять и значение церкви, и значение Евангелия. Думаю, вера станет “костылем” для моей ущербной души, которой всегда чего-то не доставало. В заключение я хочу сказать, что пусть все перемены в моей жизни происходят не очень быстро, но я иду – и это главное».

Подготовка наркозависимых к жизни на церковном приходе (Иваново)

Настоятель храма св. вмч. Георгия Победоносца в селе
Георгиевское Ивано-Вознесенской и Кинешемской епархии
ИГУМЕН МЕФОДИЙ (КОНДРАТЬЕВ)

Тому, кто направляет наркозависимого на приход или в монастырь, необходимо должным образом подготовить молодого человека к жизни при храме. Подготовку лучше проводить индивидуально с каждым из тех, кто выражает желание пожить на приходе после реабилитации. Сначала целесообразно выяснить его помыслы о приходской жизни, затем восполнить или исправить их, дав им правильное направление. В первую очередь требуется, чтобы бывший наркоман ясно понимал, с какой целью он едет на приход. Об этом следует его самого расспросить, и именно ответ на этот вопрос будет определять, есть ли вообще смысл отправлять его на приход.

Ответы на данный вопрос могут быть разными, однако они должны выявить либо желание активного воцерковления, что предпочтительно, либо просто желание изменить себя к лучшему, усвоив иной стиль поведения, иной образ жизни в окружении православных людей. Желание менять себя, работать над собой дает основание для выезда на приход.

Приходы, принимающие наркозависимых после их реабилитации в каком-либо реабилитационном центре, могут значительно отличаться друг от друга. Расскажу о том, что ожидает выпускника такого центра на нашем приходе. Многое из сказанного будет справедливо и относительно иных приходов.

1. Необходимо, чтобы всякий приходящий на приход стремился слышать и понимать тех, кто живет рядом с ним, почувствовал общую атмосферу прихода и не разрушал ее. Само вхождение должно пройти так, чтобы пришедший смог увидеть, как здесь жили до него, увидеть нечто доброе, объединяющее братию, с тем, чтобы не деформировать и не исказить сложившиеся отношения, а, напротив, обогатить приходскую жизнь богатствами своей души. Но это в идеале. А по минимуму новый насельник не должен как минимум грубо выпадать из общей жизни, должен как минимум уметь воспринимать прозрачные намеки о своих ошибках. Если начинать совместную жизнь с прямыми замечаниями и, не дай

Бог, выговоров, то такая совместная жизнь не принесет никому ни радости, ни особой пользы.

2. По приезде новичка устроят в какой-либо келье, объяснят, куда можно ходить, а куда ходить не следует, объявят распорядок приходской жизни. В отношении остального он должен ориентироваться сам – кому и в чем подражать, у кого и чему учиться. Все, что запрещено братии, запрещено и ему, но не все разрешенное давним насельникам ему разрешено. Это понятно, но детали лучше уточнять.

Если вновь прибывший будет спрашивать, то ему будут отвечать на его вопросы по силе разумения, а если не будет спрашивать, то едва ли кто станет набиваться ему в наставники, потому что состояние учителя трудно совместить со смиренным мнением о себе. С другой стороны, практически всегда люди пропускают мимо ушей поучения непрощенных наставников, так что, пытаясь их образумить, только бросаешь слова на ветер. Такие «назидательные» не востребуемые речи подвижники расценивали как пустословие. Даже духовник не будет навязываться с советами. Еще менее – настоятель. Заботу о своем спасении каждый должен проявлять сам.

На этом пункте многие спотыкаются. Новичок может почувствовать себя заброшенным, хотя это не так. До сих пор все лезли его учить: школьные преподаватели, родители, друзья, подруга, сотрудники реабилитационного центра. Он к этому привык, а на приходе иначе. Например, совершает он какое-то дело, и кто-то, проходя, глянет и не сделает никакого замечания. Новый брат решит, что это означает одобрение того, как он исполняет послушание, или согласие с тем, что он предпринял по собственной инициативе. Но для подобного вывода нет достаточных оснований. Надо было бы ему спросить, так ли и то ли он делает, и тогда, неожиданно для него, мог бы услышать в ответ от брата, что не так и не то. Только в том случае, если его деятельность может закончиться бедой или значительным уроном для прихода, а также для него самого, его остановят, да и при этом, может быть, дадут еще время одуматься или спросить самому. Это пример относительно послушаний. Тем более надо научиться вопрошать о духовной жизни.

Итак, с самого начала надо внимательно смотреть, вдумчиво слушать и обо всем спрашивать у тех, кто может наставить. Иначе можно полностью дезориентироваться и бесплодно потерять время.

3. Еще одна вещь смущает реабилитантов – отсутствие похвалы после хорошо сделанного дела. Многие на приходе только начинают трудиться, и каждое завершенное задание для них событие, а похвалы, кроме разве самого скромного одобрения, не слышно. От такого огорчения руки опускаются, пропадает желание заниматься чем-либо. Но такова традиция братства – не строить благополучие прихода посредством эксплуатации тщеславия насельников.

4. О послушании. Пришедший спасаться на приходе должен настроить себя на исполнение каждой просьбы и настоятеля, и любого из братии. Ему дается возможность проявить свою любовь к живущим при храме насельникам самым убедительным образом: каждую их просьбу он да рассматривает как обязательную к исполнению. Приказов и повелений никто на приходе не делает, просто все положили себе за правило облегчать жизнь друг другу, взаимно исполняя благоразумные пожелания ближних. Общую же заботу обо всех несет на себе настоятель, и потому его просьбы братья стремятся исполнять в первую очередь. Все происходит без нажима, просто, по-семейному. Если же кто-то из раза в раз пренебрегает, не обращает внимания на просьбы собратий и особенно на просьбы настоятеля, то это свидетельствует о том, что он не хочет жить с

ними общей жизнью. Тогда пусть и телесно отдаляется, переходит в иное место на жительства. И это его желание отдалиться должно осуществиться мирно, без ругани и без обиды с его стороны, как и на него никто не обижен.

Какие недоумения возникают относительно послушания? Первое, это то, что многие простую, в двух-трех словах, без акцентирования произнесенную просьбу как бы вовсе и не слышат. Если на них вытаращат глаза, повысят голос, притопнут ногой и притом пригрозят санкциями, вот тут они поймут, что именно это и означает идти исполнять послушание. Но в такой форме данное послушание означает насилие над послушником, тогда как в смиренной просьбе насилия нет. Если вспомнить пункт первый, то и относительно его заметим, что в деликатном намеке также нет насилия, есть лишь оповещение брата о его промахе, а в замечании и тем более выговоре уже присутствует насилие. Но никто из ищущих для себя настоящего блага не желает проявлять насилия над ближним. А если какой брат упорно не желает жить в атмосфере взаимного внимания и единения, то не разорять же из-за него сложившийся на приходе порядок жизни. Пусть уж он сам поищет для себя место, где люди общаются между собой на понятном для него жестком языке.

Вторая, столь же частая и не менее опасная, ошибка относительно послушания состоит в том, что люди по большей части полагают, будто главной целью послушания является достижение во всех делах максимального успеха, наилучшего результата. Нет, целью является спасение, которое требует отсечения своей воли. Поэтому главное правило относительно послушаний на приходе гласит следующее: «Делай дела не так, как тебе кажется лучшим, а как просят это дело исполнить». Это действительно очень трудное правило. Вся натура бунтует, если мы знаем, как сделать данное дело и лучше, и быстрее, а нас понуждают выполнить его иначе. Или мы уверены, что не этим делом следуем сейчас заняться, а совсем другим.

Некоторым облегчением данного «жестокоего» правила является следующее снисхождение. Относительно всякого предстоящего дела насельнику позволительно один раз высказать свое мнение, если ему кажется, что он знает, как данное дело лучше выполнить, или ему мнится, что дело до времени надо отложить или вовсе его не делать. Но после того как брат выскажется, ему следует исполнить задание так, как попросят, независимо от того, прислушаются ли к его мнению или нет. Когда соглашаются с мнением брата, то это не является с его стороны непослушанием только в том случае, если, высказывая свое видение, он просто исповедал свой помысел, не споря и не настаивая на нем.

5. О покаянии. У нас духовник приглашает вновь прибывшего брата на первую исповедь обычно недели через две после приезда. За это время новый насельник осмотрится, немного привыкнет, успокоится, получит возможность направить внимание внутрь себя. Со своей стороны и духовник присмотрится к брату, начнет его чувствовать. Тем, кто входит в братство, рекомендуется пройти генеральную исповедь, рассказать обо всех значительных и значимых грехах, которые человек помнит начиная с самого детства. И не только о грехах, но и о родителях, немного о близких друзьях, о важных, переломных событиях жизни, о своих интересах, о своей системе ценностей. Но это должен быть очень собранный разговор перед лицом Бога, ни в коем случае не болтовня. И духовник, и исповедник — оба находятся на суде и оба должны хранить тайну своего разговора, что, увы, не все понимают. От духовника требуют хранения тайны, а от человека исповедавшегося — нет. Но, принимая у человека исповедь, духовник тоже взаимно открывает ему свое сердце, старается быть предельно искренним. Духовников очень часто предают.

Человек, начинающий духовную жизнь, должен иметь некоторое понятие о покая-

нии. В покаянии надо выделить две его составляющие: примирение с Богом и несение епитимьи за грехи.

Первое происходит быстро. Если человек осуждает свое греховное прошлое и обещает вести добрую жизнь по заповедям, то через это сразу получает доступ к Богу и возможность полноценно участвовать в жизни Церкви (хотя многие духовники не считают излишним некоторых раскаявшихся грешников на более или менее длительное время удерживать от причащения). Второе – болезненное несение назначенных Богом трудов покаяния – при всем старании и усердии раскаявшегося грешника будет продолжаться долгие годы (относительно бывших наркоманов это неизбежно), потребует много терпения. Причем духовное преуспевание у людей, пресытившихся пороком, будет, как правило, незначительным.

В центре приходской жизни находятся настоятель и духовник. На большинстве приходов духовник и настоятель – одно лицо (так и у нас). Очень трудно быть искренним и поверять все самое скверное о себе человеку как духовнику, если во многом зависишь от него же как от настоятеля. Причем текущие свои проступки, даже незначительные, открывать гораздо сложнее, чем бывшие в прежней жизни, в ином месте и среди иных людей. Надо эту ситуацию заранее осмыслить и, как это ни трудно, надо понять и принять, что на доверии к духовнику строится духовная жизнь каждого из братии и всего прихода в целом. Кроме понимания здесь потребуется немало мужества. Искренность и открытость необходимы. Но особенно сложно становится, когда поднимается внутренняя брань против самого духовника – а кого она временами не испытывает на прочность? Коренная братия знает, что после исповеди таковых помыслов расправа не наступит, хотя и они стараются выбирать выражения. А для новичка, да еще с печальным прошлым и неустойчивым настоящим, искренняя исповедь об этой брани почти невысказана, но уверяю – и большинство духовников со мной согласится, – они не ошибутся, если решатся сказать духовнику, что временами о нем думают.

И последний момент в разговоре об исповеди. Во многих случаях участниками серьезного проступка становятся сразу несколько братьев. Кто-то сразу сожалеет о содеянном и желает идти каяться, а кто-то не спешит с покаянием. Но в маленьком братстве при исповеди одного из братии, даже если тот не желает специально выдавать остальных (желает покаяться, а не наядбедничать), духовник (он же и настоятель), вовсе не обладая проницательностью сыщика, может легко догадаться, кто еще и в каком качестве был участником означенного события. Не всегда, но часто. И тот, кто хочет покаяться, это понимает. Идти ли каяться? Если духовник старается быть отцом для подопечных, то – вне всякого сомнения и без промедления – да. Если же он явным образом отцом не является, то сразу на данный вопрос не ответить: в разных случаях могут быть приняты разные решения.

б. Что следует делать, если насельник увидит согрешающим иного брата? Вопрос со всей обстоятельностью рассмотрен в четвертом поучении аввы Дорофея. Необходимо процитировать это важное место.

«Если случится кому видеть, что брат его согрешает, не должно презреть его и умолчать о сем, попуская ему погибнуть, не должно также ни укорять, ни злословить его, но с чувством сострадания и страхом Божиим должно сказать тому, кто может исправить его, или сам видевший пусть скажет ему с любовью и смирением, говоря так: “Прости, брат мой, если не ошибаюсь, мы не хорошо это делаем”. И если он не послушает, скажи другому, о котором знаешь, что он имеет к нему доверие, или скажи старцу его, или авве, смотря по важности согрешения, чтобы они его исправили, и потом будь спокоен.

Но говори, как мы сказали, с целью исправить брата своего, а не ради празднословия или злословия, и не для укорения его, не из желания обличить его, не для осуждения, и не притворяясь, что исправляешь его, а внутри имея что-либо из упомянутого. Ибо, поистине, если кто скажет и самому авве его, но говорит не для исправления ближнего или не для избежания собственного вреда, то это грех, ибо это злословие; но пусть он испытает сердце свое, не имеет ли оно какого-либо пристрастного движения, и если так, то пусть не говорит.

Если же он, рассмотрев себя внимательно, увидит, что хочет сказать из сострадания и для пользы, а внутренне смущается некоторым страстным помыслом, то пусть он скажет авве со смирением и о себе, и о ближнем, говоря так: совесть моя свидетельствует мне, что я хочу сказать для исправления брата, но чувствую, что имею внутри какой-то смешанный помысел... и тогда авва скажет ему, должен ли он сказать или нет... Когда кто говорит единственно ради пользы брата, то Бог не попустит, чтобы произошло смущение, чтобы последовала скорбь или вред».

7. Бог дал нам заповедь о любви, но некоторые умудряются толковать эту заповедь в свою пользу. Например, они полагают, что если им представится возможность пожить при церкви, то, несмотря на их прошлое и настоящее прескверное поведение, и Бог, и Его служители будут этих грешников всячески ласкать и ублажать, на их хамство и лень будут закрывать глаза, а с каждой их прихотью будут считаться. Такого понимания любви нет ни на каком приходе. Приходящий жить при храме не должен строить по этому поводу никаких иллюзий. Более того, многие слабости, на которые в светском обществе попросту не обращают внимания, на приходе будут встречены очень неодобрительно (к ним относятся, например, курение и жаргонный характер речи). К тому же нетрудно догадаться, что значительная, а скорее всего большая часть служащих при храме людей сами делают только первые шаги на пути спасения и потому очень далеки от совершенства в любви. Приходится и здесь быть готовым к самым неожиданным искушениям.

8. Всякий человек испытывает потребность в различных вещах, но одни умеют обходиться малым, а другие нет. При отсутствии нужной вещи как надо поступить? Можно необходимую вещь попросить, но, если откажут, тогда не смущаться и не роптать (мера новоначальных). Можно не просить, но ждать, пока ее предложат, а когда предложат, тогда сразу с благодарностью принять (мера значительно преуспевших). Можно, наконец, когда необходимую вещь предлагают, сначала от нее отказываться, но, если продолжают уговаривать, тогда только согласиться и взять, славя Бога (мера близких к совершенству подвижников). В каком духовном устроении находятся приехавшие из реабилитационного центра молодые люди? Ответ очевиден, и потому будет очень хорошо, если они смогут устоять в пределах меры новоначальных. Даже те, кто долго живет при храме, не дерзают на большее. На приходе действует общее правило: надо без стеснения сказать настоятелю или ответственному брату о всякой своей нужде, о любой возникшей бытовой проблеме. Но при этом надо быть готовым получить отказ. Если высказанную просьбу почему-то не исполнят или нужду оставят без внимания, не следует ни огорчаться, ни смущаться, ни роптать. А в дальнейшем не надо бояться вновь о чем-либо просить вследствие этого отказа.

9. На приходе придется много трудиться. Во-первых, это объективно требуется для выживания прихода в современной ситуации разлухи и нищеты. Во-вторых, труд, правильно понимаемый, является первой ступенью на лестнице духовного делания, и через эту ступень нельзя перескочить. Святые отцы так определяют эти ступени: а) умале-

ние грубых страстей в трудах послушания; б) псалмопение (устная молитва); в) умная молитва; г) созерцание. Первое соотносят с мерой послушников и благочестивых мирян, второе – с мерой мантийных монахов, третье – с мерой схимников, на четвертую восходят единицы из наиболее духовно одаренных подвижников. Знание этого поможет устоять против коварного помысла, что вновь прибывшего на приходе рассматривают лишь как рабочую силу. Если кто из реабилитантов не пожелает понудить себя на физический труд, не приобретет привычку прилежно трудиться, то он не только ни на шаг не продвинется в духовной жизни (что многих из них, впрочем, совсем не огорчает), но, вернувшись в мир, едва ли устоит от рецидива наркотизации.

Опыт показывает, что люди, принимавшие наркотики, довольно небрежны в обращении с рабочим инструментом и часто выводят его из строя: ломают не только сложные механизмы, но и лопаты, колуны, стамески – все, что им дают в руки. Дело, сделанное их руками, тоже нередко приходится переделывать. Сразу от этого не уйти. Приходится снова и снова терпеливо призывать их бережно относиться к вещам общего пользования, к инвентарю, к порученному делу, приучать к аккуратности. Начинать говорить с ними об этом необходимо еще задолго до отъезда на приход.

10. Чтобы уйти навсегда от жизни во грехе (в частности, от наркотиков), надо очень многое переосмыслить. Грешник наивно надеется счастливо устроить свою жизнь путем утеснения ближнего, пожить за его счет. Если мы причинили какую-либо досаду ближнему (обокрали, обесчестили, избили, живем за его счет насилием или хитростью и так далее), то, по мере этой досады, грехи ближнего как бы переписываются на нас, и мы будем за эти грехи, вместо обиженных нами людей, расплачиваться. Так что слова Священного Писания о том, что любящий неправду ненавидит свою душу, можно понимать именно в этом смысле.

11. О том, что на любом приходе неохотно мирятся с курением (а на некоторых не принимают курящих вовсе), я уже упомянул. Когда бросать курение? Еще до выезда на приход. Болезненный период, наступающий после оставления вредной привычки, должен закончиться вдалеке от храма.

12. При совместной жизни в приходской общине всегда найдется почва для разногласий, постоянно возникают разные недоумения, неизменно обретаются поводы для споров. Даже если тебе кажется, что ты во сто раз более прав, все же лучше уступить не совсем правому брату и не огорчать его, если в этом нет греха.

Трудно искалеченным грехом людям во всем этом быстро и в нужной степени разобраться, тем более если бывший наркоман не был к жизни при церкви подготовлен. Прибыв на приход, он не может сразу точно сориентироваться и совершает досадную оплошность. Если до него здесь начали совершать свое воцерковление его друзья по несчастью, то к ним он и прилепляется, у них спрашивает совета, с ними делится переживаниями, рассказывает им о своей поломанной жизни, делит с ними досуг. Но так поступать не следует. На приходе надо держаться тех, кто научился шествовать по жизни, избегая греха. А от горьких воспоминаний, относящихся к периоду наркотизации, лучше побыстрее избавиться.

В приходе на приехавшего не смотрят как на наркомана, а имеют добрый настрой обрести в нем нового брата. Греховное прошлое, коль скоро человек уходит от него, не будет поминаться. Грешником спасительно считать одного себя, а в ближних следует примечать не грехи, а образ Божий. Тот, кто благочестиво пожил среди приходских насель-

ников, уже навсегда входит в их жизнь, остается в молитве братьев, при желании всегда может приехать в гости, а может и вовсе не уезжать. Бог не злопамятен, все плохое Он готов забыть. Всегда есть возможность положить благое начало.

Реабилитация наркоманов при монастыре (Брянская область)

Монастырь Казанская Богородицкая Площанская мужская пустынь расположен на 438-м километре Киевского шоссе, под Брянском. Первый наркозависимый появился здесь семь лет назад. Опыт реабилитации оказался удачным. Сегодня в монастыре постоянно находится 12-14 наркозависимых. Преимущественно это молодые мужчины 18-28 лет.

ИЕРОМОНАХ Казанской Богородицкой Площанской
мужской пустыни ДИОМИД (КУЗЬМИН)

Методика реабилитации в монастыре основана на изменении поведения, изменении системы ценностей и формировании нового мировоззрения. Реабилитацию мы понимаем не просто как возвращение наших подопечных в нормальную жизнь, но в первую очередь как восстановление в них образа Божия. Происходит это через воцерковление, через обретение благодатных связей между Богом и человеком, между церковной общиной и человеком, между священнослужителем и человеком.

Восстановление человека, его духовный рост начинается с пробуждения интереса к новой жизни. В монастыре человек видит, что, кроме того мира, в котором он до сих пор жил, есть и другая жизнь. Появляется возможность выбора.

Условно реабилитацию можно разбить на три составляющие – физическую, душевную и духовную.

К физической относится:

- ежедневный труд – строительные и ландшафтные работы, работа на скотном дворе, на огородах, в мастерских;
- четкий распорядок дня: подъем в 6.50, молитва, завтрак, в 8.00 начало работ, с 12.30 до 14.00 обед и послеобеденный отдых, потом работа до 18.00, далее – свободное время;
- скромные бытовые условия: в комнате живут по три-пять человек, удобства на улице. Оздоровительные процедуры: купание в святых источниках, в озере, баня, активные игры (пинг-понг, футбол);
- простая здоровая пища, чистый воздух.

Душевный и духовный компоненты включают в себя осознание целей и ценностей христианской жизни, воцерковление, церковные таинства, по возможности раскрытие своего творческого потенциала. У нас есть библиотека с неплохой подборкой святоотеческой и современной православной литературы.

Впервые оказавшись в монастыре, молодой человек в течение двух-трех месяцев переживает период адаптации. Очень часто прибывающие сюда испытывают сильный стресс от необычной и непривычной обстановки. В этом нет ничего удивительного: многие никогда в жизни не видели монастырей и монахов, а в церкви бывали подчас только в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

Постепенно новичок осваивает те правила поведения, которые ему предлагаются в

качестве образца. Вечером два-три раза в неделю проводят беседы по Евангелию, Закону Божию, истории РПЦ. Исповедь и причащение раз в две-три недели. Соборование каждый пост. И хотя здесь нет жесткой, палочной дисциплины, контроль, конечно, существует. За подопечными нужен постоянный присмотр и в течение дня, и ночью. Всегда существует опасность, что кто-то привезет в монастырь наркотики. Мы стараемся создать прозрачность во взаимоотношениях, чтобы самим вовремя узнать об этом и чтобы ребята правильно прореагировали: не поддавались искушению, а боролись с ним.

В основу взаимоотношений с духовником положен принцип доверия и открытости, об этом с вновь прибывшим наркозависимым договариваются на первой же беседе. Это нужно для его же пользы. Когда человек видит, что ему доверяют, его поведение становится более ответственным. Если мы видим, что человек начинает лукавить, мы с ним расстаемся.

Быть открытым – значит ничего не утаивать, в том числе и свои переживания. В противном случае священник не заметит, как у подопечного наступит угнетенное состояние духа, депрессия. Унылого человека очень трудно расшевелить. Он может просто собраться и уехать, даже не задумываясь о последствиях. В то же время открытость дает возможность прислушаться к другим, принять их совет. То есть наркозависимый должен научиться жить по правильному совету, а не по какому-то своему пониманию. По совету человека, который ведет его, руководит им.

Так называемые права человека здесь ни при чем – зависимый ничего не может решить сам. Во-первых, он не привык решать. Во-вторых, обрести самостоятельность он может только путем совета и диалога. Он должен увидеть механизм, как можно выбирать, как можно разрешить ситуацию, отношения и так далее. Это как бы показательные уроки собственных рассуждений. Человек должен наладить внутренний диалог с собой, со своей совестью.

В-третьих, врач (а именно в этой роли выступает в данном случае священник) никогда не нарушает свободу выбора человека. Его совет – это не принуждение к непременно-му выполнению. Можно не принимать его, но только что из этого получится?

У нас бывали случаи, когда наркозависимый просто хлопал дверью и уезжал. Значит, еще не пришло его время, нет мотивов. Человек должен созреть для исцеления. Если он колосился пять-семь лет, то избавиться от зависимости за год без должного осознания невозможно. Он уезжает, но затем, оказавшись в тупике, начинает задумываться и возвращается к нам один, два, три раза, пока этот выбор не станет осознанным. Это можно сравнить с движением по спирали. И с каждым кругом он все ближе и ближе к заветной цели. И мы терпеливо ждем этого решающего момента.

Условно наших подопечных можно разбить на три группы. Первая – те, кто через некоторое время уезжает домой. Эти люди не имеют достаточного желания изменить свою жизнь, либо недостаточно верят в Бога, либо имеют слишком неуживчивый характер. Больше всего проблем возникает с детьми очень состоятельных родителей. В них живет непоколебимая уверенность в том, что папа и деньги могут все, а значит, можно жить, не задумываясь о последствиях.

Вторая (самая многочисленная) группа – слегка самоуверенные, активные молодые люди в возрасте от 21 года до 25 лет. Средний срок употребления наркотиков – три-пять лет. Эта категория восстанавливается с большим интересом, даже рвением. Часто они начинают с внешнего воцерковления, делая упор на обряды и атрибутику, чтобы не выделяться и ощущать себя увереннее. Но в то же время у них завязывается внутренний диалог с совестью, идет проверка убеждений, веры. Пока выбор не станет окончатель-

ным, могут случаться срывы. Многие из этой группы уже через три-пять месяцев начинают раскрываться, и на фоне благоприятной семейной ситуации можно говорить о хорошем прогнозе излечения.

Третья группа – от восьмой части до четверти общего числа поступающих – потрепанные жизнью люди с большим стажем употребления наркотиков (7-12 лет), с незалеченными душевными травмами, тяжелым характером, внутренней неуверенностью, рефлексивностью, склонностью к суициду. Средний возраст этих подопечных – 27-35 лет. С ними необходима длительная и тщательная индивидуальная работа. Повышенная замкнутость или, наоборот, чрезмерная импульсивность, невротичность, задержки психического развития, неблагополучный семейный климат – все это осложняет реабилитацию. Надо учить их сопротивляться, тренировать бороться с собой, уговаривать себя, больше себя узнавать, может быть, вести дневник. Средний срок реабилитации таких наркозависимых – два-три года.

В ходе работы с наркозависимыми мы сформулировали несколько принципов, которым стараемся следовать:

- наиболее эффективно реабилитация и рост проходит в группе. Если человек реабилитируется один, ему не с кем себя сравнить;
- тот, кто у нас долго живет, начинает помогать другим. Это очень важно, потому что помощь более слабому тоже дает силы;
- вся группа реабилитируемых должна вестись одним священником. Наркозависимые – искусные манипуляторы. Спровоцировав конфликт между священниками, они могут воспользоваться им в своих корыстных целях;
- брать новичков в монастырь можно не более одного-двух человек и не чаще чем раз в три месяца.

Почти никогда не бывает так, чтобы преображение человека происходило в один миг. Наркозависимый претерпевает изменения на биологическом уровне, и побороть их одной только силой воли невозможно. Но за семь лет работы у нас все-таки был один такой случай. Этот человек провел здесь полгода и полностью переродился. Вскоре он стал священником. Его близкие и знакомые не могли скрыть своего удивления. Очевидно, здесь какая-то сугубая благодать коснулась его сердца – он буквально расцвел. Мы стали свидетелями чуда, иначе не объяснить этот случай.

Впрочем, с кем бы нам ни пришлось работать, мы убеждены: среди хотя бы раз

КАК ЦЕРКОВЬ ОТНОСИТСЯ

К «АНОНИМНЫМ АЛКОГОЛИКАМ»

приехавших в монастырь нет совсем пропащих, на ком можно было бы поставить крест. У нас есть синодик, и мы молимся обо всех, кто побывал у нас. Это немногим более 120 человек.

Кто такие «Анонимные алкоголики»

Содружество «Анонимных алкоголиков» (АА) возникло в США в 1935 году, когда два алкоголика – Билл Уилсон и доктор Боб Смит – обнаружили, что, поддерживая друг друга, а затем и окружающих, они смогли бросить пить. Создавая свое общество, Уилсон и Смит объявили, что посвящают свою деятельность только алкоголикам, не занимаются никакими посторонними вопросами и не принадлежат ни к каким политическим движениям. Название «Анонимные алкоголики» взято из одноименной книги, опубликованной обществом в 1939 году.

В основе работы сообществ «Анонимных алкоголиков» лежит концепция «12 шагов». В 1939 году эта программа была впервые опубликована и до сего дня практически не претерпела серьезных изменений.

В 1953 году в Южной Калифорнии было также образовано сообщество «Анонимных наркоманов». Оно также взяло за основу программу «12 шагов».

В Москве на сегодняшний день действует 44 группы «Анонимных алкоголиков». Аналогичные группы есть во всех крупных городах страны. Общее число таких групп в России – около 300, каждую из них в среднем посещает от 10 до 20 человек. Примерно две трети членов группы более или менее успешно (преодолевая срывы) проходят реабилитацию и больше не возвращаются к спиртному.

В приходах Москвы действует семь групп взаимопомощи (около 600 человек) для анонимных алкоголиков. Одна из них создана при Даниловом монастыре, и ее посещает в среднем около 30 человек. Члены группы собираются шесть раз в неделю. В центральных приходах число посетителей групп составляет 40-50 человек, в «спальных»

районах – 15-20 человек.

По мнению руководителя программ психологической и социальной реабилитации ИЕРОМОНАХА ИОНЫ (ЗАЙМОВСКОГО), метод «12 шагов» вполне подходит под определение «духовной программы». Освободиться от патологической зависимости человеку помогает Бог, хотя имя Христа и не упоминается открыто. Это сделано для того, чтобы в группу мог войти каждый нуждающийся в помощи человек независимо от своего вероисповедания. Но так как в основу метода «12 шагов» изначально заложены христианские ценности, то с большой степенью вероятности можно ожидать принятия в дальнейшем наркозависимым и ценностей Православия. «Там, где царит безбожие, этот метод не приживется, – считает отец Иона. – Эффективно работать “12 шагов” могут только на христианской почве».

Анонимные алкоголики о «12 шагах»

С одной стороны, содружество «Анонимных алкоголиков» за сотрудничество с Церковью, с другой стороны, является закрытой структурой. О своем опыте и содружестве «Анонимных алкоголиков» рассказывает АЛЕКСАНДР, посещающий группы с 1993 года.

О ПРОГРАММЕ

Наше сообщество – непрофессиональное. Группы состоят из алкоголиков, и организовывать их могут только алкоголики. Мы сотрудничаем и с врачами, и с Церковью, и с социальными работниками. Группы организуются и при больницах, и при тюрьмах. Но содружество не смешивается ни с какой другой организацией.

Работаем мы в группах по программе «12 шагов». Шаги программы – определенные действия духовного содержания. Люди не просто изучают эти шаги, но начинают жить по ним. На занятиях групп люди делятся опытом, силами, надеждами, рассказывают о наболевшем, о духовном опыте выздоровления от алкоголизма. Только алкоголик может до конца понять другого алкоголика.

В первую очередь, конечно, нам помогает Бог. Но и человек сам себе помогает. Бог действует через других людей, через ситуацию. Люди, которые находят для себя Высшую Силу – Бога, как они Его понимают, самоопределяются в выборе веры. Кто-то идет в православный храм, кто-то – в другую церковь. Это право каждого. У нас нет никакой пропаганды.

Программа открыта всем: верующим, агностикам, атеистам. Кого-то даже слово «Бог» может отпугнуть. Поэтому у нас принята формулировка «Бог, как я Его понимаю». Мы не беседуем на религиозные темы. Просто если человек хочет выздоравливать, он принимает тот факт, что ему необходимо выполнять определенные рекомендации. А это рекомендации духовного свойства. Если к нам приходит человек с обыденным сознанием, то через какое-то время он пробуждается, просветляется, начинает понимать: да, наверное, Бог есть.

О ШАГАХ

ПЕРВЫЙ ШАГ – мы приняли свое бессилие перед алкоголем и признали, что наша жизнь стала неуправляемой. Лично для меня первый шаг сопряжен с первой заповедью блаженства: «Блаженны нищие духом». Но если остановиться на первом шаге, можно впасть в отчаяние. Чтобы этого не случилось, существует ВТОРОЙ ШАГ. Мы пришли к

убеждению, что только сила, более могущественная, чем наша собственная, может вернуть нам здравомыслие. Например, если человек не верит и не хочет верить в Бога, он может за эту высшую силу принять все, что угодно, ту же группу анонимных алкоголиков.

ТРЕТИЙ ШАГ является продолжением второго. Мы приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимаем. Эта формулировка смущает некоторых православных священников и мирян. Но в данном случае имеется в виду только то, что все люди уникальны, у каждого свое общение с Богом. На группах мы занимаемся не религиозными вопросами, а помогаем себе и другим сохранить трезвость. Кто хочет узнать о Боге больше, может пойти в воскресную школу или еще куда-то.

ЧЕТВЕРТЫЙ ШАГ – глубоко и бесстрашно оценить себя и свою жизнь с нравственной точки зрения. Это действие совершается на основании опыта первых трех шагов. Вообще вся программа, на мой взгляд, основана на покаянии. Необходимое условие выздоровления – честность.

ПЯТЫЙ ШАГ – признать перед Богом, собой и каким-либо другим человеком истинную природу наших заблуждений.

ШЕСТОЙ ШАГ – полностью подготовить себя к тому, чтобы Бог избавил нас от наших недостатков. В предыдущем, пятом шаге происходит знакомство с самим собой, таким, как есть. Осознаются многие негативные установки. Появляется видение своих недостатков, своих отрицательных черт. Надо теперь быть готовым к тому, чтобы освободиться от них.

СЕДЬМОЙ ШАГ – смиренно просить Бога исправить наши изъязы. Мы как бы продолжаем шестой шаг, но это уже шаг более глубокого смирения.

ВОСЬМОЙ ШАГ – составить список всех тех людей, кому мы причинили зло, и преисполниться желанием загладить свою вину перед ними. Это уже сложнее, потому что многие из этих людей принесли нам еще больше вреда, чем мы им. Своих обидчиков надо не только простить, но и встретиться с ними, признать свои ошибки, попросить прощения. К этому надо быть готовым.

ДЕВЯТЫЙ ШАГ – лично возместить причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это может повредить им или кому-либо другому.

Полностью сделать девятый шаг невозможно, как и все остальные шаги, кроме первого. Их надо делать всю жизнь, каждый раз заново. Это процесс.

ДЕСЯТЫЙ ШАГ – продолжаем самоанализ и, когда допускаем ошибки, сразу признаем это, то есть продолжаем познавать себя. Вся моя жизнь так или иначе связана с моим алкоголизмом. Любой эмоциональный всплеск может привести меня к срыву. Независимо от срока трезвости алкоголизм остается внутри меня.

ОДИННАДЦАТЫЙ ШАГ – стремиться путем молитвы и размышления углубить соприкосновение с Богом, как мы Его понимаем, молясь лишь о знании Его воли, которую нам надлежит исполнить, и о даровании силы для этого.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ШАГ – достигнув духовного пробуждения, к которому привели эти шаги, стараться донести смысл наших идей до других алкоголиков и применять эти принципы во всех наших делах.

Посещение групп необходимо даже тем, кто воцерковился, нашел духовника. Мне мой духовник сам говорит, чтобы я продолжал ходить туда, потому что видит – это помогает.

Большинство наших собраний закрытые. На них присутствуют только алкоголики. Но

регулярно проходят и открытые собрания, куда могут прийти все желающие. Это такое же собрание, только заранее известно, что оно будет открытым. У нас не раз бывали священники. Опыт «Анонимных алкоголиков» в Церкви давно обозначен. Мы ездили в Московскую семинарию, рассказывали о нашей работе семинаристам и священникам, а также на собрании благочиния в Сергиевом Посаде. Мы даем информацию, а священники сами решают, насколько это нужно.

«Анонимные алкоголики»: аргументы «за»

Клирик Свято-Троицкого кафедрального собора города
Подольска Московской области ПРОТОИЕРЕЙ ЕВГЕНИЕЙ ГЕННИНГ

Я не специалист в наркологии или психиатрии. Проблема алкоголизма мне знакома по моей священнической практике. На приходе, где я начал свое служение, оказалось немало людей с различными химическими зависимостями. Среди них многие были связаны с Содружеством анонимных алкоголиков. И одновременно они были воцерковленными или начинающими воцерковляться людьми. Отсюда мой небольшой опыт знакомства с содружеством «Анонимных алкоголиков» и программой «12 шагов». На мой субъективный взгляд, программа «12 шагов» – терапевтический метод помощи химически зависимым людям. Ведь православные люди принимают лекарства при тех или иных болезнях, и это никак не мешает им быть членами Церкви. Так же и посещение групп, оказывающих терапевтическую помощь, не противоречит нормальной церковной жизни.

Кто-то считает, что методика «Анонимных алкоголиков» претендует на духовность, что сами группы становятся для посещающих их «Богом, как они Его понимают». Но я за десять лет знакомства с программой ни разу не видел, чтобы люди считали группу высшей силой. Я имею в виду не тех, кто пришел на группу впервые или даже во второй и третий раз, а людей, серьезно работающих по программе. Где заканчивается духовная сфера, где начинается психология? Никто не ответит на этот вопрос. Ясно, что любые душевные процессы имеют духовные истоки. И если мы хотим решить душевные проблемы, нам все равно так или иначе придется обращаться к духовным основам человека.

Поэтому я не вижу проблемы в том, чтобы объединить силы Церкви и содружества «Анонимных алкоголиков» в помощи страдающим от алкогольной зависимости. По просьбе некоторых прихожан я разрешал проводить на территории храма занятия групп. Кроме того, каждый из этих людей по желанию мог обсудить свои личные проблемы со мной. Это долг священника. У Церкви есть много точек соприкосновения с окружающим миром. Вот это одна из таких точек, часть социальной деятельности Церкви.

Некоторые поначалу приходят в храм только потому, что им нужно помещение для встреч группы. Церковь как Тело Христово их не интересует. Действительно, на начальном этапе большинству алкоголиков Церковь мало чем может помочь. В таком критическом состоянии не многие готовы сразу услышать Благою весть. Гораздо убедительнее для человека услышать от трезвого, успешного в семье и работе мирянина, что всего год-два назад он был в таком же, если не худшем, состоянии. А уже потом, если человек начнет поправляться, он увидит, что есть разные пути выздоровления: есть груп-

пы, есть реабилитационные центры, а есть церковная жизнь. И со временем он поймет, что именно церковная жизнь и есть главное, а остальное – группы, центры – лишь поддерживающие костыли. Сам недуг ставит алкоголика перед выбором: Христос или гибель? И я вижу, что для сотен людей из сообщества «Анонимных алкоголиков» главным в жизни становится Христос, а программа «12 шагов» остается лишь терапией. Но к этому приходят постепенно. А на первом этапе именно группа играет «первую скрипку». Кстати, программа «Анонимных алкоголиков» вышла из церковной традиции. Любая групповая терапия имеет корни в общинной жизни Церкви. И если кто-то эти вещи противопоставляет, то, наверное, просто потому, что Церковь в России только начинает возрождаться, и еще не во всех приходах сложились общины.

Содружество «Анонимных алкоголиков» иногда обвиняют в сектантстве. Возможно, кто-то действительно сталкивался с такими проявлениями в группах. Но секту можно сделать из чего угодно. В иных православных храмах тоже можно наблюдать сектообразное поведение прихожан. Сектантский дух проявляется в людях, программа тут ни при чем. Достаточно почитать основные книги «Анонимных алкоголиков», чтобы убедиться в этом.

Очень много недоразумений возникает из-за перевода. Например, в западной психологии есть понятие «любовь к себе». Буквально это переводится на русский как «эгоизм». Но ведь понятно, что речь идет не об эгоизме, а о принятии себя таким, какой есть, без внутреннего конфликта.

Отчасти неприятие программы некоторыми христианами связано с недостаточно глубоким знакомством с ней. А на виду, как всегда, негативные явления – программой размахивают как панацеей. Но это проблема людей, а не программы, которая как раз уважает свободу личности. Думаю, надо просто посмотреть, как работают по «12 шагам» лучшие представители, и отношение может измениться. Пока же те, кто громче всех кричит, оказывают программе медвежью услугу. Люди, работающие нормально, не кричат – они просто живут и работают.

Я не считаю, что «12 шагов», группы «Анонимных алкоголиков» – единственный выход, панацея от всех бед. Но для многих людей, страдающих различными химическими зависимостями, это полезно. При этом каждый человек сам решает, ходить ли ему на группы, и идет тогда, когда чувствует потребность. Кому-то достаточно раз в месяц (это те, кто уже довольно давно держится трезвым), а некоторые нуждаются в посещении групп ежедневно. Если у человека тяжелое душевное состояние и его внутренне тянет к рюмке, группы помогают ему не сорваться. Болезнь эта никуда не уходит – алкоголик остается алкоголиком. Но важно, как он проведет остаток своей жизни: в трезвости или переходя от одного запоя к другому.

«Анонимные алкоголики»: аргументы «против»

Сейчас методика АА широко обсуждается в Церкви. Анонимные алкоголики подчеркивают: АА – это «не религиозная, а духовная программа», и настаивают именно на своем понимании духовности. Некоторые (может быть, и многие) из них под «высшей силой», помогающей преодолеть недуг пьянства, понимают саму группу (об этом см., например, публикацию «Праздник на Горе» сайта «Милосердие.ru»). Характерная цитата с сайта АА: «Хотя программу “12 шагов” называют духовно-ориентированной терапией, она никогда не имела бы такого всемирного значения, если бы несли конкретное рели-

гиозное содержание. Эта программа (поскольку понимание духовности в ней гораздо шире, чем в конкретной религии, конфессии) легко воспринимается католиками, буддистами, атеистами или мусульманами».

Настораживает и то, что АА настаивают на непреложной необходимости посещения собраний в течение всей последующей жизни человека, бросившего пить, то есть утверждает, что программа «12 шагов» – это не система реабилитации, возвращающая человека к нормальной жизни, а некая новая духовность, новый спасительный образ мышления, поведения, бытия.

Мы приводим критическое мнение об АА священника владимира новицкого, клирика храма свв. бсрр. Космы и Дамиана в Космодемьянском, духовника сестричества при храме, руководителя службы «Благое дело» для помощи страдающим алкоголизмом, наркоманией, психическими заболеваниями, врача-психиатра:

– Прежде всего, я не могу согласиться с принятым у «Анонимных алкоголиков» определением «Бог, как я Его понимаю», тем более – «Христос, как я Его понимаю» (была и такая адаптация программы). «Свое» представление о Боге вообще лишает человека подлинного общения с Богом, отводит от Христа. И мы в «Благое дело» никогда не боимся с первой же беседы говорить с пациентами о Христе. Мне чаще приходилось консультировать наркоманов, чем алкоголиков, но обе эти зависимости имеют духовные корни и неизлечимы только медицинскими средствами. По статистике прошлых лет, за полтора года у нас было больше 600 наркозависимых пациентов, и я не помню, чтобы кого-нибудь из них оттолкнула или покорила проповедь христианства. К нам приходили люди исстрадавшиеся, безуспешно перепробовавшие разные методы лечения. Услышав слово о Христе, они чувствовали, что попали в родную стихию. Еще Тертуллиан говорил, что душа человека по природе христианка. Поэтому больная душа чутко отзывается на Слово Жизни.

Когда я работал врачом, ко мне в клинику приходили разные пациенты. Я старался говорить с ними о Боге, когда это было возможно. Если же видел, что человек закрыт для таких разговоров, ограничивался медицинской и психологической помощью. В такой помощи в начале лечения алкоголики и наркоманы тоже нуждаются. И у меня не было бы больших претензий к программе «12 шагов», если бы она была заявлена как психологическая методика. Но она претендует на духовность. Какая духовность может быть вне Церкви, вне Христа? На мой взгляд, только альтернативная, то есть псевдодуховность.

Господь ведет нас разными путями. Прекрасно, что и из групп анонимных алкоголиков некоторые приходят ко Христу. Но сама система, атмосфера в этих группах не способствует покаянию. Зачем человеку Христос, если у него есть панацея от всех бед?

Как психологическая методика программа «12 шагов» во многом оправданна. Хорошо, что есть группы взаимопомощи, где люди делятся опытом, помогают друг другу. Но, помогая на начальном этапе, группы привязывают людей к себе, мешают их дальнейшему развитию. Заранее оговаривается, что если человек перестанет ходить на группы, то непременно сорвется. И люди действительно срываются, потому что они совершенно не адаптированы к реальной жизни.

Конечно, пребывание в группах многих спасает от физической гибели. Но нам неизвестно, что становится с их душами. Эти люди (как и все мы) нуждаются в покаянии, прощении и благодатной силе, чтобы менять свою жизнь и бороться с грехом. В группах «Анонимных алкоголиков» это невозможно, потому что нет покаяния без Христа. А группам Церковь нужна лишь для того, чтобы священники направляли к ним пьющих прихожан, предоставляли помещения для занятий, но не как Тело Христово, Богочело-

веческий организм. По их представлениям, они сами Богочеловеческий организм. Только они знают, как реально помочь алкоголику, потому что они сами алкоголики. Стали появляться уже группы анонимных игроков, анонимных блудников. Бесконечно можно делить людей на подгруппы по порокам. В результате люди попадают в замкнутую систему. Якобы спасает их только общение с такими же, как они. Но если следовать утверждению, что алкоголика может понять только алкоголик, то и наркологу надо быть алкоголиком, наркоманом, а психиатру – душевнобольным. Священник же вообще должен иметь все смертные грехи, чтобы понять каждого приходящего к нему на исповедь. Это логика абсурда. Для понимания человеческой боли, человеческих страданий нужны любовь и вера.

Зацикливание на своем алкоголизме мешает внутреннему развитию. Но ведь даже тот, кто не пьет десять, пятнадцать лет, для группы все равно алкоголик. По-моему, это самовнушение, в результате которого трансформируется психика. Происходит душевное окаменение, человек застывает на уровне своей немощи. Воля его ослабляется, он становится внушаемым и начинает цепляться за группу, которая удерживает его от запоев. Но страсть-то никуда не девается, и он, как жена Лота, все время оглядывается назад. Иначе и быть не может, потому что от своей страсти он не лечится, не получает благодатной помощи.

Становясь для группы просто алкоголиком, человек теряет свое лицо. В такой ситуации очень трудно прийти к покаянию. Ведь с точки зрения христианства главным является личность. Духовная жизнь есть общение личности человека с Личностью Бога. Крестимся мы с именем, в других таинствах также участвуют не анонимные христиане, а конкретные рабы Божии. Без имени нельзя даже рассматривать сущность человека. Думаю, если кому-то из анонимных алкоголиков удастся прийти к покаянию, то это происходит скорее вопреки группам.

Мне непонятно, зачем некоторые священники рекомендуют продолжать посещать группы воцерковившимся алкоголикам. Seriously обратившийся к вере человек может преодолеть свою страсть, жить полноценной жизнью: духовной, семейной, социальной. Можно и нужно разнообразить приходскую жизнь, чтобы на приходах была возможность различной психологической реабилитации, чтобы каждый желающий мог найти себя в общине. Например, при храмах можно создавать «общества трезвости»; такая практика была и есть. Но чем могут быть полезны православному человеку группы «Анонимных алкоголиков», я не вижу. Падения, срывы должны становиться для христианина стимулом для более глубокого покаяния, а не для поиска альтернативной духовности.

И уж совсем я не могу понять, зачем на близких алкоголика вешают ярлык «созависимых», призывая также посещать группы. Мы должны носить тяготы друг друга, то есть мы все в какой-то степени созависимы. Раз мы друг друга любим, значит, мы друг от друга зависим. Это касается не только болезни, но вообще человеческих взаимоотношений. Конечно, близкие алкоголиков и наркоманов находятся в состоянии хронической психотравмы, часто нуждаются в психологической поддержке. Но ведь многое зависит и от их психической и духовной крепости. Некоторые из них способны морально поддержать гибнущего сына или мужа лучше любой группы. Бывают случаи, когда родственники вымаливают у Господа алкоголиков или наркоманов, приводят их в Церковь. Созависимость – крест. По логике этих «шагов» надо отказываться от своего креста.

Сегодня многие врачи и психологи относятся к программе «12 шагов» с большим интересом и сочувствием. И это неудивительно. Как честные специалисты, они понимают, что их профессиональные возможности в помощи страдающим алкоголизмом и наркоманией ограничены. Но в духовных вопросах большинство из них люди ищущие, нуждающиеся в проповеди о Христе не меньше своих пациентов. Их искренний интерес мне понятен, но, рекомендуя пациентам посещать группы, они выходят за рамки своей специальности, поэтому не стоит апеллировать к их научному авторитету.

Что же касается вопроса о сотрудничестве Церкви с содружеством «Анонимных алкоголиков», то это вполне возможно и даже нужно. Но важно понять, как сотрудничать. Думаю, общение с ними возможно у исповедального аналога. Относиться к ним, конечно, нужно с любовью и сочувствием. Это действительно страдающие, болящие люди, нуждающиеся в помощи. Вот мы и должны им, поклоняющимся неведомому богу, проповедовать Христа. Но сотрудничать с ними без проповеди, как бы на равных, признавая их методику духовной, соглашаясь с их системой пожизненного привязывания лю-

Справочник

дей к группам, – по-моему, это будет не сотрудничество, а попустительство.

Как видим, существуют разные мнения о том, насколько тесным может быть сотрудничество Церкви с «Анонимными алкоголиками». Первый опыт такого сотрудничества уже есть. Методы и практику АА и то, как можно применить ее на православном приходе, предстоит изучить. Как подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, «опыт, накопленный в сообществах “Анонимных алкоголиков” и “Анонимных наркоманов”, не должен быть проигнорирован в России». Святейший Патриарх благословил создание при московских храмах групп взаимопомощи, подобных группам АА.

ЦЕРКОВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СЛУЖБА
Тел.: (095) 107-70-01 (будни – 10.00-17.00)

Душепопечительский центр для лиц, пострадавших от оккультизма и псевдорелигиозных организаций во имя св. пр. Иоанна Кронштадтского

Адрес: ул. Крутицкая, д. 17, стр. 5
Тел.: 676-67-63
Руководитель: иеромонах Анатолий Берестов
www.d-p-c.ru

Православный центр «Благое дело»
при храме свв. бсрр. Космы и Дамиана в Космодемьянском
Адрес: ул. Правобережная, д. 6
Тел.: 452-93-36 (Светлана Германовна – секретарь)
Руководитель: священник Владимир Новицкий

«Школа трезвения» при храме Успения Пресвятой Богородицы в Косине
Адрес: ул. Б. Косинская, д. 29
Тел.: 305-37-88
Руководитель: Шилков Сергей Борисович

Дом милосердия «Душепопечительский центр им. прпмц. Великой княгини Елисаветы»
Адрес: Московская обл., Одинцовский р-н, п/о «Немчиновка», с. Ромашково,
Никольская церковь. Проезд с Белорусского вокзала до ст. Ромашково
Тел.: 591-95-81
Руководитель: протоиерей Алексей Бабурин

Служба помощи страдающим наркоманией и алкоголизмом
при храме вмч. Параскевы Пятницы в Качалове
Адрес: ул. Старокачаловская, д. 8, корп. 1а
Тел.: 711-01-09
Руководитель: священник Виталий Никишин

Православное братство трезвости
при храме свв. мчч. Флора и Лавра в с. Ям Домодедовского р-на. Стационар

Адрес: Московская обл., Домодедовский р-н, с. Ям, храм Флора и Лавра
Тел.: 8 (279) 621-65
Руководитель: иеромонах Валерий Ларичев

Православная община «Вера» при храме Богоявления в Гончарах (Коломна)
Адрес: Московская обл., г. Коломна, ул. Гончарная, д. 8
Тел.: 8 (26) 12-35-09
Руководитель: протоиерей Виктор Ерохин

Православная община «Ерино» при храме Покрова Пресвятой Богородицы в с. Ерино
Подольского р-на Московской обл. Только для мужчин. Стационар
Адрес: ул. Ремизова, д. 5
Здесь проходят собеседования по вопросам приема в общину по понедельникам в 19.30
Тел.: 8 (926) 523-65-53 (пн, ср, пт: 15.00-18.00)
Руководитель: священник Евгений Генинг

ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ДИСПАНСЕРОВ В МОСКВЕ

Наркологический диспансер № 1
Адрес: 1-я ул. Машиностроения, д. 8
Тел.: 118-19-08
Окормляет: священник Валерий Мешков
из храма Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове, тел.: 675-70-11

Наркологический диспансер № 12 (отделение Российского благотворительного фонда НАН)
Адрес: ул. Шверника, д. 10а
Тел.: 126-25-01 (регистратура)
Тел. анонимных консультаций: 126-04-51, пн-пт.: 10.00-19.00, сб.: 11.00-16.00
www.oldworld.narod.ru
Подростковое отделение наркологического диспансера № 12
Адрес: Ленинский просп., д. 89а
Тел.: 935-97-95
Окормляет: священник Павел Вишневский из храма свв. мцц. Веры, Надежды, Любви
и Софии на Миусском кладбище, тел.: 689-63-59, 972-49-14

Наркологическая больница № 17 (клиническая)
Адрес: ул. Болотниковская, д. 16
Тел.: 119-56-16, 113-69-11
Главврач: Шуляк Юрий Афанасьевич, тел.: 119-33-11, 310-20-81
Окормляет: храм свв. блгв. кн. Бориса и Глеба в Зюзине
Ответственный: Безхмельцев Дмитрий Иванович, тел.: 122-84-10, 122-93-00

РОССИЙСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Реабилитационный центр в поселке «Саперное» при храме Коневской иконы Божией
Матери
Адрес: Ленинградская обл., Приозерский р-н, пос. Саперное, храм Коневской иконы
Божией Матери
Тел.: 8 (81379) 903-93

Дизайн, макет, верстка – Любовь Ордынская